

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

На правах рукописи

АИБОТА ШАХЭТИ

**ПОЛИТИКА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
НА ЗАПАДНЫХ БАЛКАНАХ (1991- 2022 гг.)**

Специальность 5.6.7. История международных отношений
и внешней политики

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель –
кандидат исторических наук, доцент
Понька Татьяна Ивановна

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ЗАПАДНО-БАЛКАНСКИЙ ВЕКТОР – ВАЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПОЛИТИКИ КИТАЯ В ЕВРОПЕ	32
1.1. Стратегическое положение Западных Балкан.....	32
1.2. Интересы КНР на Западных Балканах.....	48
1.3. Институциональная основа сотрудничества КНР со странами региона..	60
ГЛАВА 2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КНР И СТРАН ЗАПАДНЫХ БАЛКАН	67
2.1. Политико-дипломатическое взаимодействие КНР со странами Западных Балкан.....	67
2.2. Сотрудничество КНР и западно-балканских стран в военно-технологической сфере.....	84
2.3. Отношение населения стран Западных Балкан к внешнеполитической активности КНР в регионе.....	98
ГЛАВА 3. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КНР НА ЗАПАДНЫХ БАЛКАНАХ	106
3.1. Сотрудничество со странами региона в области торговли и инвестиций.....	106
3.2. Помощь КНР странам Западных Балкан в период эпидемии коронавируса.....	120
3.3. Роль и место стран Западных Балкан в инициативе «Один пояс, один путь».....	131
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	139
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	146

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена возросшим научным интересом к современным процессам формирования нового мирового порядка, одним из центров которого становится Китайская Народная Республика. За небольшой период времени проведя впечатляющие социально-экономические реформы, Китай из слаборазвитой азиатской страны превратился в одну из ведущих экономик мира.

Стремительно вырос его авторитет в региональной и мировой политике. Он активно развивает отношения со странами Азии, Африки, Латинской Америки. Рост влияния Китая объясняется уникальным политическим и управленческим опытом, наличием стратегического видения, разнообразием тактических приемов, что, несомненно, вызывает интерес ученых, политиков, практиков.

Актуализирует тему исследования и обращение к европейскому вектору внешней политики КНР, где основным торговым партнером Китая является Европейский союз. Отношения с его странами-членами очень важны для Пекина. При том, что КНР воспринимается ЕС как «системный соперник», что ограничивает доступ Китая на объемный и перспективный европейский рынок. Тесное взаимодействие с государствами Западных Балкан дает возможность КНР расширять дружественную часть стран Европейского союза.

Относительно новым направлением внешней политики Китая в Европе являются Балканы, а именно, Западные Балканы, в которые включают страны, расположенные в западной части Балканского полуострова, вдоль Адриатического побережья, – Албанию, Боснию и Герцеговину, Хорватию, Македонию, Черногорию и Сербию. Основной интерес Китая к Западным Балканам связан с их близостью к Европейскому союзу – значительному рынку для китайского экспорта. Также Западные Балканы уникальны и важны как еще не полностью освоенная европейская кладовая природных ресурсов,

как важнейшая транзитная зона, которая через Малую Азию соединяет Европу с Ближним Востоком, Центральной Азией и Азиатско-Тихоокеанским регионом, тем самым формируя Большое евразийское пространство. Китай проявляет повышенный интерес к Западным Балканам, в связи с реализацией своих глобальных проектов, включая инициативу «Один пояс, один путь». Ее реализация на Западных Балканах, несомненно даст дополнительный импульс развитию китайской экономике и будет способствовать созданию прочной и надежной логистической и экономической структуры региона.

Актуальность темы исследования обусловлена также тем, что Китай сотрудничает с теми странами Западных Балкан, которые ранее входили в состав Югославии и являлись, хоть и относительно, зоной влияния СССР. После распада Югославии в 1991-2008 гг. они обрели самостоятельность в международных отношениях и стали представлять интерес для ведущих мировых держав как самостоятельные субъекты международных отношений. Западно-балканские государства представляют собой относительно новое внешнеполитическое «поле» для китайской дипломатии в политической, экономической и историко-культурной сферах взаимоотношений, но в котором Китай уже успел добиться значительных успехов. Изучение политики Китая в бывшей зоне влияния СССР, ее стратегических приоритетов, инструментов, механизмов, достижений, проблем, перспектив становится особенно актуальным при строительстве новой архитектуры международных отношений.

Взаимоотношения КНР со странами Западных Балкан имеют ключевое значение для укрепления международной стабильности. В условиях усиливающейся стратегической конкуренции между США и КНР за определение норм и правил будущего мироустройства те модели взаимодействия, которые предлагает китайская сторона, могут способствовать снижению международной напряженности и мирному развитию региона.

Степень научной разработанности проблемы. При проведении данного исследования был изучен широкий круг научной литературы на

русском, китайском, английском языках, которую представляется необходимым объединить в ряд групп, исходя из их научной проблематики.

В *первой группе* следует, прежде всего, выделить труды, в которых авторы рассматривают теоретико-методологические аспекты изучаемой проблемы с точки зрения теории международных отношений: А.Д. Богатуров¹, И.А. Истомин², П.А. Цыганков³, К. Уолтц, Янь Сюэту, Чдао Тиньян и другие. В частности, автор опирался на труды К. Уолтца⁴, в которых он устанавливает, что действия государств могут часто объясняться давлением, оказанным на них международным соперничеством, которое ограничивает и сужает их выбор, что позволяет понять, что Китай, для реализации стабильного развития в условиях жесткой внешней конкуренции, вынужден увеличивать свою мощь за счет собственных усилий, вовлечения партнеров в совместные проекты и институты, а также применения действий по уменьшению проекции влияния своих конкурентов.

Для понимания подходов китайских ученых к выстраиванию отношений на двустороннем и многостороннем уровне были изучены труды таких

¹ Богатуров А.Д., Лебедева О.В. Эволюция миропорядка и представлений России о внешнем мире //Международная жизнь. 2023. № 9. С. 24-31; Богатуров А.Д. Попытка перестроить мир "по-американски" //Вестник МГИМО-Университета. 2021. Т. 14. № 5. С. 49-64; Богатуров А.Д. Анализ и теория в международных отношениях //Сравнительная политика. 2021. Т. 12. № 1. С. 5-13.

² Истомин И.А. В будущее возьмут не всех? Место прогнозирования в международно-политических теориях //Международная аналитика. 2024. Т. 15. № 2. С. 36-56; Истомин И.А. Назад в биполярное будущее? //Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19. № 4 (110). С. 50-61.

³ Бухарин М.Д., Коваленко В.И., Цыганков П.А. Основы глобальной конкуренции: логистика, технологии и полярные союзы в прошлом, настоящем и будущем. Часть 1 //Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2023. № 4. С. 7-43; Цыганков А.П., Цыганков П.А. Глобальность и самобытность в теории международных отношений //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. № 1. С. 7-16.

⁴ Waltz K. Realism and International Politics. N.-Y.: Routledge. 2008. 376 p.; Waltz K. Theory of International Politics. N.-Y.: Addison-Wesley Series in Political Science. 1979. 251 p.

китайских теоретиков, как Янь Сюэтунь⁵ и Чжао Тинян⁶. В частности, изучая политику КНР в странах Западных Балкан, диссертант обращался к теории международных отношений Чжао Тиняна «Тянься» (天下)⁷, которая подчеркивает единый подход Китая к выстраиванию отношений как на региональном, так и глобальном уровне, суть которого заключается в развитии взаимовыгодных отношений для всех участвующих в сотрудничестве стран. Рассмотрение политики КНР в регионе Западных Балкан в парадигме теории Чжао Тиняна «Тянься» позволило оценить ее как выгодную всем государствам и способствующую гармоничным отношениям.

Значительный интерес к региональной составляющей мировой политики наблюдается в «незападном» дискурсе, особенно в китайской научной школе. Исследователи, такие как Ян Юньчжун, Ли Ютан, Цинь Яцин и др.⁸,

⁵ 阎学通, 国际关系理论是普适性的 [Янь Сюэтунь. Теория международных отношений универсальна] // 世界经济与政治 [Мировая экономика и политика]. 2006. № 2. P. 1-13; 阎学通. 道义现实主义的国际关系理论 [Янь Сюэтунь. Теория морального реализма в международных отношениях] // 国际问题研究 [Международные исследования]. 2014. № 5. P. 102-127; 阎学通. 世界权利的转移: 政治领导与战略竞争 [Янь Сюэтунь. Транзит мировой власти: политическое лидерство и стратегическая конкуренция]. 北京大学出版社 [Издательство Пекинского университета]. 2015. 284 p.

⁶ 趙汀陽 (赵汀阳). 天下的當代性: 世界秩序的實踐和想像 [Чжао Тинян. Современная природа мира: практика и воображение о мировом порядке]. 北京: 中信出版社 [Пекин: Издательство Чжунсинь]. 2016. 256 с.; Zhao Tingyang. A Political World Philosophy in Terms of All-Under-Heaven (Tian-xia) // *Diogenes*. 2009. Vol. 56. No. 1. P. 5-18; Zhao Tingyang. Rethinking Empire from a Chinese Concept 'All-Under-Heaven' (Tian-xia,) // *Social Identities*. 2006. Vol. 12. No. 1. P. 29-41; 趙汀陽. 天下体系: 世界制度哲学导论 [Чжао Тинян. Система Тянься: Введение в философию мировой системы]. 南京: 江苏教育出版社 [Нанкин: Образовательная пресса Цзянсу], 2005. 160 p.

⁷ 趙汀陽. 天下体系: 世界制度哲学导论 [Чжао Тинян. Система Тянься: Введение в философию мировой системы]. 南京: 江苏教育出版社 [Нанкин: Образовательная пресса Цзянсу], 2005. 160 p. 趙汀陽. 天下体系: 世界制度哲学导论 [Чжао Тинян. Система Тянься: Введение в философию мировой системы]. 南京: 江苏教育出版社 [Нанкин: Образовательная пресса Цзянсу], 2005. 160 p.

⁸ 秦亚青, 魏玲. 结构, 进程与权力的社会化: 中国与东亚地区合作 [Цинь Яцин, Вэй Лин. Структуры, процессы и социализация власти: Китай и сотрудничество в Восточной Азии] // 世界经济与政治 [Мировая экономика и политика]. 2007. № 3. С. 7-15.; 李玉潭. 东北亚区域经济发展与合作机制创新研究 [Ли Ютан. Исследование инноваций механизма регионального экономического развития и сотрудничества в Северо-Восточной Азии]. 长春: 吉林人民出版社 [Чанчунь: Цилиньское народное издательство]. 2006. 200 p.; 场运忠, 丛向群. 论新世纪世界地缘政治的历史性重组 [Ян Юньчжун, Цун Сянцунь.

способствовали концептуализации регионального уровня исследований как независимого направления в области международных исследований.

Необходимо выделить монографию Цинь Яцин «Отношения и процесс: культурные основания китайской теории международных отношений»⁹, в которой впервые изложена реляционная теория мировой политики. Теоретическую ценность для диссертанта представила подробно изложенная в монографии китайского исследователя точка зрения Китая по проблеме разработки собственной идентичности в условиях кардинальных перемен международной среды, теории китайской дипломатии, а также по развитию и инновациям особенностей китайской внешнеполитической практики на современном этапе.

Ко второй группе отнесены работы, в которых изучаются проблемы внешней политики и дипломатии Китая. Эти вопросы разрабатывают российские ученые: А.В. Виноградов¹⁰, А.Д. Воскресенский¹¹, Ю.М.

Историческая перегруппировка мировой геополитики нового века] // 当代亚太 [Современный Азиатско-Тихоокеанский регион]. 2001. №4. Р. 23-41; 秦亚青. 关系与过程: 中国国际关系理论的文化建构 [Цинь Яцин. Отношения и процессы: культурные основания китайской теории международных отношений]. 上海: 上海人民出版社 [Шанхай: Шанхайское народное издательство]. 2012. 275 с.

⁹ 秦亚青. 关系与过程: 中国国际关系理论的文化建构 [Цинь Яцин. Отношения и процессы: культурные основания китайской теории международных отношений]. 上海: 上海人民出版社 [Шанхай: Шанхайское народное издательство]. 2012. 275 с.

¹⁰ Виноградов А.В. «Однополярная Азия»: китайский региональный порядок // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. №. 3. С. 23-32; Барский К.М., Виноградов А.В., Салицкий А.И. О диалектическом единстве внутренней и внешней политики Китая к 100-летию образования Коммунистической Партии Китая // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91. №. 8. С. 703-712.

¹¹ Воскресенский А.Д. Что такое для нас Китай? Предисловие к специальным номерам: «Китай как глобальный фактор: сравнительный анализ вариантов ответов» и «современные международные отношения: теория и практика сравнительного анализа ответов на внешние и внутренние вызовы // Сравнительная политика. 2020. Т. 11. № 2. С. 5-8; Он же. Подъем Китая и его влияние на мировой и региональные порядки: сравнительный анализ. Материалы круглого стола // Сравнительная политика. 2020. Т. 11. № 2. С. 97-122.

Галенович¹², Е.Н. Грачиков¹³, А.В. Лукин¹⁴, А.Ч. Мокрецкий¹⁵, В.Я. Портяков¹⁶ и др. Обращение к трудам данных авторов позволило диссертанту всесторонне исследовать особенности внешнеполитической стратегии Китая в отношении Центральной и Восточной Европы.

Необходимо выделить труды одного из ведущих российских специалистов по китайским теориям международных отношений Е.Н. Грачикова¹⁷, в которых он исследует вопросы геополитики Китая,

¹² Галенович Ю.М. Глобальная стратегия Китая. М.: Русская панорама, 2016. 1176 с.; Галенович Ю.М. Американский фактор в российско-китайских отношениях в Россия – Китай: шансы и вызовы отношений «новой эпохи»: монография / сост. А.О. Виноградов, А.С. Исаев, Е.И. Сафронова, М.В. Александрова. М.: ИДВ РАН. 2020. С. 36-44.

¹³ Грачиков Е., Сяоюй Чжао Национальные интересы Китая: коннотации, иерархия, балансирование // *Мировая экономика и международные отношения*. 2023. Т. 67. № 8. С. 70-83; Грачиков Е.Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям. М.: Аспект Пресс. 2021. 304 с.

¹⁴ Лукин А.В. Дискуссия о развитии Китая и перспективы его внешней политики // *Полис. Политические исследования*. 2019. № 1. С.71-89; Lukin A. The US–China trade war and China's strategic future // *Survival*. 2019. Vol. 61. № 1. P. 23-50.

¹⁵ Мокрецкий А.Ч. Китайская внешняя политика и дипломатия в период пандемии // *Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее* 2022. № 2022. С. 23-31; *Он же*. Китайская внешняя политика и дипломатия в 2020 г.: в поисках ответов на старые угрозы и новые вызовы // *Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее* 2021. № 2021. С. 11-23.

¹⁶ Портяков В.Я. Внешнеэкономические связи Китайской Народной Республики // *Проблемы Дальнего Востока*. 2019. № S5-1. С. 87-100; *Он же*. О современной внешней политике КНР // *Проблемы Дальнего Востока*. 2019. № 1. С. 13-21; *Он же*. Внешнеэкономические связи Китайской Народной Республики // *Вестник Российской академии наук*. 2020. Т. 90. № 11. С. 1048-1057.

¹⁷ Грачиков Е.Н. Становление китайской школы международных отношений: аналитические подходы и методы исследований // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2019. Т. 19. № 2. С. 187-200; Грачиков Е.Н., Хайянь С. КНР и международная система: формирование собственной модели мироустройства // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2022. Т. 17. №. 1. С. 7-24; Грачиков Е.Н. Дипломатия КНР: контекст академического дискурса // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65. № 3. С. 33-41; *Он же*. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям. М.: Аспект Пресс. 2021. 304 с.; Grachikov, E.N. Africa in the Hierarchy of China's Core National Interests. Chapter Two: Emerging Powers and Africa in the context of Multipolar World Formation, in *Africa and the Formation of the New System of International Relations: Rethinking Decolonization and Foreign Policy Concepts*. ed. by Alexey M. Vasiliev, Denis A. Degterev, Timothy M. Shaw. L.: Springer. 2021. P. 157-165; Грачиков Е.Н. Китай в глобальном управлении: борьба за будущую модель мироустройства // *О национально ориентированной теории международных отношений (к 80-летию профессора П. А. Цыганкова)* / под ред. Л. Э. Слуцкого, А. Ю. Шутова; авт.-сост. А. Н. Иохим, И. Б. Мамедов, О. Е. Пучнина; науч. ред. З.Н. Осадченко. М.: Издательство Московского университета, 2021. 863 с.

формирования стратегем и стратегий внешней политики Китая, современных китайских теорий и школы международных отношений. Обращение к трудам Е.Н. Грачиова¹⁸ позволило более четко понять истоки китайской геополитики, геополитическое значение границ страны, государственные интересы, сухопутные и морские проблемы, идентичность в мировой политике, этапы смены внешнеполитических стратегий.

Изучение трудов А.Ч. Мокрецкого, посвященных концептуализации и реализации современной китайской дипломатии¹⁹, позволило понять ее особенности в современную эпоху²⁰.

При проведении исследования были учтены результаты ряда диссертационных работ, защищенных по внешней политике и дипломатии Китая, в Российском университете дружбы имени Патриса Лумумбы²¹.

В Китае сформирована солидная историографическая база, посвященная стратегическому курсу дипломатии КНР, которую составили научные монографии, статьи, диссертации, имеющие теоретико-методологическую значимость для настоящего исследования. Среди таких работ стоит упомянуть труды Ци Хуайгао, Пань Ихэ, Е Сяоцин, Лин Юньлян, Сюн Лили, Лю Хунсунь, Ван Ичжоу и других²².

¹⁸ Грачиов Е.Н. Геополитика Китая: эгоцентризм и пространство сетей. М.: Издательство «Русайнс», 2015. 234 с.

¹⁹ Мокрецкий А.Ч. Китайская дипломатия в эпоху Си Цзиньпина // *Международная жизнь*. 2019. №:3. С. 29-48; Мокрецкий А.Ч. О дипломатии «новых возможностей» Китая. В сборнике: *Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее*. М.2020. С.13-23; Мокрецкий А.Ч. Позиции сторон по важным международным проблемам и положению в "горячих точках": общее, особенности, координация. В книге: *Россия-Китай: шансы и вызовы отношений "новой эпохи"*. Институт Дальнего Востока РАН. Москва. 2020. С. 83-93; Мокрецкий А.Ч. О "новых пространствах сотрудничества" в китайской внешней политике. В сборнике: *Восточная Азия в меняющемся мире. Доклады, представленные на VI международной конференции молодых востоковедов в Институте Дальнего Востока РАН*. 2019. С. 11-20.

²⁰ Мокрецкий А.Ч. Китайская дипломатия в эпоху Си Цзиньпина // *Международная жизнь*. 2019. №:3. С. 32.

²¹ Богданова Н.А. Формирование дипломатии КНР: традиции и инновации: 1949-2018 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15. М. 2018. 191 с.; Чжао Цзелюнь. Участие КНР и России в деятельности международных организаций: вопросы координации и перспективы сотрудничества: 1991-2019 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15. М.: РУДН. 2020. 199 с.; Жочэнь. Стратегическое партнерство Китая и России как фактор формирования многополярности: 2001 – 2018 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15. М.: РУДН. 2020. 226 с.; Се Ипин. Стратегический курс и особенности многосторонней дипломатии Китая (1978-2020 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15. М.: РУДН. 2020. 226 с.

²² 祁怀高. 中国发展理念的全球共享与国际组织的作用 [Ци Хуайгао. Глобальный обмен концепцией развития Китая и роль международных организаций] // 国际观察

В работах таких китайских историков и политологов, как У Цзяньмэй, Лю Жупэн, Ли Дунянь, Чжоу Юйэ, Ян Жуй, У Мэй, Цай Пэнхун, Цзян Иэнь, У Цзяньмэй, Лу Чэньян, Ван Минтинь и др.²³ изучаются особенности дипломатии КНР в многосторонних институтах в политической,

[Международное наблюдение]. 2014. №6 С.18-29; 潘一禾. 中国加入当代国际组织的文化定位探索 [Пань Ихэ. Присоединение Китая к современным международным организациям: исследование культурной ориентации] // 浙江大学学报 [Журнал Чжэцзянского университета]. 2001. №02. С.49-55; 叶小青. 中国与国际组织关系深化过程中存在的问题 [Е Сяоцин. Проблемы в процессе углубления отношений между Китаем и международными организациями] // 行政论坛 [Административный форум]. 2009. № 2. С. 77-80; 林永亮. 探析我国参与国际组织的历程 [Лин Юньлян. Изучение курса участия Китая в международных организациях] // 山东行政学院学报 [Журнал Шаньдунского института управления]. 2008. №1. С.13-15; 熊李力. 中国对外战略中的专业性国际组织:三重维度的角色分析 [Сюн Лили. Специализированные международные организации в зарубежной стратегии Китая: трехмерный анализ ролей] // 社会科学研究 [Исследования в области социальных наук]. 2014. № 4. С. 39-46; 刘宏松. 中国的国际组织外交:态度、行为与成效 [Лю Хунсунь. Дипломатия Китая в международных организациях: отношение, поведение и достижения] // 国际观察 [Международное наблюдение]. 2009. № 6. С.1-8; 王逸舟. 中国与国际组织关系研究的若干问题 [Ван Ичжоу. Некоторые вопросы взаимоотношений между Китаем и международными организациями] // 社会科学论坛 [Форум по общественным наукам]. 2002. № 8. С. 4-13.

²³ 吴建每. 中国与政府间国际组织的关系 [У Цзяньмэй. Отношения между Китаем и правительственными международными организациями] // 青年与社会 [Молодежь и общество]. 2013. №1. С. 226-227; 刘儒鹏. 试析冷战后中国与政府间国际组织的关系 [Лю Жупэн. Анализ взаимосвязи между Китаем и межправительственными международными организациями после холодной войны] // 经济与法 [Экономика и право]. 2011. № 04 С. 351-352; 李东燕. 与联合国全球议题的积极互动及中国的贡献 [Ли Дунянь. Позитивное взаимодействие G20 с глобальными проблемами ООН и вклад Китая] // 当代世界 [Современный мир]. 2016. № 10. С. 26-29; 周聿峨. 试析国际移民组织与中国的关系 [Чжоу Юйэ. Анализ взаимосвязи между МОМ и Китаем] // 东南亚研究 [Исследования в Юго-Восточной Азии]. 2005. № 1. С. 66-69; 杨锐, 吴玫. 国际组织与中国高等教育发展 [Ян Жуй, У Мэй. Международные организации и развитие высшего образования в Китае] // 复旦教育论坛 [Образовательный форум в Фудане]. 2009. № 02. С. 52-55; 蔡鹏鸿. 变动中的国际组织与中国的和平崛起 [Цай Пэнхун. Меняющиеся международные организации и мирный рост Китая] // 世界经济研究 [Мировые экономические исследования]. 2004. № 10. С.33-38; 江忆恩. 美国学者关于中国与国际组织关系研究概述 [Цзян Иэнь. Исследования американских ученых о взаимоотношениях между Китаем и международными организациями] // 世界经济与政治 [Мировая экономика и политика]. 2001. № 8. С. 48-53; 吴建每. 中国与政府间国际组织的关系 [У Цзяньмэй. Отношения между Китаем и правительственными международными организациями] // 青年与社会 [Молодежь и общество]. 2013. № 1. С.226-227; 卢晨阳. 中国对多边外交的参与及对策 [Лу Чэньян. Участие Китая в многосторонней дипломатии и контрмерах] // 学习与探索 [Обучение и разведка]. 2008. № 2. С. 90-92; 王明进. 中国对多边外交的认识及参与 [Ван Минтинь. Участие Китая во многосторонней дипломатии] // 教学与研究 [Преподавание и научные исследования]. 2014. № 5. С. 24-29.

экономической сфере и в области глобального управления, что позволяет охарактеризовать политику КНР на Западных Балканах.

В этих и других работах рассматриваются современные концепции дипломатии и внешней политики КНР, анализируется изменение международного положения Китая и мирового порядка. При изучении работ Чжан Циньшу, Хэ Ли²⁴, Фэн Юйцзюня²⁵ и др.²⁶ были выявлены мнения китайских ученых о политике Китая в регионе Западные Балканы.

Были изучены труды западных авторов, посвященных проблематике возвышения Китая и его отношениям с Россией и США, это труды К. Райз, Т. Барнета, С. Коткина, М. Галеотти и других²⁷. Изучение трудов данных авторов позволило выявить определяющую роль взаимоотношений КНР, РФ и США в развитии тенденций мирового развития в начале XXI в.

К следующей группе работ отнесены труды, посвященные политике Китая в Европе, в том числе, на Западных Балканах. К данной группе относятся труды Е.С. Арляповой²⁸, М. Вита²⁹, А.О. Виноградова³⁰, П.А.

²⁴张勤书, 何丽. 国际形势新变化与中国的外交政策 [Чжан Циньшу, Хэ Ли. Новые изменения в международной обстановке и внешней политике Китая] // 济南出版社 [Издательство Цзинань]. 2010. 547 с.

²⁵冯玉军. 国际形势新变化与中国的战略选择 [Фэн Юйцзюнь. Новые изменения в международной ситуации и стратегический выбор Китая] // 现代国际关系 [Современные международные отношения]. 2017. №3. С. 9-15.

²⁶章百家. 我们怎样走向世界-新中国外交视角与观念的演变 [Чжан Байцзя. Как мы идем в мир - эволюция дипломатических перспектив и идей Нового Китая] // 史学月刊 [Ежемесячный историографический журнал]. 2019. № 9. С. 5-9.

²⁷Райз К. Полюсы свободы и справедливости // Россия в глобальной политике. 2003. № 3 (июль-сентябрь). Р. 32-51; Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. - М., 2005; Барнет Т. Новая карта Пентагона // Россия в глобальной политике. 2004. № 3 (май-июнь). Р. 46-51.; Sommers, J. A New Approach to U.S.-Russia Relations Is Needed // The New York Times. 10.12.2015. Р. 76-91.; Mark Galeotti. Moscow Is Playing Second Fiddle to Beijing // The Moscow Times, 05.05.2015; Richard Weltz. China-Russia Relations and the United States: at a turning point? // Second Line of Defense. 04.12.2011. – 18 p.

²⁸Арляпова Е.С., Пономарева Е.Г. Западные Балканы в преддверии и ходе текущего кризиса: игроки и фигуры. М.: Проспект, 2024. 320 с.; Пономарева Е.Г., Арляпова Е.С. Турецкое присутствие на Балканах: методы, точки опоры, ограничения // Ближний и Постсоветский Восток. 2023. № 4 (4). С. 18-41.

²⁹Вит М. «Мягкая сила» ЕС и Китая на Западных Балканах и пределы её применения // Современная Европа. 2019. №. 7. С. 148-157.

³⁰Виноградов А.О. Европейский визит Си Цзиньпина: новая китайская дипломатия в действии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2014. Т. 19. № 19. С. 154-162; Виноградов А.О. «Асимметричный ответ, или Стратегия Китая в глобальном мире. Часть 2 // Философские науки. 2015. № 1. С. 116-134; Виноградов А.О.

Искендерова, Д. Д. Крыканова³¹, Е.Г. Пономаревой³², А. А. Улуняна³³, И. Ю. Фроловой³⁴, Е.Г. Энтиной³⁵ и других. Обращение к данным работам позволило автору оценить европейский вектор внешней политики Китая, а также степень политического и экономического взаимодействия Китая со странами региона Западные Балканы.

Крупным российским ученым-балканистом является Е.Г. Пономарева. В своих трудах она углубленно изучает эволюцию мировой политики, методологию формирования государственности, политику мировых держав на Балканах, в том числе и Китая³⁶. В частности, Е.Г. Пономарева подчеркивает

Европейское наступление Пекина //Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 1. С. 20-26; Виноградов А.О., Лущик М.О. К истории формирования отношений КНР-ЕС //Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2017. Т. 22. № 22. С. 352-368; Виноградов А.О. Отношения Китая с европейскими странами в 2017-2018 гг. В книге: Тезисы докладов XXIII Международной научной конференции "Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы". 2018. С. 97-98; Виноградов А.О. КНР - страны Европейского союза //Проблемы Дальнего Востока. 2019. № S5-1. С. 139-142; Виноградов А.О., Христофорова М.А Текущие отношения Китая и Европейского союза и перспективы всеобъемлющего инвестиционного соглашения "ЕС-КНР" //Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2023. Т. 28. № 28. С. 44-56; Виноградов А.О. КНР – ЕС. В книге: Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2023. Ежегодник. Коллективная монография. М., 2024. С. 379-393.

³¹ Крыканов Д.Д., Максакова М.А. Внешняя торговля и инвестиции как факторы политического развития (на примере Западных Балкан) //Экономические стратегии. 2019. Т. 21. № 8 (166). С. 66-75.

³² Пономарева Е.Г., Крыканов Д.Д. Балканское дыхание Пекина стратегия и тактика китайского присутствия в странах Западных Балкан // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2020. №. 1 (96). С. 117-137; Пономарева Е.Г., Арляпова Е.С. Западные Балканы: тренды влияния внешних интересантов // Дискурс-Пи. 2023. Т. 20. № 1. С. 86–106.

³³ Улунян А.А. Инициатива "Один пояс, один путь" и Балканы в оценках экспертного сообщества и СМИ Центрально-Восточной Европы (2017-2020) //Актуальные проблемы Европы. 2021. № 2 (110). С. 59-83.

³⁴ Фролова И.Ю. Особенности внешнеэкономической стратегии КНР во взаимодействии со странами Евросоюза //Проблемы национальной стратегии. 2022. № 6 (75). С. 196-215; Фролова И.Ю. Интересы и проблемы Китая на Балканах // Проблемы национальной стратегии. 2020. № 4. С. 61-75.

³⁵ Пророкович Д., Энтина Е.Г. Открытые Балканы: перспективы институционализации //Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2023. Т. 18. № 2. С. 106-121; Энтина Е.Г. Взаимодействие ЕС И Китая в Юго-Восточной Европе //Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 1 (53). С. 313-319.

³⁶ Арляпова Е.С., Пономарева Е.Г. Западные Балканы: внешние игроки в преддверии и в ходе текущего кризиса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23. № 4. С. 678-688; Арляпова Е.С., Пономарева Е.Г. Турция на Западных Балканах сегодня: цифры и оценки //Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 8. С. 110-120; Арляпова Е.С., Пономарева Е.Г.,

возросшую активность Китая в регионе. Ценным представляется мнение ученого о том, что «... с начала XXI в. регион оказался на периферии мирового внимания. В этих условиях балканские страны могли лишь приветствовать приход Поднебесной, тем более что по мировым меркам ее инвестиции в инфраструктуру региона явились очень впечатляющими»³⁷.

Для лучшего понимания политических и социально-экономических процессов на пространстве Западных Балкан важны были труды ведущего специалиста по данному региону Е.Г. Энтиной³⁸. Стоит отметить, что Е.Г. Энтина возглавляет научный проект в РСМД под названием «Россия на Балканах»³⁹, где публикует экспертно-аналитические комментарии относительно международных процессов на Западных Балканах и роли Китая в них.

Большую помощь при проведении данного исследования оказали труды одного из ведущих российских ученых-китаистов А.О. Виноградова. Изучение его трудов позволило сформировать более полное представление о целях, методах, форматах, результатах, сложностях внешней политики Китая в Европе. Особо ценным является мнение А.О. Виноградова о том, что в условиях политического, экономического диктата США и из западных союзников, Китай способствует «созданию параллельной

Пророкович Д. Возможности НАТО в глобальном управлении: место действия-Балканы // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. Т. 17. № 2. С. 208-223; *Пономарева Е.Г., Арляпова Е.С.* Западные Балканы: тренды влияния внешних интересантов // Дискурс-Пи. 2023. Т. 20. № 1. С. 86-106; *Арляпова Е.С., Пономарева Е.Г.* Трещины и разломы: внешнеполитические ориентиры западнобалканских столиц в условиях украинского кризиса // Вестник МГИМО Университета. 2023. Т. 16. № 3. С. 153-179.

³⁷ *Пономарева Е.Г., Крыканов Д.Д.* Балканское дыхание Пекина стратегия и тактика китайского присутствия в странах Западных Балкан // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2020. № 1 (96). С. 124.

³⁸ Энтина Е.Г. Особенности и пределы интеграционной политики Европейского союза в Юго-Восточной Европе (на примере государств постъюгославского пространства). М.: Институт Европы РАН, 2020. 498 с.

³⁹ Россия на Балканах // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/balkans?ysclid=lu425u5c7y769300007> (дата обращения: 23.03.2024).

политэкономической реальности», независимой от США, что ведет к утверждению многополярного мира⁴⁰.

Среди российских авторов следует также выделить труды А.Г. Анашкиной⁴¹, В.В. Воротникова, А.А. Габарта⁴², К.В. Никифорова⁴³.

В работах Т.В. Кашириной, И.А. Чернявского исследуются дезинтеграционные процессы на Западных Балканах, включая внутривнутриполитические процессы в СФРЮ и их влияние на кризисную ситуацию в регионе⁴⁴.

В работах китайских ученых-международников изучению политики Китая в регионе Западных Балкан уделяется все большее внимание. Пэн Чунчжоу, Фанг Либо, Лю Цзуокуй, Янь Шаохуа и др.⁴⁵ в своих работах

⁴⁰ Виноградов О.А. Новый тип отношений и Новый Шелковый путь. К вопросу о внешнеполитических инновациях Китая // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2015. Т. 20. № 20. С. 84.

⁴¹ Анашкина А.Г. Внешнеполитическая ориентация Балкан в контексте современных интеграционных процессов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 4. С. 303-312.

⁴² Воротников В.В., Габарта А.А. Государства Западных Балкан в эпоху трансформаций: европейский выбор и российские интересы. // Современная Европа. 2021. № 1. С. 62-73.

⁴³ Никифоров К.В. Между Кремлем и Республикой Сербской (Боснийский кризис: завершающий этап). М.: Институт славяноведения РАН, 1999. 262 с.

⁴⁴ Каширина Т.В., Каширина А.С., Чернявский И.А. Дезинтеграционные процессы в регионе Западные Балканы в конце XX века // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2020. № 4 (26). С. 197-211. Каширина Т.В., Чернявский И.А. Внутривнутриполитические процессы в СФРЮ и их влияние на кризисную ситуацию в балканском субрегионе во второй половине XX века // Вестник МГЛУ. Общественные науки. 2020. № 4 (841). С. 229-240.

⁴⁵ 彭重周. 地缘政治欧洲的“他者”重构对中国与西巴尔干地区关系的影响——以中国在巴尔干基建项目为例 [Пэн Чунчжоу. Влияние “другой” реконструкции геополитической Европы на отношения между Китаем и Западнобалканским регионом - на примере инфраструктурных проектов Китая в Балканском регионе] // 欧洲研究 [Европейские исследования]. 2023. № 41 (04). С. 34-45; 方立博. 欧盟与中国在西巴尔干地区的权力塑造与竞争 [Фанг Либо. Формирование власти и конкуренция между Европейским союзом и Китаем в регионе Западных Балкан] // 外交学院 [Дипломатическая академия]. 2021. №4. С. 2-8; 刘作奎. “一带一路”倡议下中国对巴尔干地区的投资现状及影响——基于实地调研案例分析 [Лю Цзуокуй. Текущая ситуация и влияние инвестиций Китая в Балканский регион в рамках инициативы “Один пояс, один путь” - анализ конкретных примеров, основанный на полевых исследованиях] // 欧亚经济 [Евразийская экономика]. 2019. № 3. С. 47-51; 严少华. 中国与欧盟的西巴尔干政策比较 [Янь Шаохуа. Сравнение политики Китая и Европейского союза на Западных Балканах] // 复旦大学国际问题研究院中欧关系研究中心 [Центр китайско-европейских отношений, Институт международных исследований, Фуданьский университет]. 2022. Vol. 13 (04). P. 45-61.

затрагивают вопросы изменения политического и экономического ландшафта в регионе Западные Балканы под воздействием активной внешней политики Китая.

Для лучшего понимания политических и социально-экономических процессов на пространстве Западных Балкан важны были труды ведущего специалиста по данному региону Е.Г. Энтиной⁴⁶. Стоит отметить, что Е.Г. Энтина возглавляет научный проект в РСМД под названием «Россия на Балканах»⁴⁷, где публикует экспертно-аналитические комментарии относительно международных процессов на Западных Балканах и роли Китая в них.

Сербской внешней политикой занимается и целый ряд зарубежных исследователей, в их числе А. Димитровска⁴⁸ и С. Стойичевич⁴⁹. Так, А. Димитровска показывает эволюцию уровня угроз на Западных Балканах, а также процесс трансформации национальных приоритетов Сербии в военно-политической сфере. Автор поясняет, что после натовской агрессии 1999 г. Сербия шаг за шагом движется в сторону сближения с НАТО, что негативно сказывается на государственном суверенитете страны и ее будущих отношениях с Китаем. В свою очередь, С. Стойичевич считает, что США методично разрушают сербское общество изнутри, навязывая ему свои ценности и идеалы.

При проведении исследования были изучены работы ученых западно-балканских стран, посвященные социально-политическим, экономическим процессам балканских стран, их внешней политике. Исследованием сербской

⁴⁶ Энтина Е.Г. Особенности и пределы интеграционной политики Европейского союза в Юго-Восточной Европе (на примере государств постъюгославского пространства). М.: Институт Европы РАН, 2020. 498 с.

⁴⁷ Россия на Балканах // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/balkans?ysclid=lu425u5c7y769300007> (дата обращения: 23.03.2024).

⁴⁸ Димитровска А. Деятельность международных террористических организаций в странах Западных Балкан. М.: МГИМО, 2019. 269 с. Димитровска А. Военно-стратегические последствия агрессии НАТО против Югославии. Казус Сербии // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2019. С. 41-54.

⁴⁹ Стойичевич С. Сетевая война против сербов. Уроки для России. М.: Книжный мир, 2019. 288 с.

внешней политики занимаются также зарубежные эксперты, такие как А. Димитровска⁵⁰ и С. Стойичевич⁵¹. А. Димитровска описывает изменения уровня угроз на Западных Балканах и процесс трансформации военно-политических приоритетов Сербии. Она отмечает, что после натовской агрессии 1999 г. Сербия постепенно сближается с НАТО, что негативно влияет на её государственный суверенитет и будущие отношения с Китаем. С другой стороны, С. Стойичевич считает, что США систематически подрывают сербское общество, навязывая ему свои ценности и идеалы.

Политические процессы на Западных Балканах подробно анализируются в работах А. Баранова⁵², В. Рашкович-Таловича, М.В. Ламаша⁵³, К.Н. Лобанова и В.В. Шахова⁵⁴. Эти авторы отмечают, что Запад не воспринимает балканские страны как равноправных партнеров, стремясь к полному контролю над регионом и вытеснению России. Запад рассматривает балканские страны лишь как источник сырья и рынок сбыта.

Для углубленного понимания региональной и страновой ситуации в изучаемом регионе автор обращался к трудам на сербско-хорватском языке. В частности, в диссертации были использованы труды историков, политических географов и международных М.С. Алтича, М. Сретеновича, Р. Стояновича, Р. Митровича, З. Тодоровича, К. Лукетича, А. Милардовича, и других⁵⁵.

⁵⁰ *Димитровска А.* Деятельность международных террористических организаций в странах Западных Балкан. М.: МГИМО, 2019. 269 с.; *Она же.* Военно-стратегические последствия агрессии НАТО против Югославии. Казус Сербии // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2019. С. 41-54.

⁵¹ *Стойичевич С.* Сетевая война против сербов. Уроки для России. М.: Книжный мир, 2019. 288 с.

⁵² *Баранов А., Рашкович-Талович В.* Геополитическое значение России для безопасности на Балканах // Политика Националне Безбедности. 2019. Vol. 17. број. 2. С. 189-216.

⁵³ *Ламаш М.В.* Балканский полуостров: особенности геополитических и межнациональных процессов // Русская политология — Russian Political Science. 2021. № 1. С. 90-99.

⁵⁴ *Лобанов К.Н., Шахов В.В.* Западные Балканы как объект геополитического анализа современной ситуации в регионе // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12. № 4. С. 56-67.

⁵⁵ *Slukan Altić, M.* 'Hrvatska kao zapadni Balkan — geografska stvarnost ili nametnuti identitet // Društvena istraživanja 2011. № 20(2). P. 398-405; *Sretenović, M.* 'Geopolitički položaj Zapadnog Balkana', Vojno Delo, Proleće. 2010. P. 58–61; *Stojanović, R.* 'Savremena geopolitička obeležja Balkana', in Balkan posle drugog svetskog rata. Beograd: Posebna Izdanja, Institut za Savremenu Istoriju. 1996. 297 p.; *Mitrović, R.* Balkan. Granica i most međunarodima. Beograd: Zavod za

Таким образом, количество научных трудов на русском, китайском, английском языках, посвященных исследованию внешней политики и стратегии Китая в глобальном и региональном измерениях достаточно обширно, однако, они не дают целостного представления о роли и месте КНР в изучаемом регионе. Проведенный анализ научной литературы по теме исследования показывает, что практически отсутствуют труды, в которых бы внешняя политика КНР в регионе Западные Балканы изучалась бы всесторонне и системно.

Объектом исследования является внешняя политика КНР.

Предметом исследования выступает внешнеполитическая деятельность КНР в регионе Западные Балканы в 1991 – 2022 годах.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей внешнеполитической деятельности КНР в отношении стран региона Западные Балканы, ее инструментов и механизмов.

Для достижения данной цели требуется **решение следующих задач:**

- рассмотреть стратегическое положение Западных Балкан как отдельно взятого региона;
- дать характеристику национальным интересам КНР на Западных Балканах;
- определить, посредством каких институтов КНР осуществляет сотрудничество со странами Западных Балкан;
- раскрыть внутренние и внешние факторы, определяющие рост влияния КНР в регионе Западные Балканы;
- охарактеризовать отношения КНР с региональными акторами региона Западных Балкан (Сербией, Черногорией, Боснией и Герцеговиной, Северной

udžbenike i nastavna sredstva. 2000. 304 p.; *Тодоровић, З.* Кина, Балкан, обнављање новог пута свиле у XXI вијеку // *Научно-стручни часопис*. 2019. № 19. С. 9-22; *Luketic, K.* Balkan: od geogradije do fantazije. Zagreb, Mostar: Algoritam. 2013. 241 p.; *Milardovic, A.* Zapadni Balkan: Pojam, ideje i document o rekonstrukciji Balkana u procesu globalizacije. Osijek, Zagreb, Split: Pan liber. 2000. 301 p.

Македонией, Албанией и Косово) в политической и экономической плоскостях;

– оценить значение поддержки Китаем западно-балканских стран во время пандемии COVID-19 для политики КНР в данном регионе.

– выявить степень вовлеченности региональных стран в китайскую геоэкономическую инициативу «Один пояс, один путь»;

Хронологические рамки исследования составляют период с 1991 по 2022 гг. *Нижняя граница* обусловлена тем, что в 1991 г. начался процесс распада Югославии, в ходе которого на Западных Балканах появился целый ряд самостоятельных государств, с которыми КНР стала выстраивать межгосударственные отношения, что положило начало ее политике в данном регионе. *Верхняя граница* определена 2022 г., что обусловлено проведением XX съезда КПК, на котором председателем КНР Си Цзиньпином были подведены итоги предыдущего этапа строительства «Одного пояса, одного пути» с момента начала его реализации и намечены новые задачи совместного строительства проекта «Один пояс, один путь».

Географические рамки исследования. В диссертации анализируются отношения КНР с шестью странами Западных Балкан: Сербией, Черногорией, Боснией и Герцеговиной, Северной Македонией, Албанией и Косово. Термин «Западные Балканы» стал использоваться в научных и политических кругах со второй половины 1990-х гг. и получил широкое распространение после саммита «ЕС-Западные Балканы» в Салониках в 2003 г. Первоначально в группу Западных Балкан входили Сербия, Хорватия, Черногория, Босния и Герцеговина, Македония (БЮРМ) и Албания. Словения никогда не входила в этот список, а Хорватия была исключена из него после вступления в Европейский союз в 2013 г. После самопровозглашения независимости Косова в 2008 г. эта частично признанная республика также стала включаться в эту группу, но с определенными оговорками.

Источниковая база исследования. Для достижения поставленной автором цели и решения задач исследования был привлечен, проанализирован

и систематизирован ряд источников на русском, китайском и английском языках, который разделен на несколько групп по видовому признаку.

Первую группу источников составляют нормативно-правовые документы. К данной группе источников относятся Конституция КНР 1982 г.⁵⁶ и Конституции государств региона Западные Балканы⁵⁷. Данный вид документов позволил автору оценить принципы и приоритеты внешней политики государств.

Диссертант обращался к концептуальным документам, которые определяют внешнюю политику Китая в регионе Западные Балканы, в частности, к Военной стратегии КНР 2015 г., Концепции «Мирного развития» КНР 2011 г., Белым книгам, ежегодно издаваемым Пресс-канцелярией Госсовета КНР⁵⁸.

Кроме того, автор использовал резолюции Совета Безопасности ООН, которые имеют статус обязательных и демонстрируют приверженность КНР и

⁵⁶中华人民共和国宪法 [Конституция Китайской Народной Республики]. 1982. URL: http://www.spp.gov.cn/spp/xf/201801/t20180131_363386.shtml (дата обращения: 30.11.2023).

⁵⁷ Constitution of Serbia. 2006. URL: <https://www.srbija.gov.rs/tekst/en/130144/constitution-of-serbia.php> (дата обращения: 30.11.2023); The Constitution of the Republic of North Macedonia. 2019. URL: https://www.sobranie.mk/the-constitution-of-the-republic-of-macedonia-ns_article-constitution-of-the-republic-of-north-macedonia.nspх (дата обращения: 30.11.2023); Constitution of Albania. 2016. URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-REF\(2016\)064-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-REF(2016)064-e) (дата обращения: 30.11.2023); The Constitution of the Republic of Montenegro. 2007. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Montenegro_2007 (дата обращения: 30.11.2023); The Constitution of the Republic of Bulgaria. 2003. URL: <https://www.parliament.bg/en/const> (дата обращения: 30.11.2023); Constitution of Bosnia and Herzegovina. 2000. URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL\(2000\)054-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL(2000)054-e) (дата обращения: 30.11.2023).

⁵⁸ 2015 中国国防白皮书《中国的军事战略》(全文) [Белая книга Китая 2015 – Военная стратегия Китая] [Электронный ресурс] // 中国日报网 [Новостное агентство ChinaDaily]. URL: http://world.chinadaily.com.cn/2015-05/26/content_20821000.htm (дата обращения: 08.02.2021); 2004 年《中国的国防》白皮书 [Белая книга по национальной обороне Китая. 2004 г.] / Министерство обороны КНР. URL: http://www.mod.gov.cn/affair/2011-01/06/content_4249947.htm (дата обращения: 11.02.2020); 2013 年《中国武装力量的多样化运用》白皮书 [Белая книга 2013 г. «Диверсифицированное использование ВС КНР»] / Государственный совет КНР. URL: http://www.gov.cn/jrzg/2013-04/16/content_2379013.htm (дата обращения: 02.04.2020); 2019 年《新时代的中国国防》白皮书 [Белая книга 2019 г. «Национальная оборона Китая в новую эпоху»] / Министерство обороны КНР. URL: http://www.mod.gov.cn/regulatory/2019-07/24/content_4846424.htm (дата обращения: 02.04.2020).

региональных стран общим подходам к решению ключевых международных вопросов⁵⁹.

К данной группе относятся национальные законы и подзаконные акты. В частности, принятое Конгрессом США решение об Институтах Конфуция⁶⁰, привлечение которого позволило автору оценить степень политизации культурно-гуманитарного влияния Китая в регионе Западные Балканы.

Для лучшего понимания актуального состояния международной среды и оценки ландшафта угроз международной безопасности диссертантом были проанализированы концептуальные документы США и военного блока НАТО в сфере безопасности⁶¹, а также Устав ООН⁶², в котором отражены базовые принципы и нормы международной безопасности.

Для характеристики отношений между КНР и региональными странами автор обращался к изучению двусторонних договоров⁶³, позволяющих

⁵⁹ Security Council Resolution 1244 (1999) on the situation relating to Kosovo. URL: <https://peacemaker.un.org/kosovo-resolution1244> (дата обращения: 12.12.2023).

⁶⁰ S.590 — 117th Congress (2021-2022). URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-bill/590/text> (дата обращения: 12.12.2023).

⁶¹ A National Security Strategy for a New Century, May 1, 1997. P. 27 // National Security Strategy Archive. URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-1997/> (accessed: 29.06.2022); A National Security Strategy for a New Century, October 1, 1998. P. 38 // National Security Strategy Archive. URL: <https://nssarchive.us/national-security-strategy-1998/> (accessed: 29.06.2022); National security strategy / White House. October 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (accessed: 12.05.2023); What Is the National Defense Strategy? / US Department of Defense. 2018. URL: <https://www.defense.gov/Explore/Features/Story/Article/1656414/what-is-the-national-defense-strategy> (accessed: 12.12.2022); Strategic Concept // NATO Madrid Summit. 2022. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept.pdf (accessed: 12.12.2022).

⁶² Устав ООН. 1945. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/1900370> (дата обращения: 12.06.2022).

⁶³ 中华人民共和国政府和塞尔维亚共和国政府关于基础设施领域经济技术合作协定 [Соглашение между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Республики Сербия об экономическом и технологическом сотрудничестве в области инфраструктуры]. 2009. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/aarticle/ae/ai/201705/20170502575930.html> (дата обращения: 12.12.2023); Agreements on Mutual Visa Exemption Between the People's Republic of China and Bosnia and Herzegovina. 2017. URL: <http://treaty.mfa.gov.cn/tykfiles/20211123/1637650524069.pdf> (дата обращения: 12.12.2023); Agreement(s) between the Ministry of National Defence of the People's Republic / Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Serbia. 2020. URL: <https://www.mfa.rs/sites/default/files/inline-files/kina.pdf> (дата обращения: 12.12.2023); Agreement on Cooperation between the Ministry of Interior Affairs of

оценить уровень отношений между странами и статус имеющихся противоречий.

Вторую группу источников составили *делопроизводственные документы*: планы, решения, отчеты, справки, протоколы и т.д. В первую очередь, это материалы съездов КПК⁶⁴, которые отражают конструктивные нововведения Коммунистической партии КНР в деятельность страны на международной арене, осуществляющуюся во взаимодействии в том числе со странами региона Западные Балканы.

Также к данной группе относятся документы международных организаций к их числу относятся резолюции Генеральной Ассамблеи ООН⁶⁵, а также документы, положившие начало диалогового формата «14+1» –

the Republic of Serbia and the Ministry of the Public Security of the PRC from December 8, 2009. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168063bdfd> (дата обращения: 12.12.2023); Agreement Between The People's Republic Of China And Bosnia And Herzegovina On The Promotion And Protection Of Investments. 2002. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaty-files/465/download> (дата обращения: 12.12.2023).

⁶⁴Выступление Цзян Цзэминь на 15-м съезде Коммунистической партии Китая (Полный текст)/江泽民在中国共产党第十五次全国代表大会上的报告 (全文). URL: http://www.china.com.cn/zyjy/2009-07/13/content_18122516.htm (дата обращения: 08.02.2021). Выступление Цзян Цзэминь на 16-м съезде Коммунистической партии Китая (Полный текст)/江泽民在中国共产党第十六次全国代表大会上的报告 (全文). URL: http://www.china.com.cn/guoqing/2012-10/17/content_26821180.htm (дата обращения: 08.02.2021); Выступление Ху Цзиньтао на 18-м съезде Коммунистической партии Китая /胡锦涛在中国共产党第十八次全国代表大会上的报告 (全文) . URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/104019/104101/6429414.html> (дата обращения: 08.02.2021); Выступление Си Цзиньпина на XIX съезде Коммунистической партии Китая/习近平在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 . URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2017/1028/c64094-29613660.html> (дата обращения: 08.02.2021);习近平在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 [Доклад Си Цзиньпина на XX съезде Коммунистической партии Китая] /中央纪委国家监委网站 . 16.10.2022. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1747768983594192426&wfr=spider&for=pc> (accessed: 12.12.2022).

⁶⁵ A/64/L.65/Rev.1. Request for an advisory opinion of the International Court of Justice on whether the unilateral declaration of independence of Kosovo is in accordance with international law. 08.09.2010. URL: <https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/Kos%20A64%20L.65%20Rev.1.pdf> (дата обращения: 12.12.2023).

крупнейшей площадки, которая объединяет страны Центральной и Восточной Европы, в т. ч. все пять стран Западных Балкан⁶⁶.

Соискатель обращался к отчетам и справкам органов государственной власти КНР и стран региона Западные Балканы⁶⁷, которые позволили оценить степень вовлеченности КНР в дела региона и сделать вывод о текущей динамике взаимодействия.

В диссертации автор опирался на «Видение и действия по совместному строительству «Одного пояса, одного пути» «Национальной комиссии по развитию и реформам КНР для оценки степени лояльности стран региона Западные Балканы к данной китайской инициативе «Один пояс, один путь».

При изучении отношения КНР с региональными странами и международных отношений в регионе Западных Балкан в целом автор не мог исключить фактора деятельности коммерческих компаний, которая в известной степени влияет на региональные процессы. Соответственно, обращение к контрактам и иным юридическим документам коммерческих компаний Китая⁶⁸ позволило соискателю проанализировать, какие экономические инструменты КНР задействует в регионе.

⁶⁶ China's Twelve Measures for Promoting Friendly Cooperation with Central and Eastern European Countries. 2012. URL: http://www.china-ceec.org/eng/zywj/ldrhhcgwj/202112/t20211222_10474153.htm (дата обращения: 12.12.2023).

⁶⁷ Report on the General Government Debt of Montenegro as of 31 December 2019 / Montenegrin Ministry of Finance. URL: <http://www.mif.gov.me/en/sections/state-debt/224302/Report-on-the-GeneralGovernment-Debt-of-Montenegro-as-of-31-December-2019.html> (дата обращения: 12.12.2023); 海关总署公告 2021 年第 17 号 (关于进口塞尔维亚玉米植物检疫要求的公告) [Объявление Главного таможенного управления № 17 от 2021 года (Объявление о фитосанитарных требованиях к импорту кукурузы из Сербии)]. 2021. URL: http://www.china-ceec.org/chn/zywj/glyhzwj/202201/t20220129_10636629.htm (дата обращения: 12.12.2023); 海关总署公告 2021 年第 22 号 (关于进口塞尔维亚甜菜粕检验检疫要求的公告) [Объявление Главного таможенного управления № 22 от 2021 года (Объявление о требованиях к досмотру и карантину свекловичного шрота, импортируемого из Сербии)]. 2022. URL: http://www.china-ceec.org/chn/zywj/glyhzwj/202201/t20220129_10636628.htm (дата обращения: 12.12.2023); 海关总署公告 2021 年第 18 号 (关于进口阿尔巴尼亚乳品检验检疫要求的公告) [Объявление Главного таможенного управления № 18 от 2021 года (Объявление о требованиях к проверке и карантину молочных продуктов, импортируемых из Албании)]. 2022. URL: http://www.china-ceec.org/chn/zywj/glyhzwj/202201/t20220129_10636620.htm (дата обращения: 12.12.2023).

⁶⁸ 中国进出口银行与北马其顿国家道路公司关于北马其顿基塞沃—奥赫里德高速公路追加项目贷款协议 [Кредитное соглашение между Экспортно-импортным банком Китая и

Публицистические источники включают в себя речи, выступления, интервью, заявления политических лидеров КНР, выступления представителей МИД и других органов КНР по ключевым вопросам двусторонних отношений Китая с региональными странами⁶⁹, а также заявления официальных лиц западно-балканских стран⁷⁰.

Автор обращался к изучению коммюнике двусторонних и многосторонних встреч политиков из КНР и западно-балканских стран⁷¹, а

Национальной дорожной компанией Северной Македонии о дополнительных проектах для скоростной автомагистрали Кисево-Охрид в Северной Македонии]. 2021. URL: http://www.china-ceec.org/chn/zywj/ldrhcgwj/202112/t20211229_10476746.htm (дата обращения: 12.12.2023).

⁶⁹ 周鼎大使就新冠肺炎疫情接受阿主流媒体专访 [Посол Чжоу Дин дал интервью ведущим албанским СМИ по поводу новой эпидемии коронавирусной пневмонии] // Embassy of the PRC in Albania. March 17, 2020. URL: http://al.china-embassy.gov.cn/chn/zagx/zajw/202003/t20200317_2532351.htm (дата обращения: 12.12.2023); Interview of the Chinese Ambassador Liu Jin to MINA / Embassy of the People's Republic of China in Montenegro. 2019. URL: <https://en.vijesti.me/news/politics/390867/liu-yin%2C-for-many-Chinese%2C-the-word-Montenegro-is-no-longer-unknown> (дата обращения: 12.12.2023). Interview with state official, Skopje, North Macedonia, 25 February 2020. URL: <https://mk.usembassy.gov/tag/interview/> (дата обращения: 12.12.2023); 'Speech: Strengthen Traditional Friendship and Promote Common Development' // Chinese Ministry of Foreign Affairs. https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/zyjh_665391/t836545.shtml (accessed on 16.10.2023).

⁷⁰ Interview with EU Ambassador, Skopje, North Macedonia, 25 February 2020. URL: <https://mk.usembassy.gov/tag/interview/> (дата обращения: 12.12.2023).

Online interview with Vladimiar Medjak, Vice-President, European Movement in Serbia, EU and International Affairs Expert, 6 March 2020, Belgrade, Serbia. P. 6; Online interview with Marco Savkovic, Programme Director, Belgrade Fund for Political Excellence, 5 March 2020, Belgrade, Serbia. P. 5; 'Announcement on the Verdict of the Permanent Court of Arbitration in the Hague on the Dispute between China and the Philippines' // Government of Montenegro. URL: <http://www.gov.me/naslovna/vijesti-iz-ministarstava/163193/Saopstenje-povodom-objavljanja-presude-Stalnog-arbitraznog-suda-uHagu-o-sporu-izmedu-Kine-i-Filipina.html?alphabet=cyr%20> (дата обращения: 12.12.2023).

⁷¹ 中华人民共和国与波斯尼亚和黑塞哥维那共和国建交联合公报 [Совместное коммюнике об установлении дипломатических отношений между Китайской Народной Республикой и Республикой Босния и Герцеговина]. 1995. URL: <https://lawinfochina.com/display.aspx?id=7167&lib=tax&SearchKeyword=&SearchCKeyword=> (дата обращения: 12.12.2023); Communiqué: The Belgrade Guidelines for Cooperation between China and Central and Eastern European Countries / Chinese Ministry of Foreign Affairs. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/2649_665393/t1224905.shtml (дата обращения: 12.12.2023); 'Communiqué: The Dubrovnik Guidelines for Cooperation between China and Central and Eastern European Countries' / Chinese Ministry of Foreign Affairs. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/2649_665393/t1655224.shtml (дата обращения: 12.12.2023).

также совместных заявлений⁷² и меморандумов⁷³ для фиксации содержания двусторонних отношений КНР с региональными странами.

Среди *статистических источников* можно выделить данные, предоставленные как национальными статистическими ведомствами, так и крупнейшими международными организациями для оценки торгового и инвестиционного сотрудничества Китая с региональными странами. В частности, автор опирался как на международные базы данных, такие как Comtrade ООН⁷⁴, World Economic Outlook Database⁷⁵ и «The Observatory of Economic Complexity»⁷⁶, так и на данные, собранные статистическими ведомствами стран Западных Балкан⁷⁷.

⁷² Joint Statement on Deepening Traditional Friendly Relations between the People's Republic of China and the Republic of Albania // Chinese Foreign Ministry. April 22, 2009. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfaeng/wjdt_665385/2649_665393/200905/t20090513679256.html (дата обращения: 12.12.2023); Joint Statement of the Republic of Serbia and the People's Republic of China on the Establishment of a Comprehensive Strategic Partnership (signed June 18, 2016). URL: <https://www.knsrk.gov.rs/eng/a0090.php> (дата обращения: 12.12.2023).

⁷³ Меморандум о взаимопонимании по укреплению развития Цифрового шелкового пути для обеспечения информационной связности. 2017. URL: <https://www.pravno-informacioni-sistem.rs/SlGlasnikPortal/eli/rep/mu/ministarstva/memorandum/2016/9/1/reg> (дата обращения: 12.12.2023); Uspešan početak primene Memoranduma o Informatičkom putu svile / Ministry of Trade, Tourism and Telecommunication. September 27, 2017. URL: <https://mtt.gov.rs/slider/uspesan-pocetak-primene-memoranduma-o-informatickom-putu-svile/> (дата обращения: 12.12.2023).

⁷⁴ UN Comtrade Database. URL: <https://comtradeplus.un.org/> (accessed: 16.02.2023).

⁷⁵ World Economic Outlook Database / IMF. 2023. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October> (дата обращения: 12.12.2023).

⁷⁶ The Observatory of Economic Complexity. URL: <https://oec.world/en/> (accessed: 16.02.2023).

⁷⁷ European Commission 2022 factsheets on Trade in Goods. URL: https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/country/details_serbia_en.pdf (дата обращения: 12.12.2023); Foreign Direct Investment Flow. URL: https://www.bankofalbania.org/Statistics/External_sector_statistics/Foreign_Direct_Investments/Foreign_direct_investments_flow.html (дата обращения: 12.12.2023); Direct Investment in the Republic of North Macedonia: Transactions – by Country, by Years' / National Bank of the Republic of Macedonia. URL: http://nbstat.nbrm.mk/pxweb/en/Eksterni%20statistiki/Eksterni%20statistiki_Direktni%20investicii_Direktni%20investicii%20-%20Dvizenja/4_DIRMPoZemjiGodisniEN.px/table/tableViewLayout1/ (дата обращения: 12.12.2023); Serbia's Balance of Payments / National Bank of Serbia. URL: https://www.nbs.rs/internet/english/80/platni_bilans.html (дата обращения: 12.12.2023); Foreign Trade Chamber of Bosnia and Herzegovina. 2021. URL: <https://www.komorabih.ba/kina/> (дата обращения: 12.12.2023).

Таким образом, источниковая база диссертационного исследования является достаточно репрезентативной, что позволило автору осуществить комплексный и всесторонний анализ изучаемой проблемы.

Методология исследования базируется на принципах историзма, достоверности и научной объективности, а также обусловлена поставленными целями и задачами, хронологическими рамками, объектом и предметом. Данное исследование было проведено в рамках реалистической теории международных отношений и теории региональных исследований с применением ряда общенаучных принципов и методов.

Исследование проведено в рамках теории структурного реализма К. Уолтца, что позволило рассмотреть внешнюю политику КНР на Западных Балканах, как шаги великой державы, стремящейся реализовать собственные национальные интересы в условиях осложнения международных отношений на региональном и глобальном уровнях. Автор обращался к китайской школе исследования международных отношений. В частности, при изучении инициативы «Один пояс, один путь» как инструмента взаимодействия Китая с региональными странами автор отмечает, что эта инициатива воплощает основную идею *концепции «Тянься»* Чжао Тиняна – создание гармоничной системы между государствами.

Методы. Для решения поставленных в диссертации задач были использованы методы эмпирического, проблемно-хронологического и сравнительного анализа. В исследовании широко применяются историко-описательный метод, анализ, синтез, детализация и абстрагирование для формирования целостной картины межгосударственного сотрудничества в регионе Западные Балканы и определения позиций ведущих держав. В работе использовался метод сравнительного анализа при определении периодизации процесса развития межгосударственного сотрудничества на Западных Балканах после окончания холодной войны. Для выделения особенностей политики и стратегии Китая в регионе Западные Балканы был использован логический концептуальный анализ. С помощью герменевтического метода

было определено происхождение термина «Балканский регион» и «Западные Балканы». Историко-генетический метод позволил автору определить количество стран, которые входят в такой региональный конструкт, как Западные Балканы.

Таким образом, весь комплекс указанных теоретических основ и конкретных методов исторического анализа при всестороннем и глубоком их изучении с достаточной полнотой, точностью и достоверностью позволяет осветить основные аспекты исследования.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

– выявлены общие факторы взаимодействия между КНР и региональными игроками в исследуемом регионе. Анализ особенностей региона Западные Балканы как регионального пространства на основе комплексного междисциплинарного подхода формирует особое предметное поле, позволяющее решать новые теоретические и практические задачи;

– рассмотрены ключевые направления китайской политики в регионе Западные Балканы, что является малоизученным направлением внешней политики КНР. Это позволило оценить специфику дипломатической и экономической стратегии Пекина в политически гетерогенном регионе с высоким конфликтным потенциалом, поскольку Северная Македония, Черногория и Албания выступают членами Североатлантического Альянса, а Босния и Герцеговина имеет статус кандидата на членство в данный военный блок, расширяющий свою деятельность в Азии;

– определены ключевые очаги нестабильности на Западных Балканах и прилегающих регионах, а также классифицирована роль отдельных стран в обеспечении региональной безопасности;

– выявлены закономерности процесса создания КНР институциональной базы для многостороннего взаимодействия с региональными игроками в регионе Западные Балканы как в контексте принятия стратегий и региональных планов действий, так и в рамках создания специализированных организационных структур;

– выявлены основополагающие факторы и особенности отношений КНР и государств региона в различных областях и в исторической ретроспективе, что позволило определить состояние и возможные перспективы изменения конъюнктуры экономических и политических связей в регионе Западные Балканы;

– принципиальной особенностью этой работы является то, что в ней в качестве основы политики Китая в рамках сотрудничества со странами региона Западные Балканы выступает инициатива «Один пояс, один путь», которая позволяет в известной степени расширить сотрудничество КНР с этими государствами, но и с максимальной выгодой для них вовлечь в данный проект даже те государства, которые имеют двусторонние противоречия и конфликты друг с другом;

– использован широкий комплекс источников на русском, английском, китайском и сербско-хорватском языках, часть из которых вводятся в научный оборот впервые, что позволяет комплексно изучить особенности внешнеполитической деятельности КНР в отношении стран региона Западные Балканы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Балканы как регион, имеющий геополитическое значение, исторически сложились к периоду Балканских войн 1912-1913 гг. С началом раздела Югославии в 1991 г. и появлением целого ряда новых независимых государств появляется термин «Западные Балканы», под которым стали пониматься государства, ранее в статусе федераций входившие в состав Социалистической Федеративной Республики Югославия (1945-1991 гг.), после распада которой в 1991-2008 гг. ставших независимыми, а также Албания. Западные Балканы представляют геостратегический интерес для целого ряда внешних влиятельных государств. Это связано с тем, что, несмотря на процессы политической трансформации, происходящие на Западных Балканах в XXI в., национальные государства, созданные после распада Югославии, по-прежнему подвержены многочисленным опасностям.

Исследование и обсуждение политических и стратегических вопросов могут способствовать снижению напряженности в данном регионе.

2. Распад мировой системы социализма открыл путь для проникновения в этот регион мировых и региональных держав. Западные Балканы стали объектом внимания таких игроков как Европейский союз, США, Россия, Германия, Турция, Греция, Китай, Япония, Саудовская Аравия и др.

3. У Пекина нет единого подхода к шести странам региона Западные Балканы, с которыми он установил дипломатические отношения. Вместо этого Китай выстраивает с ними отношения на двусторонней основе и через механизм «14+1» (который имеет гораздо более широкий географический охват). В регионе КНР ориентируется в значительной степени на Сербию как на страну, игравшую системообразующую роль в бывшей Югославии. Обширные связи КНР с Сербией соответствуют китайскому подходу выстраивания отношений в других регионах, где КНР часто фокусирует внимание на более крупных странах и выстраивает с ними стабильные отношения сотрудничества на длительный период. В экспресс–маршруте «Суша–море», соединяющим КНР и Европу, КНР основное внимание уделяет Сербии и Македонии как наиболее значимым странам.

4. Особое внимание Китая к региону Западные Балканы связано, прежде всего, с его экономическими интересами, включая торговлю, инвестиции, доступ к природным ресурсам, приобретение конкурентоспособных предприятий, вложение в акционерный капитал крупных промышленных объектов, экспорт рабочей силы, расширение собственных производственных мощностей за рубежом. Главным инструментом экономического присутствия КНР на Западных Балканах является создание долговременных инфраструктурных проектов. Использование политических, институциональных и финансовых ресурсов позволило КНР формировать взаимодействие со странами Западных Балкан в соответствии с его приоритетами и целями. Развивая институциональную среду и механизмы обмена, определяя повестку дня и предоставляя

финансовую поддержку для ее осуществления, Пекин воздействовал на политику Западных Балкан, призванную соответствовать его собственным интересам.

5. На Западных Балканах КНР воспринимается как страна, поддерживающая политические интересы стран региона (как когда-то СССР), однако сотрудничество с этими странами пока еще не достигло высокого уровня зрелости. Усилия КНР направлены на обеспечение стабильного и конструктивного диалога, необходимого для реализации китайских экономических проектов и глобальных политических инициатив. Вступление стран Западных Балкан в такие структуры как Европейский союз, НАТО и др. в значительной степени ограничивает развитие политических отношений КНР и стран региона, однако китайская дипломатия обладает гибкостью и опытом, чтобы смягчить эти негативные факторы. Важно отметить, что отсутствие каких-либо политических условий со стороны КНР в сотрудничестве в значительной степени привлекает страны региона развивать отношения с Пекином. Несмотря на то, что сотрудничество с КНР предоставляет большие возможности для развития национальных экономик, местные элиты ориентированы на сближение национальных экономик с экономиками стран Европейского союза.

6. С 2000-х гг., когда Китай стал мощной военной державой, глобальным центром научно-технологических разработок, выявилась тенденция к наращиванию роли страны в мировой политике, что вызывало опасения у стран региона, не имевших достаточного опыта самостоятельной внешней политики, попасть к нему зависимость. Китаю необходимо было донести до стран региона свое видение мира, объяснить мирный характер своей политики, создать положительный образ страны. Наиболее значимыми инструментами стали популяризация китайского языка с помощью сети Институтов Конфуция, создание обществ дружбы, обмена в области образования и науки, туризм, а также широкий набор механизмов,

инструментов и практик, которые получили название дискурсивной силы, с помощью которой КНР продвигает собственные ценности в мире.

7. Особенностью внешнеполитического подхода КНР при оказании гуманитарной помощи странам Западных Балкан выступали прагматизм и сохранение возможности улучшения двусторонних отношений со странами региона. Такой подход пошел на пользу коммерческим и политическим целям КНР в регионе. Несмотря на недружественные заявления США, западно-балканские страны обратились к Китаю за помощью во время пандемии Covid-19. Вакцинный национализм и отсутствие равенства в отношении вакцин в Европе между странами ЕС и странами, не входящими в Евросоюз, означали поворот на Восток и принятие стратегического курса на партнерство с Китаем. Со своей стороны, КНР проявила себя как надежный поставщик медицинского оборудования и медикаментов для Западных Балкан, выделявший крупные средства на медицинскую помощь населению региона. При этом китайская сторона проявляла заинтересованность в том, чтобы общественность Западных Балкан была проинформирована о ее помощи населению региона.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что совокупность полученных автором результатов, теоретических выводов и положений вносит вклад в изучение современной внешней политики КНР и ее роли в международных отношениях в западно-балканском регионе и странах-участницах инициативы «Один пояс, один путь». Кроме того, изученный материал, а также выводы исследования могут быть использованы для дальнейшего научного изучения стратегии и дипломатии КНР на региональном и глобальном уровнях.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что выявленные в ходе исследования тенденции в политике КНР на Западных Балканах могут служить ориентиром для дипломатов внешнеполитических ведомств каждой из региональных стран при выработке политики в отношении КНР и её инициатив. Результаты исследования также

имеют практическое значение в целом для стран Центральной и Восточной Европы и могут быть использованы в качестве рабочего материала для соответствующих национальных органов власти. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы в образовательном процессе высших учебных заведений при подготовке общих учебных курсов по истории международных отношений и спецкурсов по внешней политике Китая, а также по современным международным отношениям на Западных Балканах.

Степень достоверности исследования обеспечивается использованием обширного спектра официальных источников и документов на русском, английском и китайском языках, которые содержат существенный объем фактологического материала, в том числе благодаря всестороннему анализу экспертных оценок российских, балканских, китайских и западных исследователей, изучающих данную проблему, а также комплексному применению существующих научных принципов и методов исследования.

Апробация результатов исследования. Основные результаты и выводы диссертационного исследования отражены в трех научных публикациях диссертанта по теме исследования, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень РУДН и ВАК.

Структура диссертации соответствует целям и задачам, поставленным автором диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников и литературы.

ГЛАВА 1. ЗАПАДНО-БАЛКАНСКИЙ ВЕКТОР – ВАЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПОЛИТИКИ КИТАЯ В ЕВРОПЕ

1.1. Стратегическое положение Западных Балкан

Балканский полуостров или Балканы расположен в Юго-Восточной Европе. По определению Большой российской энциклопедии, «на Балканском полуострове частично или полностью расположены государства: Албания, Болгария, Босния и Герцеговина, Греция, Румыния, Северная Македония, Сербия, Словения, Турция, Хорватия, Черногория»⁷⁸. В политическом смысле название «Балканы» появилось на рубеже XIX-го и XX-го веков. «Балканы» как общее обозначение региона Европы стало популярным во время Балканских войн 1912-1913 гг. С распадом Османской империи в начале XX в. появился термин «балканизация», который стал означать процесс распада государства или федерации, сопровождаемый дальнейшей фрагментацией вновь образованных политических субъектов, которые вследствие углубления противоречий, языковых, этнических, религиозных, географических и экономических различий между её частями вступают в конфликтные отношения друг с другом вплоть до гражданской войны. В этот период также появились такие определения, связанные с Балканами, как «балканская пороховая бочка» или «балканский котел», которые отмечали неожиданно взрывной, насильственный характер происходящих в регионе событий и создавали впечатление о регионе как о месте непредсказуемых событий.

Проблема с определением того, какие страны (а также территории и ареалы) являются частью полуострова, возникает в результате его строительства, поскольку он настолько интегрирован с остальной частью континента, что очень трудно определить какой-либо единый интегрирующий

⁷⁸ Большая российская энциклопедия. М., 2023. URL: <https://bigenc.ru/c/balkanskii-poluostrov-4ссса8> (дата обращения: 13.12.2023).

элемент. Вопрос о том, относятся ли Словения, Венгрия и Румыния к Балканам, все еще остается предметом обсуждения. Такая же проблема возникает и с определением региональной принадлежности Словении.

Как отмечает Н.А. Нарочницкая, «высокая рождаемость у мусульман, кризис традиционных европейских сообществ и фрагментация христианского мира определяют современные международные отношения в регионе»⁷⁹. Балканы следует рассматривать как особый регион с исходящими из географических условий факторами и сложной внутренней и внешней структурой. Его специфика заключается в том, что здесь сталкиваются не только национальные интересы балканских государств, но и сам регион является сферой влияния великих держав, из-за чего в регионе происходили многочисленные войны, вооруженные конфликты, что оказывало и оказывает значительное воздействие на политический облик современных Балкан. Балканист П.А. Искендеров так определяет важность Балкан: «Уже ставшие крылатыми сравнения балканского региона то с «мягким подбрюшьем», то с «пороховым погребом» Европы лишь в малой степени отражают степень его геополитической значимости»⁸⁰.

С началом раздела Югославии в 1991 г. и появлением целого ряда новых независимых государств появляется термин «Западные Балканы». «Западные Балканы» как территориальное целое, отделенное международным сообществом из-за своих специфических политических, экономических особенностей и особенностей безопасности, включают недавно созданные государства в бывшей коммунистической Югославии, включая Албанию. Балканист П.А. Искендеров отмечает, «согласно трактовке ЕС, западно-балканский регион включает в себя Албанию, четыре республики бывшей

⁷⁹ Нарочницкая Н.А. Исламский мир: геополитическое и цивилизационное соперничество. 31.01.2007 //Перспективы. URL: https://www.perspektivy.info/rus/desk/islamsk_mir.htm?ysclid=lzwhkqtqv1921503636(дата обращения: 12.10.2023).

⁸⁰ Искендеров П.А. Балканы: прошлое, настоящее и будущее. URL: https://www.perspektivy.info/book/balkany_proshloje_nastojashheje_i_budushheje_2010-06-09.htm?ysclid=lzle5vlutt146193299 (дата обращения: 12.10.2023).

Югославии – Сербию, Черногорию, Македонию, Боснию и Герцеговину, – а также самопровозглашенную Республику Косово⁸¹. Это территория площадью 264 тыс. км с населением 24 млн. человек. Пять из шести западно-балканских стран имеют выход к Адриатическому морю. Коммуникационные узлы Моравия - Вардартист, Маричка и Дуреш – Тирана – Скопье – София – Черное море важны не только для Западных Балкан, но и для Европы и Азии.

Другими словами, под «Западными Балканами» понимаются государства, которые ранее в статусе федераций входили в состав Социалистической Федеративной Республики Югославия (1945-1991 гг.), после распада которой в 1991 – 2008 гг. ставших независимыми, а также Албания. Необходимо отметить, что процесс разъединения Югославии сопровождался жестокими войнами: между сербами и косовскими албанцами, сербами и боснийцами, сербами и хорватами, хорватами и боснийцами, албанцами и македонцами. Е.Г. Энтина и А.А. Пивоваренко отмечают, что «стремительные региональные события, происходящие в международной системе, привели к изменению национальных границ, конфликтам, смене режима и установлению новых международных прецедентов, приводящие к новым и разнообразным интерпретациям исторических событий и политическим процессам»⁸².

Для Западных Балкан характерна высокая степень неоднородности стран этого региона в экономическом, политическом и социальном планах, доминирующей является роль внешних факторов для формирования направлений их развития⁸³. Как отмечает А. Ю. Школьников, «на Балканах нет

⁸¹ Искендеров П. А. Евросоюз заманивает Западные Балканы.09. 02.2018 //Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/19297?ysclid=lzl8p8jfev174368342> (дата обращения: 12.10.2023).

⁸² Entina E., Pivovarenko A. Russia's Foreign Policy Evolution in the New Balkan Landscape //Politička misao: časopis za politologiju. 2019. vol. 56. No. 3–4. P. 180.

⁸³ Калоева Е.Б. Отечественные и зарубежные исследователи о настоящем и будущем Западных Балкан. (Аналитический обзор) //Актуальные проблемы Европы. 2019. № 3. С. 235.

мощных местных игроков, способных сформировать панрегион или хотя бы сильную региональную державу»⁸⁴.

После распада системы «реального социализма» в отсутствие явного лидера в бывшем восточном блоке и на Балканах, а также политические изменения в Югославии и России открыли путь для проникновения в этот регион мировых и региональных держав. Западные Балканы стали объектом внимания таких игроков как Европейский союз, США, Россия, Германия, Турция, Греция, Китай. К региону проявляют повышенное внимание Япония и Саудовская Аравия и др.

Западные Балканы стратегически важны для Европы и как транзитная зона для торговли, и с точки обеспечения европейской безопасности и стабильности, поэтому в регионе наибольшую активность проявляет Европейский союз.

Сразу же после обретения независимости все страны Западных Балкан – Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония, Черногория, Косово и Сербия, а также Албания взяли курс на вступление в Европейский союз. В интеграции в Европейский союз были заинтересованы сами западно-балканские государства и считали вступление в Европейский союз важнейшим приоритетом своей внешней политики. Они исходили из того, что интеграция в Евросоюз позволит им обеспечить стабильное развитие, благополучие и безопасность. Евросоюз также в отношении Западных Балкан взял курс на «евроинтеграцию», которую следует понимать как включение в процессы производственной, политической, правовой, экономической интеграции государств, которые целиком либо частично находятся в Европе⁸⁵.

Принятие в Евросоюз стран Западных Балкан в самом Евросоюзе особых разногласий не вызывало, так как они воспринимались как неотъемлемая часть Европы. В 2003 г. на саммите Европейского союза в Салониках были приняты

⁸⁴ Школьников А. Геостратегический взгляд на будущее Балкан. 07.06.2022. URL: <https://shkolnikov.info/articles/11-analitika-i-prognozy/102520-geostrategicheskiy-vzgljad-na-budushhee-balkan?ysclid=1zlc3uckn364837980> (дата обращения: 12.10.2023).

⁸⁵ Буторина О.В. Европейская интеграция. М.: Деловая литература, 2011. С. 16.

«Салоникская повестка дня для Западных Балкан — движение к европейской интеграции» и «Декларация Салоникского саммита ЕС — Западные Балканы», в которых была выражена принципиальная готовность принять в Евросоюз Албанию, Боснию и Герцеговину, Македонию, Сербию, Черногорию и Хорватию. Расширение ЕС представляется необходимым для создания экономически и политически сплоченной Европы, простирающейся от Атлантического океана до Черного моря⁸⁶. Европейский союз был готов принять балканские государства в общую семью, но конкретные сроки определены не были и средства для этого также выделены не были. По мнению Е.Г. Энтиной, «основные проблемы – неэффективность политических институтов, сложное экономическое положение региона, этнонациональные противоречия, подрывали долгосрочное стабильное развитие региона и его полноценную модернизацию»⁸⁷. Государства, желающие вступить в ЕС, должны были в своих странах провести экономические реформы, решить проблемы с организованной преступностью и коррупцией, привести свое законодательство в соответствие с европейскими правовыми нормами и т.д.

Но межгосударственные отношения оставались неурегулированными, обострился экономический кризис, усилился приток беженцев из стран Ближнего Востока, арабских стран, Африки и ситуация на Балканах по-прежнему оставалась беспокойной, что сказывалось на ситуации во всей Европе. У европейского общественного мнения стал проявляться так называемый «евроскептицизм», т.е. сомнения в необходимости расширения ЕС за счет «неспокойных» балканских государств.

В 2003 г. процесс «евроинтеграции» для западно-балканских государств по сути был заморожен. Саммит в Салониках 2003 г. оставался последней встречей, на которой обсуждались реальные шаги в сторону сближения

⁸⁶ Кудряшова Ю. Перспективы вступления в ЕС балканских государств и интересы России. 07.12.2011. РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/perspektivy-vstupleniya-v-es-balkanskikh-gosudarstv-i-intere/> (дата обращения: 12.03.2023).

⁸⁷ Энтина Е.Г. Международный контекст евроинтеграции Западных Балкан. М.: Институт Европы, 2016. С. 7.

Европейского союза и стран Западных Балкан. Более того, в ноябре 2014 г. новый глава Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер объявил пятилетний мораторий на дальнейшее расширение ЕС до 2019 г. Перспективы вступления «балканской шестерки» в Сообщество оказались под угрозой.

Однако тогда же в 2014 г. немецкое руководство в лице федерального канцлера ФРГ Ангелы Меркель выдвинуло инициативу по дальнейшему развитию стран региона, которая получила название Берлинского процесса. Ежегодно стали проводиться конференции — саммиты государств Западных Балкан и ряда стран ЕС, на которых решались проблемы «евроинтеграции». Были проведены: Берлинская конференция 2014 г., Венский саммит 2015 г., Парижский саммит 2016 г., Триестский саммит 2017 г., Лондонский саммит 2018 г., Познанский саммит 2019 г., Софийский саммит 2020 г., Берлинский саммит 2021 г., 2022 г.; Тиранский саммит 2023 г. На саммитах обсуждались вопросы оживления многосторонних связей между странами-кандидатами в ЕС и потенциальными кандидатами из бывшей Югославии и Албании и отдельными государствами-членами ЕС, но вопрос вступления западно-балканских стран в Европейский союз так и не был решен, так как у каждой страны имелись препятствия на пути евроинтеграции, которые не соответствовали требованиям ЕС.

В Боснии и Герцеговине не удалось преодолеть раскол общества по национальному и религиозному признаку, который не удается преодолеть, но новый передел границ на Балканах неприемлем для Европы. Нужны конституционные изменения в законодательстве страны для устранения дискриминации по этническому признаку. Для внесения поправок в конституцию необходимо сотрудничество проживающих там боснийских сербов с мусульманами и хорватами, но пока руководство страны не может отказаться от политики, которая ведет к раздробленности и закрытости, и принять новую модель экономического и социального развития, основанную на интеграции и открытости, как того требует ЕС.

Албания. Шансы Албании на вступление в ЕС также довольно низкие, поскольку социально-экономическая ситуация в стране одна из самых неблагоприятных в Европе.

Сербия представляет для Евросоюза большой интерес, благодаря стратегическому положению в регионе как в политическом и экономическом отношении, так и военном. ЕС ожидает, что Сербия сможет стать государством, которое решит задачу региональной стабилизации. Однако ЕС беспокоит крепкие связи Сербии и России и неготовность Сербии присоединиться к НАТО. Эти вопросы со временем могут стать препятствием для полной интеграции Сербии в Евросоюз. Несмотря на связи с Россией, политическая элита Сербии связывает будущее страны с Европейским союзом и не откажется от этой цели. Сербское правительство подчеркивает, что укрепление сотрудничества с Россией не противоречит стратегической приверженности страны идее европейской интеграции. Следует отметить, что на пути присоединения к Евросоюзу значительную политическую и экономическую поддержку Сербии оказывает Германия, которая стремится к тому, чтобы Балканы стали зоной немецкого влияния.

Несмотря на то, что независимость *Косово* до сих пор не признана некоторыми странами Европейского союза, у него довольно высокие шансы на вступление в ЕС. Косово как самостоятельное государство не признали ни КНР, ни Россия, но эта территория уже существует под европейским патронажем, и Евросоюз стремится держать данную территорию под своим контролем. Генеральная Ассамблея ООН рекомендовала Сербии и самопровозглашенному Косово начать переговоры при посредничестве Евросоюза по вопросам торговли, энергетики, здравоохранения, оборудования границ, охраны окружающей среды, поиска пропавших без вести, возвращения перемещенных лиц. Но Германия заявляет, что, если Сербия хочет вступить в Евросоюз, она должна признать независимость Косово. В случае непризнания Белградом независимости Косово до вступления в ЕС этот

неразрешенный конфликт будет заморожен, так как Сербия будет иметь право наложить вето на любое европейское решение, касающееся Косово.

Благоприятные перспективы вступления в Европейский союз у *Черногории*, которая уже фактически принадлежит к еврозоне и экономическому пространству Общего рынка. Растет инвестиционный интерес ЕС к этой стране. Однако Черногория должна определиться с правовым статусом на ее территории беженцев из Косово. Как считает Е.Г. Энтина, «если посмотреть, чьи политические элиты наиболее последовательно стремятся вступить в Европейский союз и кто формально лидирует по количеству выполненных переговорных рекомендаций ЕС, это будет Черногория»⁸⁸.

Перспектива вступления в ЕС является сдерживающим фактором развязывания междоусобной войны в *Македонии*. Между тем Македония ведет тяжелую борьбу с Грецией, которая настаивает на том, чтобы «Македония» называлась как-то иначе, чтобы ее название отличалось от названия района, которое Афины считают своей исключительной собственностью. Греция намерена заблокировать принятие Македонии в Евросоюз.

Вопреки требованиям Европейского союза, *Хорватия* отказалась выдать Гааге генерала А. Готовину, обвиняемого в военных преступлениях против сербов, что и стало причиной ее неучастия в расширении ЕС 2007 г. В 2011 г. А. Готовина был приговорён к 24 годам лишения свободы, а 16 ноября 2012 года Апелляционная палата Гаагского трибунала его оправдала. В 2013 г. Хорватия вступила в Евросоюз.

США также стремятся утвердиться на Западных Балканах. США пришли на Европейский континент в 1918 г., когда вступили в Первую мировую войну. С открытием второго фронта во Второй мировой войне в 1944 г. США в Европе закрепились. В 1990-е гг. Балканы стали одним из наиболее значимых

⁸⁸ Энтина Е.Г. Интервью газете «Известия». URL: <http://mirperemen.net/2023/10/tumannyj-region-zachem-v-es-opyat-zagovorili-o-evrointegracii-balkan/?ysclid=lpk6weh1141884509> (дата обращения: 06.07.2022).

регионов на карте внешнеполитических приоритетов США в виду своего геополитического и транспортно-логистического значения. К тому же, именно здесь США продемонстрировали мировому сообществу свою силу и лидерство на глобальном уровне. Соединенные Штаты предприняли меры, чтобы помешать РФ восстановить свое влияние под предлогом контроля восточных границ Европы. Сделав бросок на восток в 1990-е и 2000-е гг. посредством расширения НАТО, сегодня они превращают Центральную и Юго-Восточную Европу в место своего базирования, перемещая сюда военную инфраструктуру и войска⁸⁹.

Главной целью балканской политики США являлось включение стран региона в альянс НАТО и обеспечение их интеграции в соответствующую военно-политическую структуру. Установление политической стабильности в регионе имело и имеет большое значение с точки зрения европейской безопасности. Исторический опыт показывает, что нестабильность на Балканах может угрожать безопасности и миру в Европе.

В первые годы после развала Югославии в 1999 г. наступило некоторое затишье. Однако под влиянием событий «евромайдана», произошедших на Украине в 2014 г., США активизировали политику в этом регионе. Эти изменения нашли свое отражение в повестке саммитов НАТО в 2014 г. в Уэльсе, 2016 г. в Варшаве. Сегмент американской противоракетной обороны был развернут в Румынии, масштабное развертывание сил НАТО было предпринято в Польше и Прибалтике. Планируется открытие новых военных баз в Греции, Албании, а также модернизация баз в Румынии и Болгарии.

С тех пор США оставались самой влиятельной внешней силой на Балканах. Вовлеченность в югославский кризис в 1990-е годы позволила американским политикам расширить военно-политическую структуру НАТО в Юго-Восточной Европе. С момента окончания военной интервенции 1990-х

⁸⁹ США на Балканах: эволюция присутствия, приоритеты, перспективы: рабочая тетрадь No 53/2019 [Е. Г. Энтина, А. А. Пивоваренко, М. А. Сучков]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2019. С.4.

гг., политика США в регионе не претерпевала серьезных изменений. Ее основными целями являлись обеспечение военно-политической стабильности, содействие евроатлантической интеграции, минимизация конфликтных потенциалов⁹⁰. Соединенные Штаты за 20 лет сумели поставить Балканы под свое политическое влияние, успешно воспользовавшись поддержкой Европы и политическими и экономическими проблемами РФ. «Мягкая сила» (привлекательность экономического сотрудничества) ЕС в балканских странах и военные преимущества, предоставляемые НАТО, также сыграли важную роль в утверждении США в данном регионе. Эффективность действий США в регионе обеспечивалась силами блока НАТО.

Однако за этот период ситуация несколько изменилась: на самостоятельную роль в регионе стал претендовать Европейский союз, а Китай стал все чаще заявлять о своих интересах в Европе. В этих условиях перед администрацией США вплотную встала новая задача – выдержать усилившуюся конкуренцию и стать приоритетным партнером балканских стран. Сегодня США, хотя и находятся в положении державы-гегемона, сталкиваются с серьезными трудностями. В частности, Россия и Китай выделяются как акторы, бросающие вызов лидерству США на Балканах.

Как сферу своего влияния Балканы рассматривает *Германия*. В течение столетий Германия являлась важнейшим актором в Центральной, Западной, Южной и Юго-Восточной Европе, о чем свидетельствует опыт мировой истории. После объединения в 1990 г. Германия вновь превратилась в мощное государство в Европе и начала выстраивать стратегию самостоятельной внешней политики, которой она была лишена после разгрома во Второй мировой войне.

После распада Югославии, начавшегося в 1991 г., Германия начала наращивать темпы региональной политики на Балканах, Кавказе и Ближнем

⁹⁰ США на Балканах: эволюция присутствия, приоритеты, перспективы: рабочая тетрадь No 53/2019 [Е. Г. Энтина, А. А. Пивоваренко, М. А. Сучков]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2019. С.13.

Востоке и вскоре становится одним из важных акторов балканской геополитики. Как отмечает А.С. Латков, «целью Германии было вернуть себе утраченный в результате мировых войн статус важнейшего актора в Центральной, Западной, Южной и Юго-Восточной Европе. При этом важно то, что, в ходе достижения желаемого руководство Германии, помимо дипломатических усилий, подкрепляемых соответствующей финансовой и экономической деятельностью, начало использовать открытое политическое давление и даже применять военную силу⁹¹. Впервые после Второй мировой войны в ходе натовских операций «Обдуманная сила» (1995 г.) и «Союзная сила» (1999 г.) военно-воздушные силы Германии подвергли бомбардировке страну, с которой не имели общих границ и не были в состоянии войны на Балканах. Германия стремилась разделить мощную региональную силу Югославию с тем, чтобы потом подчинить её своему влиянию по частям⁹². Германия была крайне заинтересована в распаде Югославии, так как это открывало ей геополитическую и геостратегическую перспективу в юго-восточном направлении, в том числе в выходе к Адриатическому морю. Установив контроль над важнейшим геополитическим и геоэкономическим перекрёстком на стыке Средиземноморья и Причерноморья, Европы и Ближнего Востока, Германия становится одним из важных акторов балканской геостратегии.

Но реализация Германией своей собственной внешнеполитической стратегии вызвала сильное сопротивление ее союзников – Великобритании, США, европейских государств, в том числе, Франции. Это не случайно, так как основные внешнеполитические партнеры Германии воспринимали её политику на Балканах как «немецкий геополитический реванш».

После начала СВО России на Украине 22 февраля 2022 г. многие государства пересмотрели свою внешнюю политику, в том числе и Германия.

⁹¹ Латков. А. Стратегические интересы Германии на Балканах на рубеже XX-XXI веков // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 4 (37).С.102.

⁹² Там же.

В марте 2022 г. министр иностранных дел Германии Анналена Бербок посетила балканские страны. В заявлении Министерства иностранных дел перед визитом министра говорится, что визит был направлен на подтверждение ответственности Германии перед регионом»⁹³. Необходимо отметить, что Германия на Балканах активизировалась в политической, военной областях, в экономическом же плане ее политика потерпела крах. В это же время в качестве важного актора с точки зрения заполнения пробела в области экономики, торговли и энергетики на передний план на Балканах вышел Китай, что стало знаменательным событием.

Таким образом, Германия позиционирует себя покровителем и защитником интересов стран Западных Балкан. Это подразумевает как активное развитие торгово-экономических, культурных и гуманитарных отношений, так и поддержку стремления многих из них вступить в Европейский союз и НАТО, что в общем будет способствовать усилению ее позиций в регионе.

Как самостоятельная сила на Балканах выступает *НАТО*. Альянс присутствует сегодня на Балканах в роли миротворца, однако очевидно, что НАТО там руководит процессами, которые подавляют самостоятельность и независимость балканских славянских народов. По мнению Е.Ю. Гуськовой, результатом такой политики является следующее: «Мы видим дробление и уменьшение славянского пространства; перегруппировку общеевропейского дома, в котором появились славянские народы; появление стран и народов «второго плана», среди которых есть и славяне»⁹⁴.

В присутствии на Балканах заинтересована и *Россия*, где исторически сложились ее интересы. С XIX по XXI вв. она присутствовала на Балканском полуострове в качестве важнейшего участника политических процессов,

⁹³ Мустафа Чухадар. Изменение внешней политики Германии с «*Zeitenwende*» и Балканы. 20.01.2023. URL: <https://www.ankasam.org/anka-analizler/изменение-внешней-политики-германии/?lang=ru> (дата обращения: 28.04.2023).

⁹⁴ Гуськова Е. Балканы как основа нового миропорядка. URL: <http://rusdom.ru/node/1364> (дата обращения: 13.03.2023).

происходящих на полуострове. Россия внесла решающий вклад в обретение Сербией статуса автономного княжества (1830 г.), а затем и полной независимости (1878 г.). Неоднократно (в 1804–1813 гг., 1815 г., 1878 г., в период Первой мировой войны и, наконец, в результате победы советского народа в Великой Отечественной войне в 1945 г.) Россия спасала сербский народ от геноцида и помогала возрождению сербской государственности. Это, конечно же, способствовало формированию в сербском национальном сознании образа России как вечного союзника и спасителя, причём, союзника, ответственного за судьбу сербского народа ⁹⁵. После крушения социалистической системы страны бывшего социалистического лагеря переориентировались на включение в евро-атлантические и европейские структуры, Запад стал методично выдавливать Россию с Балкан, что привело к перегруппировки сил в этом регионе. Позиции РФ на Балканах постепенно слабели, как полагают Е. Г. Энтина и А. А. Пивоваренко, это явилось результатом не объективных процессов, а субъективных факторов и желания Запада выдавить Россию из этого региона ⁹⁶.

Е. Г. Пономарева придерживается мнения, что российское присутствие на Балканах необходимо, так как отвечает национальным интересам России ⁹⁷.

Россия имеет на Балканах значительные интересы в самых различных сферах, одним из основных является развитие экономического и энергетического сотрудничества со странами региона. Так, в области энергетики она почти полностью покрывает потребности стран этого региона в природном газе (100% – Сербии, Северной Македонии, Боснии и Герцеговины, 97 – Болгарии, 72 – Словении, 66% – Греции) и в значительной степени – в нефти (70% – Сербии, 36 – Болгарии, 64 –

⁹⁵ Энтина Е.Г. Международный контекст евроинтеграции Западных Балкан. М.: Институт Европы, 2016. С.10.

⁹⁶ Entina E., Pivovarenko A. Russia's Foreign Policy Evolution in the New Balkan Landscape // *Politička misao: časopis za politologiju*. 2019. vol. 56. No. 3–4. P. 180.

⁹⁷ См.: Пономарева Е.Г. Балканский рубеж России. Время собирать камни. М.: Книжный мир, 2021. 320 с.

Румынии, 9% – Греции)⁹⁸. Москва заинтересована в сохранении этого рынка, особенно в условиях обострения конкурентной борьбы. В рассматриваемый период важной задачей для России в регионе являлось создание мощной энергетической инфраструктуры. Особые надежды Россия возлагала на “Турецкий поток” и его соединение с газопроводами ЕС, а также создание крупного газораспределительного хаба «Газпрома» в Сербии. Россия проявляла заинтересованность в модернизации сербских железных дорог и в инвестициях в туристическую сферу. К сотрудничеству с Россией большой интерес проявляли хорватские компании. Хорватские инвесторы проявляют растущий интерес к российскому рынку и реализации совместных проектов.

По определению Е.Г. Энтиной, присутствие России на Западных Балканах характеризуется следующим: «В первую очередь, это способность выступать регулятором международного положения через постоянное членство в Совете безопасности ООН: это и российская позиция по Косову, и роль гаранта Дейтонского мира в Боснии и Герцеговине, и многие другие правовые рычаги. Второе – культурно-исторические связи со многими народами Юго-Восточной Европы. Третьей составляющей российской политики на Балканах закономерно является экономическое влияние. Россия – основной экспортёр энергоресурсов в регионе, значимый торговый партнёр и инвестор»⁹⁹.

На Западных Балканах стремится укрепиться и *Турция*. Она вовлечена в ситуацию на Балканах с начала 1990-х годов, приняв участие в миссиях по стабилизации ситуации в Боснии и Герцеговине. Позицию Турции по Балканскому региону озвучил в 2009 г. в Сараеве бывший министр иностранных дел Турции Ахмет Давутоглу словами, что Турция «должна восстановить золотую эру своего присутствия на Балканах»¹⁰⁰.

⁹⁸ Худoley К., Колосков Е. Политика России на Балканах: современное состояние и перспективы //Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 1. С. 91.

⁹⁹ Энтина Е.Г. Международный контекст евроинтеграции Западных Балкан. М.: Ин-т Европы, 2016. С.14.

¹⁰⁰ Цит. по: Энтина Е.Г. Международный контекст евроинтеграции Западных Балкан. М.: Ин-т Европы, 2016. С.33.

Турция считает себя духовной родиной балканских мусульман и расширяет свое религиозное и культурное влияние: она активно строит мечети и культурные центры в регионе, крупнейшие из них: мечеть и культурный центр в г. Бар (Черногория) и в Тиране (Албания), множество теологов из стран Ближнего Востока пропагандируют свои идеи среди мусульманского населения. На Балканах Турция широко развернула пропаганду о позитивном облике Оттоманской империи, как «примерной» организации жизни, в которой всякий кто был лоялен султану, как, к примеру албанцы, занимали ответственные позиции в государстве, за что и были награждены значительным территориальным расширением¹⁰¹.

Турция позиционирует себя в качестве транспортного узла между Юго-Восточной Европой и Закавказьем, Ближним Востоком и Средней Азией. Турецкими компаниями строится большое количество объектов транспортной инфраструктуры, расширяется сеть существующих аэропортов, морских портов, авто- и железных дорог. Одним из примеров этого – проект канала «Стамбул» в обход пролива Босфор. Во-вторых, Турция всё больше становится энергетическим хабом, что подтверждается расширением поставок российского газа по подводному газопроводу «Турецкий поток» и запущенному в 2019–2020 гг. Южному газовому коридору на основе Трансанатолийского (TANAP) и Трансадриатического (TAP) газопроводов¹⁰². Растут турецкие инвестиции в регион и товарооборот. С 2002 по 2016 г. товарооборот между Турцией и странами региона вырос с 3,6 млрд до 16,2 млрд долл. США¹⁰³. Турция вкладывается в инфраструктурные проекты, например, шоссе Белград-Сараево. Турецкий фактор играет существенную роль в переговорах Сербии и самопровозглашенного Косово. Так как

¹⁰¹ Милошевич З. Неоттоманство - новая внешняя политика Турции //Сетевой литературно-исторический журнал «Великороссь». 19.01.2010.URL: <https://velikoross.ru/535/> (дата обращения: 10.12.2022).

¹⁰² Евсеев В. В., Пивоваренко А. А., Гаджиев А. Г. Влияние политики Турции на страны Балканского региона //Геоэкономика энергетики. 2021. № 4 (16). С.80.

¹⁰³ Entina E., Pivovarenko A. Russia's Foreign Policy Evolution in the New Balkan Landscape //Politička misao: časopis za politologiju. 2019. vol. 56. No. 3–4. P. 185.

перспективы вступления Турции в Европейский союз по целому ряду причин не просматриваются, то некоторые мусульманские политики из Боснии и Герцеговины делают заявления о том, что Турция желает создать свой союз, и что «Оттоманская империя была тем же, чем сейчас является ЕС»¹⁰⁴.

В процессах исламизации Балкан принимает активно участие и *Саудовская Аравия*, основным направлением политики которой является поддержка мусульман всего мира. Саудовская Аравия была заинтересована в расширении ареала распространения ислама и вовлечения в орбиту своих геополитических интересов всех исламских сообществ, включая и те, которые расположены на Балканах¹⁰⁵.

Последующая многолетняя радикализация Балкан не только усугубила конфликтогенный потенциал тлеющих этнорелигиозных конфликтов, но и привела к тому, что регион стал «донором» террористических элементов в странах Ближнего Востока. Тысячи выходцев из этого региона начали пополнять ряды террористических групп, включая ИГИЛ (запрещена в России), как минимум с 2012 г.

Таким образом, Западные Балканы представляют геостратегический интерес для целого ряда внешних влиятельных государств. Это связано с тем, что, несмотря на процессы политической трансформации, происходящие на Западных Балканах в XXI в., национальные государства, созданные после распада Югославии, по-прежнему подвержены многочисленным опасностям. Исследование и обсуждение политических и стратегических вопросов могут способствовать снижению напряженности в данном регионе.

Кроме того, перечень новых угроз безопасности в регионе Западные Балканы на настоящем этапе может быть дополнен вмешательством исламских государств в формирование международных отношений на полуострове. Достаточно упомянуть возрождающееся влияние турецкого

¹⁰⁴ Entina E., Pivovarenko A. Russia's Foreign Policy Evolution in the New Balkan Landscape // *Politička misao: časopis za politologiju*. 2019. vol. 56. No. 3–4. P. 185.

¹⁰⁵ Ананьев А. Исламский фактор на Балканах: современные тенденции и векторы развития // *Исламоведение*. 2013. №4. С. 161.

неоосманизма, политическое и культурное влияние арабских стран на государства, в которых мусульмане занимают доминирующее положение, такие как самопровозглашенное Косово или Босния и Герцеговина, где возможное превосходство мусульман может стать существенным фактором, нарушающим политическое и социальное развитие. Другие сильные «игроки», такие как Россия и Китай, все активнее расширяют свое влияние на Западных Балканах. Расширение НАТО и Европейского союза после окончания холодной войны указывает на то, что граница политического влияния значительно сместилась, и пространство Западных Балкан частично утратило свое прежнее положение пограничного региона. Поэтому невозможно оценить, в какой степени нынешнее распределение сил на Балканском полуострове в более широкой перспективе повлияет на политическое значение Западных Балкан.

1.2. Интересы Китая на Западных Балканах

Со второй половины XX века новым явлением международной жизни стал мощный подъем целого ряда стран Азии – Японии, Южной Кореи, Сингапура, Малайзии. Добившись впечатляющих успехов в социально-экономическом развитии, азиатские страны уверенно стали выходить на передовые рубежи региональной и мировой политики. Интересы их внешней политики стали распространяться на страны Юго-Восточной Азии, Африку, Латинскую Америку, Европу. Одним из важнейших направлений их экономических, политических интересов стала Европа. В 2000-е гг., как отмечает Е.Г. Энтина, в Европу пришла Азия – на Балканы вернулась Турция, стал проводить активную политику Китай¹⁰⁶.

Интерес Китая к региону Западные Балканы связан, прежде всего, экономическими интересами, такими как торговля, инвестиции, доступ к

¹⁰⁶ Цит. по: Энтина Е.Г. США на Балканах: эволюция присутствия, приоритеты, перспективы: рабочая тетрадь № 53/2019 [Е. Г. Энтина, А. А. Пивоваренко, М. А. Сучков]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2019. С.5.

природным ресурсам, приобретение конкурентоспособных предприятий, вложение в акционерный капитал крупных промышленных объектов, экспорт излишней рабочей силы и загрузка собственных производственных мощностей за рубежом.

Экономическое сотрудничество, которое Китай продвигает в странах Центральной, Восточной и Западной Европы, похоже на различные формы сотрудничества Китая Юг-Юг. Это означает, что Китай готов приспособиться к приоритетам и экономическим стратегиям национальных правительств стран Западных Балкан.

Китай рассматривает регион в первую очередь как рынок для своего собственного экспорта и как большое окно на западноевропейские рынки. Рынок Западных Балкан невелик, где все шесть стран представляют менее 18 млн потребителей, с общим валовым внутренним продуктом в размере 132 млрд долл. в 2022 г., где Сербия составляет почти 50% регионального рынка. Весь региональный рынок составляет менее 1% от европейского рынка в 17 трлн долларов¹⁰⁷. За последние 30 лет экономики региона демонстрировали высокие темпы роста, что позволило в некоторой степени приблизиться к странам ЕС, но доходы на душу населения очень низкие по сравнению с европейскими стандартами: в среднем по региону всего 7200 долларов, что составляет менее 15% от средних доходов по ЕС, в текущих ценах (ВВП ЕС на душу населения в 2021 г. составил 48 750 долл.)¹⁰⁸.

Поскольку страны попадают в «ловушку среднего дохода», региональная конвергенция с Европой застопорилась (региональный экономический рост составил 3,7% в 2022-2023 гг.), а это означает, что Западным Балканам потребуется в среднем не менее 20 лет, чтобы удвоить свои доходы, и более 50 лет, чтобы догнать Европу по среднеевропейским

¹⁰⁷ World Economic Outlook Database / IMF. 2023. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October> (дата обращения: 12.12.2023).

¹⁰⁸ Kowalski, B. China's Foreign Policy Towards Central and Eastern Europe: The '14+1' Format in the South – South Cooperation Perspective. Cases of the Czech Republic and Hungary // Cambridge Journal of Eurasian Studies. 2017. P. 76.

показателям. Тяжелая экономическая ситуация является результатом неблагоприятной деловой среды в регионе, характеризующейся слабыми институтами и верховенством закона, высоким уровнем коррупции и очень ограниченной ролью инноваций - все это факторы, вносящие значительный вклад в низкую конкурентоспособность региона (самые низкие рейтинги институтов и инновационных возможностей), о чем свидетельствуют данные Отчета о глобальной конкурентоспособности. Небольшие и фрагментированные рынки в сочетании с суровой бизнес-средой не могут окупить дорогостоящие инвестиции в инновации, препятствуя любой существенной модернизации¹⁰⁹.

Экономическое сближение стран Западных Балкан с Западом застопорилось в результате неустойчивых темпов экономического роста и трехкратной экономической рецессии после глобального финансового кризиса 2008-2009 гг. Экономика стран Западных Балкан до пандемии функционировала неудовлетворительно. На первый взгляд, большинство стран продемонстрировали умеренные тенденции роста за последние два десятилетия, но это не обычные сбалансированные экономики.

В контексте проекта «Один пояс, один путь» Западные Балканы важны для Китая с точки зрения *логистики*. ОПОП предусматривает создание двух логистических коридоров проекта «Один пояс, один путь» – Экономического пояса Шёлкового пути и Морского Шёлкового пути XXI века, которые направлены не только на создание новой транспортной сети, но масштабное преобразование всей торгово-экономической модели Евразии. Китайская стратегия соединяет Австралию, прихватывает Индонезию, всю Среднюю и Восточную Азию, Ближний Восток, Европу, Африку и через Латинскую Америку. В этой цепочке Балканы занимают важное место как транспортная артерия, соединяющая Азию с Европой. Премьер Государственного совета

¹⁰⁹ Schwab, K. The Global Competitiveness Report / WEF. 2020. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2020.pdf (дата обращения: 12.12.2023).

КНР Ли Кэцян отмечал: «Экспресс-линия Китай-Европа, наряду с регулярным железнодорожным сообщением между Китаем и Европой и существующими транспортными и логистическими маршрутами, станет неотъемлемым, надёжным и эффективным звеном, связывающим Азию с Европой»¹¹⁰.

Помимо использования в качестве транспортных и логистических узлов, Балканы важны Китаю как страны, претендующие на *вступление в Европейский союз*. Балканские страны, чей рынок охватывает 800 млн чел., подписали с Европейским союзом соглашения о свободной торговле. Потенциально это дает возможность китайским компаниям обойти торговые ограничения и экспортировать товары напрямую на рынок Балкан. Помимо выгод из режима свободной торговли между ЕС и западно-балканскими странами, присутствие на балканских рынках позволяет Китаю обойти антидемпинговую европейскую политику.

Инвестиции. Первое место в списках экономических пожеланий западно-балканских стран занимают прямые иностранные инвестиции (особенно инвестиции в новые или заброшенные месторождения). Пока, несмотря на увеличение китайских инвестиций в регион, эти цифры незначительны по сравнению с глобальными инвестициями Китая.

В будущем возможна разработка более сложной инвестиционной стратегии КНР в связи с необходимостью инвестиций и низкими ценами на товары в регионе. Это может дополнить развивающуюся торговлю и позволить китайским компаниям обойти торговые ограничения, экспортируя свою продукцию напрямую на рынок с населением в 800 млн человек, благодаря соглашениям о свободной торговле, заключенным западными странами. Кроме того, страны Западных Балкан также получают выгоды от сотрудничества с Европейским союзом.

¹¹⁰ Энтина Е.Г. США на Балканах: эволюция присутствия, приоритеты, перспективы: рабочая тетрадь № 53/2019 [Е. Г. Энтина, А. А. Пивоваренко, М. А. Сучков]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2019. С. 57.

Таким образом, экономический интерес Китая во взаимодействии со странами Западных Балкан заключается в расширении рынка сбыта промышленных товаров и занятии ниш в экономиках местных странах.

Главной в экономике стран Западных Балкан выступает развитие инфраструктуры. Китай заинтересован в развитии своих инвестиционных проектов в регионе, что тесно сопряжено с необходимостью реализации инициативы «Один пояс, один путь», по отношению к которой страны Западных Балкан выступают транзитным регионом.

В орбиту Нового Шелкового пути будет вовлечено 4,4 млрд чел. И, как считают специалисты, такой проект нужен миру, потому что даёт шанс через интенсификацию мирового торгового и инвестиционного сотрудничества вывести глобальную экономику из тупика¹¹¹.

Концепция «Один пояс, один путь» является главной внешнеполитической инициативой Председателя КНР и Генерального секретаря КПК Си Цзиньпина. Строительство экономической полосы Шелкового пути является своего рода необходимостью в условиях противодействия мировому финансовому кризису, совершенствования системы глобального управления и продвижения демократизации международных отношений. Как отмечает российский китаист А.О. Виноградов, «эта идея, получившая уже конкретное развитие и частичное воплощение на практике, выглядит как глубоко продуманная многоцелевая и всеобъемлющая стратегия, грамотно учитывающая как исторические аналогии, так и сегодняшние потребности Китая»¹¹².

¹¹¹ Супер Е. Китайский локомотив истории. Как стремительно меняется мир и почему мы этого не замечаем. <https://web.archive.org/web/20160402170859/http://volternews.ru/2015/06/kitayskiy-lokomotiv-istorii-kak-stremitelno-menyuetsya-mir-i-pochemu-myi-etogo-ne-zamechaem/> (дата обращения: 12.04.2023).

¹¹² Виноградов А.О. Новый тип отношений и Новый Шелковый путь. К вопросу о внешнеполитических инновациях Китая. //Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2015. Т. 20. № 20. С. 74.

Таким образом, прежние мировые экономические отношения, в которых США и их западные союзники занимают ведущие позиции и диктуют свои условия всему остальному миру, не отвечает интересам подавляющего числа азиатских, африканских, латиноамериканских стран. Развивая экономические отношения со странами Европы, Балкан в том числе, реализуя проект «Один пояс, один путь», Китай ведет борьбу за новый мировой экономический и финансовый порядок, который будет отвечать как интересам Китая, так и участвующих в проекте, в основном, развивающихся стран.

Политические интересы. Внешняя политика КНР строится на «пяти принципах мирного сосуществования», провозглашенных премьером Государственного совета и министром иностранных дел КНР Чжоу Эньлаем в 1953 г., которые включают следующее: взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, ненападение, невмешательство во внутренние дела друг друга, равенство и взаимную выгоду, мирное сосуществование¹¹³. В 1982 г. «пять принципов» вошли в Конституцию КНР и Китай следует этим принципам в своей внешней политике.

Сотрудничество Китая со странами Балкан, в том числе и Западных, имеет большое значение, прежде всего, с экономической точки зрения, но политические отношения являются важной частью международных отношений, их невозможно отделить от экономических, поэтому Китай на Западных Балканах имеет и политические интересы.

Европа – особый вектор внешней политики Китая. У Китая со странами Европы непростая история. С середины XIX в. до середины XX в. страны Европы проводили захватническую политику в отношении Китая, что принесло китайскому народу многочисленные беды. После начала реформ под руководством Дэн Сяопина Китай также ощущал постоянное давление США и западных стран. Так, после событий на площади Тяньаньмэнь в 1989

¹¹³ Белая книга. Мирное развитие Китая // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации (сайт). 09.06.2011. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/jbwzlm/sgxw/201109/t20110906_3153447.htm (дата обращения: 03.02.2023)

г. против Китая был введен целый пакет ограничительных санкций, кроме того, Запад и США ведут постоянные торговые войны против Китая.

Отношения Китая и стран Запада немного охладели в 1990-2000-е гг. Но при этом, Европейский союз являлся крупнейшим торгово-экономическим партнером КНР и по объему взаимной торговли и по объему взаимных инвестиций.

В 2008 г. разразился мировой экономический кризис, от которого страны Запада существенно пострадали. Китай же упрочил свое экономическое положение и начал ощущать свое экономическое превосходство в мировой экономике. Новое соотношение сил особенно ярко проявилось в ходе торговых споров лета 2013 г., которые закончились, по сути, победой Китая.

С начала 2000-х гг. Китай превратился во вторую экономическую державу мира. Отношение стран Запада к Китаю стало меняться, так как страны Запада стали обращаться к Китаю за экономической помощью.

С начала 2014 г. Китай стал более активно действовать на европейском направлении, по мнению А.О. Виноградова, «мы наблюдаем фактически новый этап китайско-европейских отношений, что вполне можно назвать европейским наступлением Пекина»¹¹⁴. В марте 2014 г. Председатель КНР Си Цзиньпин посетил четыре своих ключевых партнеров в Европе: Германию, Францию, Бельгию и Голландию, а также штаб-квартиры Европейского союза и ЮНЕСКО. Китайские политологи, комментируя состоявшиеся весной и в начале лета визиты в Европу председателя КНР Си Цзиньпина и премьера Госсовета Ли Кэцяна, говорили о том, что европейское наступление КНР является стратегическим решением, предпринятым в ответ на активизацию политики и присутствия США в Восточной и Юго-Восточной Азии, направленную на стратегическое сдерживание и изоляцию Китая в торгово-экономической сфере.

¹¹⁴ Виноградов А.О. Европейское наступление Пекина - тактика или стратегия? //Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 5. С.51.

Как считает А.О. Виноградов, «европейский вояж Си Цзиньпина демонстрирует не только возросшую активность Китая в международных делах, но и его новую роль на международной арене как одного из ведущих центров мировой политики»¹¹⁵. В целом, с декабря 2013 г. по начало июля 2014 г. по линии КНР - ЕС состоялось более десятка визитов и встреч на высшем уровне. В Пекине побывали премьер-министр Великобритании, президент Франции, премьер-министр Италии, канцлер и вице-канцлер Германии, президент Португалии, президент Болгарии, премьер-министр Венгрии, президент Хорватии и др. Высшие руководители КНР, в свою очередь, трижды посетили Европу¹¹⁶.

В это же время при активном участии Китая, но без США, создаются такие межрегиональные организации ШОС, БРИКС и др., по всему миру под эгидой Китая создаются многочисленные зоны свободной торговли, независимо от США и МВФ, Китай создает банки в Азии, банк БРИКС, утверждается практика перехода на расчеты в юанях (с Японией, Гонконгом, Макао, странами АСЕАН, Великобританией и др.). По сути, в мировой экономике возникает независимая от США и стран Запада финансовая структура, что можно расценить, по мнению А.О. Виноградова, «все это шаги, ведущие к построению такой «параллельной реальности»¹¹⁷ в мире. Некоторые специалисты рассматривают активность Китая на европейском направлении как часть усилий по созданию структуры, альтернативной ныне существующей структуре, независимо от тех, кто сегодня пока еще определяет судьбы мира - США, стран Запада и международных финансовых структур.

Политическая значимость развития отношений Китая и европейских стран заключается также в том, что Китай способствует утверждению нового типа отношений, основанных на взаимной выгоде и уважении, что в XIX,

¹¹⁵ Виноградов А.О. Европейский визит Си Цзиньпина: новая китайская дипломатия в действии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2014. Т. 19. № 19. С. 154.

¹¹⁶ Виноградов А.О. Там же.

¹¹⁷ Виноградов А.О. «Асимметричный ответ, или Стратегия Китая в глобальном мире. Часть 2 //Философские науки. 2015. № 1. С. 116-134.

первой половине XX века в отношениях стран Азии и Европы было невозможным. Большинство стран Азии, Африки, Латинской Америки с XIX в. являлись колониями европейских государств, политика метрополий по отношению к ним строилась на подчинении, неравноправии и откровенном грабеже колоний.

Концепция «пяти принципов», провозглашенных Китайской Народной Республикой в 1953 г., получила широкое признание в странах Азии, Африки, Латинской Америки, но реализовать их в международных отношениях было сложно из-за социально-экономической, политической слабости освободившихся от колониальной зависимости стран.

Во второй половине XX в. произошел «подъем» целого ряда стран Восточной, Юго-Восточной Азии, и международных отношениях они стали стремиться к реальному равноправию и взаимовыгоде. Китай во взаимоотношениях с Европой стал стремиться к утверждению такого типа международных отношений.

Ли Кэцян октябре 2014 г. в Гамбурге на саммите Китай—ЕС в рамках форума, который так и назывался «Формирование нового типа межгосударственных отношений на основе взаимной выгоды», заявил, что Китай готов прилагать совместные с Европой усилия, чтобы создать новый тип взаимовыгодных межгосударственных отношений. А Си Цзиньпин в феврале 2015 г. призывал Францию прилагать общие усилия к созданию международных отношений нового типа, основой которых станут «сотрудничество и общий выигрыш»¹¹⁸. Журнал «Китай», характеризуя изменения в китайской дипломатии с приходом нового руководства КНР, пишет: «В течение долгого времени китайская дипломатия демонстрировала реагирующий характер. Другие предлагали темы для обсуждения, а мы реагировали на них или возражали... Ситуация изменилась. Китай как большая

¹¹⁸ Цит. по: Виноградов А.О. Новый тип отношений и Новый Шелковый путь. К вопросу о внешнеполитических инновациях Китая //Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2015. Т. 20. № 20. С. 71.

страна не только должен иметь силы защитить свои интересы, сохраняя статус-кво, но должен уметь проявлять инициативу, задавая темы обсуждения, изменять существующую обстановку, чтобы получить еще больше государственных выгод и право голоса в международных делах»¹¹⁹.

Дипломатия Шелкового пути — это как раз пример не только «нового мышления и нового направления китайской дипломатии», но «активного действия», которое сменило пассивное реагирование. При этом, отмечает А.О. Виноградов, если раньше «дипломатия обслуживала экономическое строительство», то теперь «экономика и дипломатия функционируют параллельно»¹²⁰.

Страны Западных Балкан являются членами ООН и для Китая сотрудничество с ними имеет политическое значение с точки зрения поддержки, которое страны региона могут оказывать КНР и друг другу при решении важнейших международных проблем. В период холодной войны и после распада Югославии, Сербия стала ключевым партнером Китая в этом регионе. Китай является членом Совета Безопасности ООН с правом вето, что важно было для Сербии. Политическая поддержка китайско-сербских отношений основана на роли Китая в Совете Безопасности ООН, где у него есть право вето по вопросу признания независимости Косово¹²¹. Позиция Китая по самопровозглашению независимости Косово связана с его принципиальным подходом к территориальной целостности и стремлением не поддерживать независимость регионов, таких как Тибет и Синьцзян, а также с неприятием независимости Китайской Республики. Китай рассматривает резолюцию 1244 как правовую основу для разрешения спора между

¹¹⁹ Ван Фан. Дипломатия: от «реагирования» до «проявления инициативы» // Китай. 2014. № 12. С. 32.

¹²⁰ Виноградов А.О. Новый тип отношений и Новый Шелковый путь. К вопросу о внешнеполитических инновациях Китая // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2015. Т. 20. № 20. С. 80.

¹²¹ *Xhambazi, V.* 'Final Deal Does Not Guarantee UN Membership for Kosovo' // *Pristina Insight*. 2019. URL: <https://prishtinainsight.com/final-deal-does-not-guarantee-un-membership-for-kosovo/> (дата обращения: 12.12.2023).

Приштиной и Белградом¹²², но не участвует в переговорах под эгидой ЕС и воздерживается от обсуждения двусторонних диалогов между Сербией и края Косово на других платформах, кроме ООН.

Ценным для Китая является то, что все страны Западных Балкан придерживаются политики «Одного Китая» и не поддерживают политического взаимодействия с Тайванем. Однако их поддержка Китаю по другим вопросам, таким как Синьцзян, Гонконг и Южно-Китайское море, остается ограниченной¹²³. Некоторые сербские официальные лица выражали поддержку Китаю по Гонконгу и Синьцзяну¹²⁴, но оставались воздержанными в отношении Южно-Китайского моря¹²⁵. Поддержка стран Западных Балкан Китая по вопросу Синьцзяна, Тибета, Тайваня может послужить прецедентом для углубления взаимовыгодных отношений с Китаем.

По мере усиления взаимодействия между странами приобретают значимость *интересы в области безопасности*. Они связаны с потребностью контроля за обеспечением безопасности деятельности китайских компаний и граждан в регионе. Для реализации своих интересов в регионе, Китай предпринимает несколько мер. Это включает в себя сотрудничество с полицией стран региона, поставки военного оборудования и поддержку в телекоммуникационных операциях. Например, в конце 2019 г. были проведены совместные китайско-сербские полицейские учения, где приняли участие 180 полицейских, 20 единиц техники и три вертолета.

¹²² China and the EU in the Western Balkans A zero-sum game? 'chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/ URL: <https://www.clingendael.org/sites/default/files/2020-08/china-and-the-eu-in-the-western-balkans.pdf> (дата обращения: 12.12.2023).

¹²³ 'Serbia Backs China over Hong Kong' // Euractiv. URL: https://www.euractiv.com/section/politics/short_news/belgrade-serbia-backs-china-over-hong-kong/ (дата обращения: 12.12.2023).

¹²⁴ 'Interview: On Xinjiang and Terrorism, US Double Standards on Display' // Xinhua. URL: www.xinhuanet.com/english/2019-12/18/c_138641055.htm (дата обращения: 12.12.2023).

¹²⁵ 'Announcement on the Verdict of the Permanent Court of Arbitration in the Hague on the Dispute between China and the Philippines' // Government of Montenegro. URL: [http://www.gov.me/naslovna/vijesti-iz-ministarstava/163193/Saopstenje-povodom-objavljivanja-presude-Stalnog-arbitraznog-suda-uHagu-o-sporu-izmedu-Kine-i-Filipina.html?alphabet=cyr%20](http://www.gov.me/naslovna/vijesti-iz-ministarstava/163193/Saopštenje-povodom-objavljivanja-presude-Stalnog-arbitraznog-suda-uHagu-o-sporu-izmedu-Kine-i-Filipina.html?alphabet=cyr%20) (дата обращения: 12.12.2023).

Рост числа китайских туристов в Сербии привел к началу совместного полицейского патрулирования в Белграде в 2019 г. По словам министра внутренних дел Сербии, китайская полиция также была направлена в другие города, такие как Нови Сад и Смедерovo, из соображений безопасности¹²⁶. Это связано с тем, что на крупных китайских предприятиях в регионе преобладают китайские рабочие, такие как сталелитейный завод в Зелезара-Смедерово и железная дорога Будапешт-Белград.

Однако за пределами Сербии сотрудничество с Китаем в области безопасности ограничено из-за членства Албании, Черногории и Северной Македонии в НАТО, а также отсутствия дипломатических отношений между Косово и Китаем. Например, в Албании основной телекоммуникационный провайдер выбрал шведскую компанию Ericsson для модернизации сетей на ближайшие пять лет.

Подводя итог анализу интересов Китая в регионе Западные Балканы, можно выделить следующие ключевые аспекты. Во-первых, инициатива «Один пояс, один путь» включает в себя развитие скоростного маршрута «Суша-море», который направлен на укрепление западно-балканской портовой инфраструктуры, делая ее ключевым узлом торговли между ЕС и Китаем. Во-вторых, стратегия включает поддержку и углубление дипломатических и экономических отношений со странами региона, за исключением Косово, которое не признается Китаем, и с Сербией, рассматриваемой как основной региональный партнер. В-третьих, индивидуальный подход к каждой стране региона, осуществляемый через двусторонние отношения и механизм «14+1». В-четвертых, фокус на крупных странах с долгосрочными отношениями с Китаем, таких как Сербия и Северная Македония, в контексте стратегического интереса Китая к экспресс-маршруту «Суша-море». В-пятых, финансирование инфраструктурных

¹²⁶ N1, 'Joint Serbian-Chinese Police Patrols in Belgrade'. URL: <http://rs.n1info.com/English/NEWS/a526839/JointSerbian-Chinese-police-patrols-in-Belgrade.html> (дата обращения: 12.12.2023).

проектов является ключевым инструментом развития экономического присутствия Китая на Западных Балканах. Наконец, ограниченное влияние Китая в области политики и безопасности, с основным фокусом на поддержке Сербии в таких международных структурах, как ООН.

В целом, хотя Китай проявляет интерес к региону через различные проекты и инициативы, его влияние ограничено и в значительной степени зависит от сотрудничества с отдельными странами на двусторонней основе. В рассматриваемый период приоритетным интересом Китая на Западных Балканах является успешная реализация стратегической инициативы «Один пояс, один путь», что будет способствовать социально-экономическому развитию региона.

1.3. Институциональная основа сотрудничества КНР со странами региона

Со странами региона Китай взаимодействует в значительной степени на двустороннем уровне. После распада Югославии получившие независимость государства, взяли курс на интеграцию со странами Европейского союза. Интеграция оказалась проблемной из-за множества выявившихся исторических, этнических, религиозных, социальных, экономических, политических проблем. Государства стали восприниматься как «проблемные», и Евросоюз уже не торопился с их принятием в свои ряды. Тогда Пекин с этими «проблемными» государствами стал налаживать двусторонние экономические отношения, вовлекая их в свою орбиту.

С началом второго десятилетия XXI в. Китай перешел к формированию так называемого субрегионального формата сотрудничества, создав независимый от отношений с Брюсселем форум Китай - страны ЦВЕ со штаб-квартирой в г. Пекине или Формат «14+1». Он был запущен в 2012 г. и включил группу стран Центральной и Восточной Европы под эгидой Китая: Албания, Босния и Герцеговина, Болгария, Хорватия, Венгрия, Македония, Черногория, Польша, Румыния, Сербия, Словакия, Словения. В 2019 г. к ним

присоединилась Греция. Основной орган, координирующий деятельность в рамках формата — Секретариат, расположен в Пекине.

Лидеры 14 стран-участниц регулярно собираются на ежегодные саммиты, проходящие на территории одной из стран, являющейся членом формата. Саммиты проходят в формате «премьер Госсовета КНР — руководители всех стран ЦВЕ». Первый саммит состоялся в 2012 г. в Варшаве. На этом саммите Китай представил всеобъемлющую стратегию выстраивания отношений со странами Центральной и Восточной Европы — «12 мер Китая для поощрения дружественного сотрудничества со странами Центральной и Восточной Европы» („China’s Twelve Measures for Promoting Friendly Cooperation with Central and Eastern European Countries“). Предложенные меры включали: создание специальной кредитной линии в размере 10 млрд долл. для финансирования инфраструктурных проектов, развития высоких технологий и «зелёной экономики»); учреждение фонда инвестиционного сотрудничества; предоставление странам Центральной и Восточной Европы 5 тыс. студенческих стипендий для обучения в Китае; интенсификацию сотрудничества в области туризма, образования и культуры; выделение Китаем 2 млрд юаней ежегодно для финансирования академических контактов между научно-исследовательскими институтами стран-участниц; проведение регулярных совместных Форумов политических лидеров и т. д.

В 2013 г. лидеры глав государств встречались в Бухаресте, в 2014 г. — в Белграде, в 2015 г. — в Сучжоу, в 2016 г. — в Риге, в 2017 г. — в Будапеште, в 2018 г. — в Софии. Помимо встреч на высшем уровне, в рамках формата предусмотрены проведение регулярных заседаний глав правительств, Бизнес-форумов, встречи национальных координаторов и совещания министров транспорта.

Одной из отличительных особенностей «14+1» стало создание разрозненной сети координирующих учреждений, отвечающих за оптимизацию сотрудничества между всеми вовлеченными странами, две из которых (будут) размещены в странах Западных Балкан: в 2018 г. в Северной

Македонии был создан Секретариат «14+1» по культурному сотрудничеству, в то время как Сербия, как ожидается, в ближайшем будущем примет у себя Союз сотрудничества в области транспортной инфраструктуры «14+1». Страны Западных Балкан также приобрели международное значение во время дипломатических мероприятий высокого уровня: в 2014 г. в Белграде состоялся саммит глав правительств, в 2017 г. в Нови-Саде состоялся диалог по политике в области высшего образования в формате «14+1», а в 2018 г. в Скопье состоялся симпозиум аналитического центра высокого уровня «14+1».

На саммите в 2013 г. Китай подписал со странами региона т.н. «Белградские рекомендации», которые представляют собой по сути среднесрочную стратегию сотрудничества Китая со странами Центральной и Восточной Европы. Тогда же было анонсировано создание дополнительного фонда китайских инвестиций общим объёмом 3 млрд долл. США через государственно-частные партнёрства. Кроме того, Пекин вложил ещё 1 млрд долл. в инвестиционный фонд Китай-ЦВЕ. Участники поставили целью удвоить текущий торговый объём в течение ближайших 5-ти лет¹²⁷.

Все направления деятельности регионального форума «14+1» финансируются китайскими банками, такими как Банк развития Китая (CDB) и Экспортно–импортный банк Китая (Exim Bank) на основе запросов стран-участниц Формата «14+1». Хотя эта инициатива не является инструментом воздействия между западными и восточными членами ЕС¹²⁸, она может служить платформой для продвижения интересов Китая в регионе Центральной и Восточной Европы. Инвестиционная политика Китая в этом районе аналогична его стратегии в других частях мира, однако для потенциальных членов ЕС участие в Формате «14+1» может затруднить процесс евроинтеграции из-за различий в экономических подходах. Как

¹²⁷ Энтина Е.Г. Международный контекст евроинтеграции Западных Балкан = European Integration of the Western Balkans: international back-ground: монография / Е.Г. Энтина. М.: Ин-т Европы РАН, 2016. С.59.

¹²⁸ Jirous F. China in the Balkans: Neutral Business Partner or a Foreign Power? 2019. URL: <https://www.balkancrossroads.com/china-in-the-balkans-neutral> (accessed on 16.10.2023).

отмечают Е.Г. Пономарева и Д.Д. Крыканов, «опасения вызывают непрозрачные деловые практики и возможные коррупционные схемы в проектах, особенно при рассмотрении споров только в китайских судах. Вмешательство Китая на Западных Балканах связано с его финансово-инвестиционной политикой, несмотря на отсутствие прямых доказательств коррупции»¹²⁹.

Участие Китая в развитии инфраструктуры в рамках региона Западные Балканы является частью глобальной сети транспортной, коммуникационной и энергетической инфраструктуры, создаваемой в рамках инициативы «Один пояс, один путь».

Таким образом, благодаря гибкому сочетанию политических и экономических инструментов Китай установил и реализовал свою структурную мощь в своих отношениях с Западными Балканами. Хотя достижения в налаживании отношений между Китаем и Центральной и Восточной Европой с 2012 г. часто оцениваются как не соответствующие желаемым, приведенный выше анализ свидетельствует о том, что, тем не менее, отношения претерпевают структурные изменения. Институциональные, политические и финансовые ресурсы и инструменты сформировали взаимодействие Китая с Западными Балканами таким образом, чтобы оно отражало приоритеты и цели Китая. Развивая институциональную среду и механизмы обмена, способность определять повестку дня, включая нормы сотрудничества и определение приоритетов в конкретных проблемных областях, занимающих центральное место во внешней политике Китая, и предоставляя финансовые средства для реализации такой повестки дня, Пекин способствовал корректировке политики в интересах Западных Балкан и приведению некоторых из их политик в соответствие с политикой Китая.

¹²⁹ Пономарева Е.Г., Крыканов Д.Д. Балканское дыхание Пекина (Стратегия и тактика китайского присутствия в странах Западных Балкан) // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2020. № 1 (96). С. 127.

Пекин также добился ряда конкретных успехов с созданием институциональных форматов, которые служат внешнеполитическим целям Китая, будь то ОПОП или формат «14+1». В частности, можно выделить три области, отражающие растущую структурную мощь Китая на Западных Балканах: (1) внешняя политика, проиллюстрированная выражением стран региона Западные Балканы поддержки ОПОП и общим углублением двусторонних и многосторонних связей с Китаем; (2) инфраструктура, о чем свидетельствует развитие региональных инфраструктурных сетей при содействии Китая, а также десятки крупных инфраструктурных проектов, реализуемых в настоящее время на Западных Балканах в сотрудничестве с Китаем; и (3) финансы и инвестиции, о чем свидетельствует растущий кредитный и инвестиционный портфель Китая на Балканах, часто с участием государственных предприятий и межгосударственных соглашений.

Подводя итог всему вышеизложенному, стоит очертить институциональный каркас отношений Китая со странами региона Западные Балканы, одновременно подчеркнув, какие именно страны автор будет рассматривать в следующих главах диссертации (см. табл. 2).

Таблица 2

Характеристика ключевых институтов двусторонних отношений между Китаем и балканскими странами

	Албания	Босния и Герцеговина	Северная Македония	Черногория	Сербия	Косово
Дипломатический статус	Дружественные отношения и сотрудничество, традиционная дружба	Дружественные отношения и сотрудничество	Дружественные отношения и сотрудничество	Дружественные отношения и сотрудничество	Всеобъемлющее стратегическое партнерство	Отсутствие признания
Участие в структурах формата 14+1	Н/д	Н/д	Член Секретариата по культурному взаимодействию	Н/д	Председатель Союза сотрудничества в области транспортной инфраструктуры 14+1	Не входит в состав группы
Участие в инициативе «Один пояс, один путь»	Да	Да	Да	Да	Да	Нет

	Албания	Босния и Герцеговина	Северная Македония	Черногория	Сербия	Косово
Количество упоминаний в итоговых материалах форума-ОПОП	4	3	Н/д	2	7	Н/д
Безвизовый режим	С 2018 г.	С 2018 г.	В процессе обсуждения	С 2018 г.	С 2017 г.	Н/д
Количество Институтов Конфуция	1	1	1	1	2	0

Источник: составлено автором на основе Bieber F., Tzifakis N. (ed.). The Western Balkans in the world: Linkages and relations with non-Western countries. Routledge, 2019. 219 p.

Активный подход Китая к выстраиванию отношений со странами региона привел к расширению взаимодействия на всех уровнях. В знаковый момент для китайско–западно-балканских отношений в 2016 г. президент Си Цзиньпин посетил Белград и Смедерево, где китайское государственное предприятие HeSteel приобрело сталелитейный завод, считающийся знаковым для инвестирования Китая в производственные мощности за рубежом¹³⁰.

На форуме международного сотрудничества ОПОП, состоявшемся в Пекине в мае 2017 г., все западно-балканские страны, за исключением Северной Македонии, подписали различные соглашения с правительством Китая¹³¹. Встречи между правительственными чиновниками более низкого уровня теперь проводятся регулярно. Время от времени также происходят обмены на военном уровне, хотя это та область, в которой Китай не имеет особого присутствия в регионе.

Китай реализует различные меры, включая финансовую поддержку, развитие торговли, и инвестирование в инфраструктуру и технологии. Кроме

¹³⁰ *Sekularac, I.* China's Xi Sees Serbia as Milestone on New 'Silk Road' // Reuters. 19 June, 2016. URL: www.reuters.com/article/us-serbia-china/chinas-xi-sees-serbia-as-milestone-on-new-silk-road-idUSKCN0Z50DV (дата обращения: 12.12.2023).

¹³¹ List of Deliverables of the Belt and Road Forum for International Cooperation – China // China Daily, 2017, May 16. URL: www.chinadaily.com.cn/china/2017-05/16/content_29359377.htm (дата обращения: 12.12.2023).

того, Китай активно занимается культурным, научным и туристическим взаимодействием, а также участвует в политической жизни этих стран, в том числе через подготовку политических лидеров, что может быть рассмотрено как стратегия «привлечения элиты».

Наиболее заметным достижением является сотрудничество в различных областях, связанных со связями «от людей к людям»¹³²: культурное и образовательное сотрудничество, а также сотрудничество аналитических центров. Особое значение имеет установление безвизового режима, который мгновенно сделал западно-балканские страны гораздо более привлекательным направлением для китайских туристов. Во всех странах Западных Балкан в настоящее время действуют институты Конфуция, в которых преподают китайский язык и культуру (хотя на Западных Балканах сравнительно значительно меньше носителей китайского языка, чем в ЕС); в то время как в рамках образовательной программы «14+1» языки западно-балканских стран теперь преподаются и в Китае. Институты и ученые в странах Западных Балкан вовлекаются в различные международные сети, созданные китайскими институтами, принимают участие в инициированных Китаем и частично финансируемых исследовательских проектах в регионе и часто участвуют в конференциях и собраниях в Китае; в регионе также проводится все большее число мероприятий, посвященных Китаю.

¹³² *Vangeli, A. Global China and Symbolic Power: The Case of 14+1 Cooperation // Journal of Contemporary China. 2018. Vol. 27 (113). P. 674–687.*

ГЛАВА 2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КИТАЯ И СТРАН ЗАПАДНЫХ БАЛКАН

2.1. Политико-дипломатическое взаимодействие Китая со странами Западных Балкан

Китай имеет значительный опыт политического и дипломатического взаимодействия со странами региона.

Албания. Тесная двусторонняя координация между Китаем и Албанией началась еще во время китайско-советского конфликта второй половины 1960-х гг. Несмотря на наличие многих неблагоприятных факторов, таких как географическая удаленность, исторические и культурные различия, а также экономическое и военное неравенство, альянс просуществовал долгое время. Обычно неравноправный двусторонний союз предполагает доминирование одного государства над другим. У малой державы нет иного выбора, кроме как сотрудничать с великой державой на основе навязанных условий. Однако в случае китайско-албанских отношений малая держава (Албания) внесла свой вклад в развитие двусторонних отношений, поддерживая идеологические, политические и стратегические интересы более крупной державы. Албания приняла сторону Пекина в китайско-советском расколе и сопротивлялась попытке Москвы идеологически контролировать Тирану, сопротивляясь кампании десталинизации Н.С. Хрущева. Такой же позиции придерживался Мао Цзэдун в Китае, не приемля нападок на культ личности, что предопределило сближение КНР и Албании. Самой большой заботой руководителя Албании Энвера Ходжа было найти союзника, который поддержал бы страну экономической и военной помощью. Китай был готов это сделать. Премьер-министр Китая Чжоу Эньлай выступил с заявлением, которое было опубликовано в албанской периодической газете «Zëri i Popullit» следующим образом: «Хотя наши две страны разделяют тысячи миль, наша общая идеологическая база и цели укрепили нашу дружбу и

братство»¹³³. Отношения с такой далекой страной, как Китай, позволили Албании избежать любого возможного риска нарушения ее суверенитета и независимости.

Общая идеология помогла Албании и Китаю позиционировать себя в рамках «совместной марксистско-ленинской политики и стратегии в борьбе с империализмом и ревизионизмом». Выступая в апреле 1974 г. на внеочередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, глава китайской делегации Дэн Сяопин представил перед мировым сообществом «теорию трех миров» как видение Китаем международных отношений¹³⁴. С этого периода Китай начал позиционировать себя как социалистическую и развивающуюся страну третьего мира. Новое отношение Пекина к третьему миру создало серьезные идеологические проблемы для китайско-албанской дружбы. «Теория трех миров» не была принята албанским коммунистическим руководством, которое склонялось к идеям В.И. Ленина и И.В. Сталина о существовании «двух миров»¹³⁵. Энвер Ходжа обвинил Китай в ревизионизме. В ответ Китай значительно сократил экономическую и военную помощь Албании. В 1970-е гг. Энвер Ходжа стал способствовать отношениям с КНР, несмотря на идеологические расхождения: отношения с соседями были полностью испорчены, и поэтому его экономическая и техническая помощь была ей попросту необходима.

С 1962 по 1972 г. Албания представляла интересы КНР в ООН, а с 1972 г. КНР и Албания призывали развивающиеся страны в ООН объединиться в борьбе со сверхдержавами СССР и КНР. Для КНР Албания долгое время оставалась единственным политическим союзником в Европе и мире, представителем его интересов в ООН и важным пропагандистским партнёром.

¹³³ *Spiro Koleka*. Vjetët 1964–1965 – Vjetë të Ndërtimit të Veprave të Mëdha Industrial // *Zëri i Popullit*, May, 1964. No. 5.

¹³⁴ *Albanian Ambassador Fetes Chinese Party and Government Delegation* // *Peking Review*. 1974. Vol. 17. No. 52. P. 3.

¹³⁵ *Teoria Dhe Praktika e Revolucionit* // *Zëri i Popullit*. 1977. № 6. P. 9.

1990-е гг. были очень трудными как для Китая, так и для Албании. Крах коммунизма в восточноевропейских странах повлиял и на албанский коммунистический режим. Спустя короткий промежуток времени, в течение 1990-1991 гг., состоялось несколько визитов должностных лиц соответствующих министерств иностранных дел, которые создали условия для возобновления политического диалога между Китаем и Албанией. Эти отношения развивались в соответствии с новыми подходами из-за новых глобальных политических и экономических изменений. В Албании пал коммунизм, Китай начал играть новую роль в мировых делах.

Отношения между Албанией и Китаем начали улучшаться в 2000-х гг.; в это время участились встречи высокопоставленных должностных лиц соответствующих стран. В 2000 г. министр иностранных дел Китая Тан Цзясюань посетил Тирану с двухдневным визитом и подписал совместное коммюнике¹³⁶. В 2002 г. член Государственного совета Китая У И совершил двухдневный визит в Тирану и встретился с президентом Реджепом Мейдани для обсуждения двусторонних отношений и сотрудничества¹³⁷. В 2004 г. премьер-министр Фатос Нано встретился с председателем КНР Ху Цзиньтао в Большом зале Народного собрания в Пекине и обсудил дальнейшее углубление двусторонних отношений¹³⁸. В 2009 г. премьер-министр Сали Бериша посетил Китай и встретился с Ху Цзиньтао, подчеркнув необходимость дальнейшего развития новой главы двусторонних отношений¹³⁹. В 2011 г. министр иностранных дел Китая Ян Цзечи, посетил

¹³⁶ Joint Communique between the People's Republic of China and the Republic of Albania // Chinese Foreign Ministry. December 7, 2020. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/mfaeng/wjdt665385/2649665393/200012/t20001207679022.html> (дата обращения: 12.12.2023).

¹³⁷ "Mapping China's Rise in the Western Balkans: Albania // European Council on Foreign Relations. 2023. URL: <https://ecfr.eu/special/china-balkans/albania/> (дата обращения: 12.12.2023).

¹³⁸ Hu Jintao Meets with Prime Minister of the Republic of Albania // Chinese Foreign Ministry. September 14, 2004. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/mfaeng/gjhdq665435/3265665445/3125664410/3127664414/200409/t20040914572491.html> (дата обращения: 12.12.2023).

¹³⁹ Joint Statement on Deepening Traditional Friendly Relations between the People's Republic of China and the Republic of Albania // Chinese Foreign Ministry. April 22, 2009. URL:

Тирану и обсудил с албанскими официальными лицами взаимное прагматическое сотрудничество¹⁴⁰.

Однако на политические отношения Албании и Китая серьезное влияние оказывают США, поскольку их связывает блоковая дисциплина НАТО. Так премьер-министр Эди Рама поддержал позицию США по безопасной телекоммуникационной сети 5G, назвав текущие предложения Китая в регионе сомнительными. Более того, госсекретарь США Майк Помпео выступил с предупреждениями для лидеров Северной Македонии о рисках китайских инвестиций в чувствительные технологии. Согласно предупреждению г-на Помпео, Китай может использовать коррупцию, чтобы выиграть некоторые инфраструктурные сделки на Западных Балканах. Независимо от страны, где они были сказаны, официальные заявления госсекретаря США стали предупреждением для других стран региона, и они были немедленно приняты к сведению в Албании¹⁴¹.

Из-за этого политические китайско-албанские отношения имеют внешние ограничения для своего развития. Однако это им не мешает поддерживать сотрудничество, способствующее сохранению положительного модуса двустороннего взаимодействия. Важным достижением стало заключение в феврале 2023 г. Меморандума о взаимопонимании по двустороннему сотрудничеству в сфере туризма, который ввел безвизовый режим в двухстороннем взаимодействии. Этот режим будет стимулировать потенциал сотрудничества в сфере туризма и способствовать укреплению связей между людьми между Китаем и Албанией¹⁴².

https://www.fmprc.gov.cn/mfaeng/wjdt_665385/2649_665393/200905/t20090513679256.html (дата обращения: 12.12.2023).

¹⁴⁰ Yang Jiechi Meets with Albanian Prime Minister Berisha // Chinese Foreign Ministry. August 5, 2011. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/gjhdq_665435/3265665445/3125_664410/3127664414/201108/t20110808_572525.html (дата обращения: 12.12.2023).

¹⁴¹ U.S. Pompeo Warns North Macedonia's Leaders about Risks of Chinese Investment // Reuters. October 4, 2019. URL: <https://www.reuters.com/article/usa-balkans-pompeo-north-macedonia-idUSS8N1TE032> (дата обращения: 12.12.2023).

¹⁴² China, Albania sign MOU on tourism cooperation // Xinhua. 16.02.2023. URL: http://www.china-ceec.org/eng/zzwl/202302/t20230217_11026472.htm (дата обращения: 12.12.2023).

Босния и Герцеговина. Босния и Герцеговина и Китайская Народная Республика развили дружественные и стабильные двусторонние отношения, которые постоянно улучшаются во всех областях деятельности, значимых для обеих сторон. Бизнес сильно заинтересован во внешней политике в постепенном продолжении и улучшении политических, экономических и всех других отношений с Китаем. Китайская Народная Республика признала Боснию и Герцеговину 3 апреля 1995 г., когда были фактически установлены дипломатические отношения. Посольство Китайской Народной Республики в Боснии и Герцеговине было официально открыто 19 марта 1997 г. Важность, придаваемая двусторонним отношениям, подчеркивается значительным числом визитов на высоком уровне.

Внешняя политика Китая в отношении Боснии и Герцеговины основана на этих принципах:

- Китай уважает независимость, территориальную целостность и суверенитет Боснии и Герцеговины;
- КНР выступает за то, чтобы всем этническим группам в Боснии и Герцеговине должны быть гарантированы равные права;
- все споры должны разрешаться путем диалога и мирных переговоров;
- усилия международного сообщества в Боснии и Герцеговине должны быть направлены на поиск мирных, справедливых и рациональных решений для всех;
- двустороннее взаимодействие должно приносить обоюдный выигрыш всем сторонам сотрудничества¹⁴³.

Китай продемонстрировал свою готовность улучшать дружественные отношения с Боснией и Герцеговиной в соответствии с пятью принципами своей собственной внешней политики, которые включают: взаимное уважение и сотрудничество; вовлечение в сотрудничество на основе равенства;

¹⁴³ 方立博. 欧盟与中国在西巴尔干地区的权力塑造与竞争 [Фанг Либо. Формирование власти и конкуренция между Европейским союзом и Китаем в регионе Западных Балкан] // 外交学院 [Дипломатическая академия]. 2021. №4. С. 5.

разрешение споров путем диалога и переговоров; воздержание от введения санкций, применения силы и ограничительная политика; и взаимное невмешательство во внутренние дела.

Внешняя политика Боснии и Герцеговины в отношении Китая основывается на принципах невмешательства и единого Китая. Власти Боснии и Герцеговины признают правительство Китайской Народной Республики единственным законным правительством Китая, а Тайвань - неотъемлемой частью китайской территории¹⁴⁴. На практике это означает, что власти Боснии и Герцеговины не будут принимать участия или поддерживать какие-либо мероприятия, которые признавали бы независимость Тайваня.

Стремление Китая установить нормативное присутствие в Боснии и Герцеговине основано на признании того, что Китай считает «нормальным» в своей международной деятельности. Китайское видение устойчивого экономического роста, территориального суверенитета и национального воссоединения, а также противодействие внешнему вмешательству лежат в основе его внутренней политики, и они также проецируются на международный уровень. Присутствие Китая в Боснии и Герцеговине свидетельствует о его готовности поддерживать взаимовыгодные отношения с Боснией и Герцеговиной на основе сотрудничества, вместо того чтобы стремиться к гегемонии. Китайское промышленное развитие медленно выходит за пределы традиционных китайских рынков за рубежом, и небольшие страны, такие как Босния и Герцеговина, не вносят существенного вклада в общую парадигму экспансии, но помогут Китаю укрепиться в Европе.

Китай на протяжении многих лет демонстрировал свою поддержку различным миротворческим миссиям, действующим в стране, и неоднократно

¹⁴⁴ 中华人民共和国与波斯尼亚和黑塞哥维那共和国建交联合公报 [Совместное коммюнике об установлении дипломатических отношений между Китайской Народной Республикой и Республикой Босния и Герцеговина]. 1995. URL: <https://lawinfochina.com/display.aspx?id=7167&lib=tax&SearchKeyword=&SearchCKeyword=> (дата обращения: 12.12.2023). Китай постоянно напоминает Боснии и Герцеговине об опасности установления каких-либо официальных связей с Тайванем, за исключением экономического сотрудничества, в основном с участием частных компаний.

заявлял о своей помощи Боснии и Герцеговине на этапе постконфликтного восстановления, хотя с этой целью была оказана довольно ограниченная помощь.

Объем двусторонней торговли с Боснией и Герцеговиной в период, предшествовавший пандемии, достиг пика в 700 млн евро¹⁴⁵. Стоимость импорта Боснии и Герцеговины из Китая в 2019 г. составила более 540 млн евро, в то время как экспорт из Боснии и Герцеговины в Китай остался на уровне незначительных 30 млн евро¹⁴⁶. Привлекательность китайского присутствия в Боснии и Герцеговине связана с их политическим подходом без каких-либо обязательств, который значительно ослабляет напряженность среди местных политических элит, которые выразили чувство сильной и продолжительной усталости, вызванной давлением условий ЕС для проведения реформ. Это не обязательно означает, что политические и экономические интересы Китая в Боснии и Герцеговине являются взаимоисключающими. Они, как правило, переплетены.

Соглашение об отмене виз для владельцев обычных паспортов, подписанное между двумя странами 27 ноября 2017 г. (вступило в силу 29 мая 2018 г.)¹⁴⁷, также способствовало значительному увеличению числа китайских туристов, посещающих Боснию и Герцеговину, а также регион Западных Балкан в целом. Это создало политическую связь и прочную основу для развития отношений, особенно посредством прямых связей. Это также создало предпосылки для инициатив в других областях, представляющих интерес. Растущее присутствие китайских компаний и туристов по всей Боснии и Герцеговине указывает на дополнительный спрос на более глубокое знание

¹⁴⁵ *Peragovics, T., Szunomar, A. China in the Western Balkans: Geopolitics with Chinese Characteristics?* in: Gergely Varga and Tamas Levente Molnar (eds): *Western Balkans Playbook: Competition for Influence of Foreign Actors* Institute for Foreign Affairs and Trade. Budapest. 2021. P. 32.

¹⁴⁶ Foreign Trade Chamber of Bosnia and Herzegovina. 2021. URL: <https://www.komorabih.ba/kina/> (дата обращения: 12.12.2023).

¹⁴⁷ *Agreements on Mutual Visa Exemption Between the People's Republic of China and Bosnia and Herzegovina*. 2017. URL: <http://treaty.mfa.gov.cn/tykfiles/20211123/1637650524069.pdf> (дата обращения: 12.12.2023).

китайского языка и «китайского способа ведения бизнеса», а также традиционной и современной китайской культуры¹⁴⁸.

Росла инвестиционная активность Китая. Босния и Герцеговина является хрупкой страной с постконфликтной экономикой, отчаянно нуждающейся в прямых иностранных инвестициях и других видах инвестирования для ускорения своего роста и расширения рынков сбыта. Китай усиливает свое экономическое присутствие в Боснии и Герцеговине, главным образом, в рамках крупных инфраструктурных проектов, аналогичных тем, которые реализуются в других странах региона. Например, китайская государственная строительная инженерная корпорация Limited строит участок коридора 5С¹⁴⁹, и недавно было решено, что она будет непосредственно участвовать в реконструкции трамвайной линии в Сараево¹⁵⁰.

Однако большинство крупных инвестиционных проектов финансируются за счет субсидируемых государством кредитов Китая, что в долгосрочной перспективе может привести к зависимости от китайских финансовых ресурсов. В отличие от Сербии и некоторых других стран региона, БиГ не получает прямых инвестиций из Китая, а китайские компании в БиГ финансируются только через кредитные линии или публичные международные тендеры. В настоящее время ни одна китайская компания не открывает производственные линии или подразделения любого размера, и на

¹⁴⁸ Открытие институтов Конфуция в Университете Баня-Луки и Сараевском университете, а также кафедры китайского языка на философском факультете Университета Восточного Сараево и офиса информационного агентства Синьхуа в Сараево было призвано способствовать этому начинанию

¹⁴⁹ Строительство автомагистрали по коридору 5С через Боснию и Герцеговину разделено на четыре географических района: от хорватской границы (Свилай) до южного Добоя (Каруш), от южного Добоя (Каруш) – южного Сараево (Тарчин), до Южного Сараево (Тарчин) – Северного Мостара и, наконец, Северного Мостара –Хорватская граница (Бияча). Китайцы уже участвовали в строительстве коридора 5С, но проект осуществлялся на фрагментированных, миниатюрных участках дороги, которые не связаны между собой. В то же время китайские компании возглавляют крупномасштабные инфраструктурные проекты, такие как мост Пелешац.

¹⁵⁰ Многие местные эксперты оценивают этот подход как экстраординарный и отличающийся от обычных моделей инвестирования китайских компаний из-за его низких затрат, небольшого масштаба и низкой нормы прибыли.

рынке Боснии и Герцеговины нет китайских банков. У такого подхода есть два потенциальных последствия. Страх перед «дипломатией долговых ловушек» постепенно распространяется среди местных лиц, принимающих решения, и широкой общественности. Босния и Герцеговина в настоящее время задолжала Китаю около 14% от общего объема своего внешнего долга. Другая проблема заключается в том, что этот долг может привести к зависимости от политических предпочтений Китая, и на Боснию и Герцеговину может быть оказано давление, чтобы она соответствовала позиции Китая по важным глобальным вопросам. Развитие экономической асимметрии потенциально может привести к политической, и политический подход «без каких-либо обязательств» может оказаться весьма контрпродуктивным для Боснии и Герцеговины в долгосрочной перспективе¹⁵¹.

В этом контексте и в отличие от официальной позиции на государственном уровне по отношению к развивающимся китайско-боснийским отношениям, некоторые элиты в Боснии и Герцеговине рассматривают растущее присутствие Китая в стране как неоднозначное, а его влияние как несовместимое со стремлениями Боснии и Герцеговины к вступлению в ЕС во многих областях, поскольку Босния и Герцеговина должна привести свою политическую повестку дня в соответствие с требованиями ЕС. Понимаемые как «авторитарные» тенденции и политические события в Китае все чаще подвергаются критике и, соответственно, преподносятся как проблема, которая может поставить под угрозу отношения между двумя странами в целом. ЕС также постоянно предупреждает о растущем присутствии Китая и его влиянии на процесс принятия политических решений в Боснии и Герцеговине. Официальные представители Китая в БиГ неоднократно заявляли, что они не заинтересованы в ухудшении отношений между БиГ и ЕС, поскольку они очень хотели бы

¹⁵¹ 刘作奎. “一带一路”倡议下中国对巴尔干地区的投资现状及影响——基于实地调研案例分析 [Лю Цзуюкуй. Текущая ситуация и влияние инвестиций Китая в Балканский регион в рамках инициативы “Один пояс, один путь» - анализ конкретных примеров, основанный на полевых исследованиях] // 欧亚经济 [Евразийская экономика]. 2019. № 3. С. 49-50.

использовать растущую связь между Западными Балканами и другими регионами ЕС в своих собственных интересах. Китай характеризует свое участие в Боснии и Герцеговине как «взаимовыгодный» подход и намерен конвертировать политическое сотрудничество в экономические контракты¹⁵².

Черногория. С момента получения независимости в 2006 г. Черногория подписала 17 соглашений о сотрудничестве и меморандумов о взаимопонимании с Китаем¹⁵³. Первое соглашение, касающееся экономического и торгового сотрудничества, было заключено в августе 2006 г. В 2017 г., во время первого международного форума «Один пояс, один путь» в Пекине, был подписан меморандум о сотрудничестве в рамках этой инициативы¹⁵⁴. Другие соглашения охватывают такие области, как дипломатия, культура, образование, инфраструктура, здравоохранение, сельское хозяйство, железнодорожный транспорт, оборона и борьба с коррупцией. В 2008 г. китайские общественные вещательные компании заключили меморандумы о сотрудничестве с черногорской компанией «Радио-телевидение Черногории»¹⁵⁵.

Для привлечения китайских туристов министерство иностранных дел Черногории работает над смягчением визовой политики. Владельцы дипломатических и служебных паспортов Черногории и Китая могут въезжать без визы на срок до 90 дней. Граждане Китая с обычными или служебными паспортами могут находиться в Черногории до 30 дней без визы при наличии

¹⁵² 严少华. 中国与欧盟的西巴尔干政策比较 [Янь Шаохуа. Сравнение политики Китая и Европейского союза на Западных Балканах] // 复旦大学国际问题研究院中欧关系研究中心 [Центр китайско-европейских отношений, Институт международных исследований, Фуданьский университет]. 2022. Vol. 13 (04). P. 45-61.

¹⁵³ Information requested by the European Commission to the Government of Montenegro for the preparation of the Opinion on the application of Montenegro for membership of the European Union. December 2009. URL: https://www.esiweb.org/pdf/montenegro_answers-to-the-ec-questionnaire/Chapters%2022-33/Chapter%2030%20%20External%20relations/Answers%20I.pdf (дата обращения: 12.12.2023).

¹⁵⁴ List of «One Belt and One Road» Strategic Results. May 17, 2017. URL: <https://www.ledmy.com/en/show-226.html> (дата обращения: 12.12.2023).

¹⁵⁵ RTCG me značajnu ulogu u jačanju saradnje / RTCG. 2018. URL: <http://www.rtcg.me/vijesti/drustvo/217350/rtcg-ima-znacajnu-ulogu-u-jacanju-saradnje-.html> (дата обращения: 12.12.2023).

приглашения или участия в организованной туристической группе, а также подтверждения оплаченной туристической услуги и гарантированного возвращения¹⁵⁶.

Политические отношения между Черногорией и Китаем улучшаются, благодаря программам обмена, включающим частые визиты больших групп различных заинтересованных сторон, таких как государственные чиновники, представители местных властей, члены бизнес-ассоциаций, СМИ, академических кругов, а также учителя и учащиеся. Торговая палата Черногории организовала несколько визитов деловых делегаций из Китая и подписала ряд меморандумов о сотрудничестве с китайскими бизнес-ассоциациями и центрами, включая меморандумы с Торговой палатой Тяньцзиня в 2001 году и с Торговыми палатами Пекина и Китайским советом по содействию международной торговле в 2017 г.¹⁵⁷ В 2019 г. был подписан меморандум о взаимопонимании между Арбитражным судом при Торговой палате Черногории и Шанхайским международным арбитражным центром¹⁵⁸.

Сотрудничество в области образования также активно развивается. Все три университета Черногории установили партнерства с китайскими университетами, и каждый год лучшие черногорские студенты получают стипендии для обучения в Китае. С 2016 г. правительство Китая предоставило 63 стипендии черногорским студентам через Министерство образования Черногории. В 2015 г. был основан Институт Конфуция при Государственном университете Черногории, который открыл 48 классов китайского языка по всей стране, где обучаются 400 студентов¹⁵⁹.

¹⁵⁶ Commission Staff Working Document. Montenegro 2019 Report. URL: <https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/system/files/2019-05/20190529-montenegro-report.pdf> (дата обращения: 12.12.2023).

¹⁵⁷ Kovačević, M. Vulnerabilities to Chinese influence in Montenegro. CIPE. 2021. P. 4-6.

¹⁵⁸ China and Montenegro / Embassy of the People's Republic of China in Montenegro. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/gjhdq_665435/3265_665445/Montenegro_664680/ (дата обращения: 12.12.2023).

¹⁵⁹ Interview of the Chinese Ambassador Liu Jin to MINA / Embassy of the People's Republic of China in Montenegro. 2019. URL: <https://en.vijesti.me/news/politics/390867/liu-yin%2C-for-many-Chinese%2C-the-word-Montenegro-is-no-longer-unknown> (дата обращения: 12.12.2023).

Увеличение политического присутствия Китая в Черногории повлияло на общественное мнение. Согласно опросу, проведенному CIPE в июне 2020 г., Европейский союз опережает Китай в глазах черногорцев, но другие западные страны все еще отстают от Китая¹⁶⁰.

Северная Македония. Потребность и желание развиваться экономически и сближаться с другими европейскими странами были основным мотивом открытости Северной Македонии к предложениям Китая.

В настоящее время отмечается увеличение политического сотрудничества и взаимодействия КНР и Северной Македонии вне государственного сектора, но его масштабы остаются ограниченными и не вносят существенных изменений в ситуацию. Сотрудничество с Китаем рассматривается как способствующее развитию страны, но не противоречащее более широким целям. Китай заявляет о поддержке этих целей и воспринимается как благоприятный партнер для развития. Некоторые эксперты и официальные лица Северной Македонии не согласны с критикой со стороны Евросоюза в отношении контактов с Китаем, рассматривая это как проявление двойных стандартов. Китай оказал поддержку Северной Македонии во время пандемии COVID-19, отправив медикаменты¹⁶¹, что способствовало росту его политического влияния в стране.

Сербия. Политические отношения между Китаем и Сербией также расширяются и укрепляются. Эти связи зародились во время конфликта в Косово в 1998-1999 гг., когда Китай играл важную роль в сербской внешней политике, ориентированной на многополярность. Статус Китая как постоянного члена Совета Безопасности ООН способствует развитию этих тесных отношений. Диалог между представителями двух стран очень теплый, и многие называют их «стальными отношениями», подчеркивая значительные китайские инвестиции в Сербию, а также относительно развитое

¹⁶⁰ Kovačević, M. Vulnerabilities to Chinese influence in Montenegro. CIPE. 2021. P. 4-6.

¹⁶¹ China Provides Medical Supplies to North Macedonia to Help Battle Coronavirus // Xinhuanet. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2020-04/19/c_138990481.htm (дата обращения: 12.12.2023).

сотрудничество в области создания инфраструктуры, энергетики, а также безопасности. Одновременно с этим укрепляется двустороннее политическое сотрудничество и тесная координация по чувствительным политическим вопросам.

КНР поддерживала Союзную Республику Югославию во время войны в Косово и выступала против авиаударов НАТО по объектам в Сербии и Черногории. КНР считала, что Милошевич действовал с целью предотвратить отделение Косово албанскими сепаратистами от СРЮ, и, таким образом, поддерживала его действия как сохраняющие территориальную целостность СРЮ. КНР выступила против вмешательства НАТО в Косово на том основании, что оно создало опасный прецедент, который, по мнению официальных лиц КНР, может в будущем нанести ущерб КНР, если в Тибете или Синьцзяне произойдут беспорядки, а затем приведут к взрывам. Оппозиция КНР действиям НАТО усилилась после взрыва посольства КНР в Белграде во время войны.

Китай, как постоянный член Совета Безопасности ООН, стал и остается особенно важным для Республики Сербия в качестве защитника национального суверенитета и территориальной целостности Сербии и гаранта резолюции 1244 СБ ООН¹⁶². Кроме того, Китай поддержал позицию Сербии в отношении односторонне объявленной независимости южной сербской провинции Косово и Метохия, так называемой “Республики Косово”.

Примечательно, что Китай ситуативно применял свой дипломатический капитал для того, чтобы воспрепятствовать непризнанному Косово участвовать в международных институтах. Например, в 2015 г. Китай проголосовал против приема Косово в ЮНЕСКО¹⁶³. В 2017 г., когда ассамблея Интерпола проходила в Китае, Косово отозвало свою заявку из-за отсутствия

¹⁶² Security Council Resolution 1244 (1999) on the situation relating Kosovo / UN. URL: <https://peacemaker.un.org/kosovo-resolution1244> (дата обращения: 12.12.2023).

¹⁶³ EU Trade in Goods with Kosovo // European Commission (DG TRADE). URL: https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/country/details_kosovo_en.pdf (дата обращения: 12.12.2023).

международной поддержки и напряженной обстановки¹⁶⁴. В 2018 г. появилась информация о том, что Китай проголосовал против вступления Косово в Интерпол, хотя из-за тайного голосования это не подтверждено. Китай не принял активное участие в Преспском соглашении 2018 г., которое разрешило спор о названии между Грецией и Северной Македонией, вероятно, чтобы обеспечить стабильность на маршруте «Суша-море» между Китаем и Европой. Китай продолжил строительство хорватского моста Пелешац, игнорируя протесты Боснии, связанные с проблемами доступа к морскому порту Неуму, единственному морскому порту Боснии и Герцеговины¹⁶⁵.

В феврале 1999 г. Китай использовал свое право вето в Совете Безопасности ООН, чтобы предотвратить продление мандата сил ООН в Северной Македонии (тогда Бывшей Югославской Республике Македонии)¹⁶⁶. Это произошло после притока более 300 тыс. беженцев из Косово во время войны в этом регионе. Предполагается, что причиной использования вето было то, что Северная Македония поддерживала дипломатические отношения с Тайванем, что противоречило позиции Китая. Позже Северная Македония признала Китай как единственное законное правительство, и отношения между ними были восстановлены¹⁶⁷.

Китайские полицейские силы принимали участие в миротворческих миссиях в Боснии и Герцеговине и Косово и Метохии.

Китай занял сторону Сербии перед Международным судом в Гааге во время дебатов о праве Косово провозгласить независимость. Китай проявил

¹⁶⁴ *Isufi, P.* Kosovo Abandons Bid to Join Interpol this Year // *Balkan Insight*. 2017. URL: <https://balkaninsight.com/2017/09/21/kosovo-abandons-bid-to-join-interpol-this-year-09-21-2017/> (дата обращения: 12.12.2023).

¹⁶⁵ *Lakic, M.* Bosnia to Protest to EU over Croatia Bridge Deal // *Balkan Insight*. 2018. URL: <https://balkaninsight.com/2018/04/24/bosnia-calls-eu-commision-over-peljesac-bridge-04-24-2018/> (дата обращения: 12.12.2023).

¹⁶⁶ 'Security Council Fails to Extend Mandate of UN Preventive Deployment Force in Former Yugoslav Republic of Macedonia' // *United Nations*. URL: <https://www.un.org/press/en/1999/19990225.sc6648.html> (дата обращения: 12.12.2023).

¹⁶⁷ China and the EU in the Western Balkans A zero-sum game? 'chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/ URL:<https://www.clingendael.org/sites/default/files/2020-08/china-and-the-eu-in-the-western-balkans.pdf> (дата обращения: 12.12.2023).

большую активность, когда вместе с Российской Федерацией отказался признать легитимность верховного представителя СБ ООН в Боснии и Герцеговине.

Как страна-кандидат на вступление в ЕС (с 2012 г.), Сербия оставалась в напряжении из-за требований ЕС отказаться от своего суверенитета над южной провинцией Косово и Метохия, где местное временное правительство, состоящее из албанских сепаратистов, провозгласило свою независимость. Однако провинция временно подчиняется Миссии Организации Объединённых Наций по делам временной администрации в Косове (МООНК) и остается частью Сербии¹⁶⁸. В то же время, когда Брюссель оказывал сильное давление на сербское правительство, чтобы оно признало эту независимость, и препятствовал вступлению Сербии в Европейский союз, пять государств - членов ЕС не признали эту независимость. Такие двойные стандарты и давление со стороны Германии, ЕС и США на сербское правительство по этому вопросу делают политическую поддержку Китаем борьбы Сербии за сохранение своего суверенитета в СБ ООН и других местах критически важной. Поддержка также поступает от Российской Федерации, которая является мощным, даже решающим фактором в китайско-сербском сотрудничестве¹⁶⁹.

Что касается США, самого могущественного глобального игрока, который спонсирует проект «независимого» Косово, то для Сербии жизненно важно, чтобы КНР поддержала сербскую защиту своего суверенитета в СБ ООН (совместно с Российской Федерацией) в соответствии с резолюцией 1244 СБ ООН¹⁷⁰. Несмотря на серьезные препятствия, хорошие отношения со всеми крупными державами позволяют Сербии занимать нейтральную военную

¹⁶⁸ Ibid.

¹⁶⁹ Vucic thanks China for supporting Serbia's territorial integrity // TANJUG, November 30, 2022. URL: <https://www.tanjug.rs/english/politics/623/vucic-thanks-china-for-supporting-serbias-territorial-integrity/vest> (дата обращения: 10.02.2023).

¹⁷⁰ Security Council Resolution 1244 (1999) on the situation relating Kosovo / UN. URL: <https://peacemaker.un.org/kosovo-resolution1244> (дата обращения: 12.12.2023).

позицию и в некоторой степени сохранять свою независимую внешнюю политику.

Сербское правительство заявляет о своей приверженности вступлению в Европейский союз, но при этом сотрудничество с Китаем рассматривается как важный инструмент для сокращения разрыва в развитии с другими странами Юго-Восточной Европы и ЕС. Такое сотрудничество способствует экономическому развитию и поддержке политической многополярности. Политические контакты между Сербией и Китаем очень интенсивны, и их отношения официально описываются как «всеобъемлющее стратегическое партнерство»¹⁷¹. Существует тесная связь между Коммунистической партией Китая и правящей Сербской прогрессивной партией под руководством президента А. Вучича, что подтверждается довольно частыми взаимными визитами партийных делегаций в Пекин и Белград.

Сербия также безоговорочно поддерживает Китай в наиболее чувствительных для него вопросах. А. Вучич заявил, что «Сербия твердо поддерживает позицию китайского правительства по защите ключевых интересов Китая, включая Гонконг, Тайвань и Синьцзян, и поддерживает инициативу «Один пояс, один путь»¹⁷².

Положительное влияние на двусторонние отношения оказал безвизовый режим. После отмены виз в 2017 г. в Сербии число китайских туристов увеличилось на 173% по сравнению с 2016 г.; в то время как после упрощения визовой процедуры в Черногории наблюдался рост на 90%¹⁷³.

Косово. Необходимо иметь в виду, что политические отношения между двумя странами в значительной степени определяются тем, что Китай не признает независимость Косово. В Приштине у Китая есть неофициальное

¹⁷¹ Online interview with Vladimiar Medjak, Vice-President, European Movement in Serbia, EU and International Affairs Expert, 6 March 2020, Belgrade, Serbia. P. 6.

¹⁷² Serbian President meets Chinese Defense Minister // China Military Online. 2021. URL: http://eng.mod.gov.cn/xb/News_213114/TopStories/4882117.html (дата обращения: 04.11.2023).

¹⁷³ AFP o kineskim turistima: Za 173 odsto ih više u Srbiji. N1 Srbija // Beta/AFP. 2018, 21 January. <http://rs.n1info.com/a358445/Lifestyle/Lifestyle/AFP-o-kineskim-turistimaZa-173-odsto-ih-vise-u-Srbiji.html> (дата обращения: 12.12.2023).

представительство с пятью сотрудниками, тогда как Косово не имеет аналогичного представительства в Китае. На практике существуют многочисленные неофициальные политические контакты между двумя сторонами, как в Приштине (вне Министерства иностранных дел Косово), так и в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке. Косово стремится развивать эти неофициальные контакты не только по экономическим причинам, но и для того, чтобы Китай не мешал урегулированию конфликта между Белградом и Приштиной в Совете Безопасности ООН¹⁷⁴.

Таким образом, Китай воспринимается как поддерживающий политические цели стран Западных Балкан, и политическое сотрудничество со странами региона. Анализ политического взаимодействия показал, что все усилия, совершенные Китаем на данном направлении ориентированы на поддержание стабильного и конструктивного диалога, необходимого для проведения китайских экономических проектов и реализации глобальных политических концепций. Вхождение в состав западно-центричных организаций сильно сдерживает расширение политических отношений, однако, Пекин применяет достаточно гибкую дипломатию, чтобы данные негативные факторы нивелировать.

Необходимо отметить, что так как Китай не выдвигает каких-либо политических условий от стран Западных Балкан, то это является привлекательным преимуществом сотрудничества с Китаем для многих в регионе. С помощью Китая страны региона надеются развить свои национальные экономики, тем не менее, они не стремятся перенять китайскую политико-экономическую модель развития, основанную на государственном управлении.

¹⁷⁴ China and the EU in the Western Balkans A zero-sum game? 'chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/ URL:<https://www.clingendael.org/sites/default/files/2020-08/china-and-the-eu-in-the-western-balkans.pdf> (дата обращения: 01.06.2022).

2.2. Сотрудничество Китая и западно-балканских стран в военно-технологической сфере

В рассматриваемый период Китай и страны Западных Балкан взаимодействовали в военно-технологической сфере, но на которое в значительной степени влиял фактор членства ряда стран в НАТО. Например, членство Албании в НАТО значительно ограничивало возможности сотрудничества в области безопасности и обороны. Министерство обороны Албании предложило использовать крупные албанские порты в качестве баз НАТО, и в настоящее время строится крупная база на юге страны. США активно предупреждают о рисках более тесного сотрудничества Албании с Китаем, и местные власти прислушиваются к этим советам.

Что касается Черногории, то сотрудничество в области безопасности с Китаем практически отсутствует. Черногория является членом НАТО с 2017 г., и это серьезно ограничивает потенциальное сотрудничество с Китаем в этой области. В последние годы Черногория приобрела новую военную технику, в основном у Канады и США.

Аналогичная ситуация наблюдается в отношениях Китая и Боснии и Герцеговины. Нет заметного сотрудничества в области безопасности, главным образом из-за действенного взаимодействия НАТО в сфере обороны и ЕС в сфере правоприменения. Китай предоставил некоторое количество военного оборудования Боснии и Герцеговине после окончания войны в Югославии в середине 1990-х годах¹⁷⁵.

Сотрудничество в области безопасности между Китаем и Северной Македонией также трудно обнаружить, а членство в НАТО создает «красные линии», которые, по мнению официальных и неофициальных лиц, было бы очень трудно игнорировать или переступить¹⁷⁶.

¹⁷⁵ China and the EU in the Western Balkans: A zero-sum game / Clingendael Report. 2020. P. 32-35.

¹⁷⁶ Ibid. P. 38.

Принципиально иная ситуация складывается в отношениях Китая и Сербии, поскольку мир и безопасность были важнейшими факторами, способствующими более тесному сотрудничеству Сербии с КНР. Сотрудничество между двумя странами в области вопросов безопасности развивалось гладко, наряду с другими элементами двусторонних отношений, которые переросли во всеобъемлющее стратегическое партнерство в 2016 г., когда председатель КНР Си Цзиньпин посетил Сербию¹⁷⁷. Это партнерство в основном состоит из сотрудничества в области военного высшего образования, профессиональной военной подготовки, закупок оружия, многочисленных пожертвований со стороны Китая, обмена персоналом, регулярных визитов на высоком уровне, сотрудничества в области медицины и военно-экономической деятельности, участия сербских официальных лиц в Международном форуме по безопасности в Сяншане¹⁷⁸ и других мероприятиях. Как страна, не являющаяся членом НАТО и нейтральная в военном отношении, Сербия, по мнению Китая, является более надежным партнером. Кроме того, агрессия НАТО против Сербии и Черногории (Бывшей Югославии) в течение семидесяти восьми дней, особенно бомбардировка посольства КНР в Белграде¹⁷⁹, в результате которой были убиты три китайских журналиста и ранены несколько других сотрудников, создала особенно прочную связь между двумя странами.

Народно-освободительная армия Китая предоставила Сербии техническое оборудование, машины скорой помощи, оснастила центр иглоукалывания при госпитале Военно-медицинской академии, оборудование

¹⁷⁷ Joint Statement of the Republic of Serbia and the People's Republic of China on the Establishment of a Comprehensive Strategic Partnership (signed June 18, 2016). URL: <https://www.knsrk.gov.rs/eng/a0090.php> (дата обращения: 12.12.2023).

¹⁷⁸ NIDS, Tokyo, China Security Report 2020. P. 22-24.

¹⁷⁹ China Exclusive: Chinese martyr's family touched by Xi's homage in Belgrade // Xinhua. 2016. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2016-06/19/c_135449045.htm (дата обращения: 12.12.2023).

для спасательных операций при стихийных бедствиях, китайские военные медики поделились своим опытом в лечении ожогов и других заболеваний¹⁸⁰.

Сотрудничество в военной области оформлено десятком двусторонних соглашений между Министерством национальной обороны Китайской Народной Республики и Министерством обороны Республики Сербия¹⁸¹. Это также включает сотрудничество в области военного образования между Университетом обороны, Военно-медицинской академией (ММА), Школой национальной обороны, медицинским факультетом ММА Министерства обороны Сербии и Национальным университетом обороны Китайской Народной Республики. Это включает в себя регулярный обмен визитами студентов и преподавателей. Наряду с совместными учениями¹⁸² и совместной подготовкой конкретных подразделений и закупками оружия, Китай рассматривает политику безопасности Сербии как основной фактор активного участия в двустороннем оборонном сотрудничестве.

В 2019 г. Вооруженные силы Сербии закупили, а год спустя получили от КНР шесть дистанционно пилотируемых летательных аппаратов (CH-92A) и ракеты с лазерным наведением¹⁸³. Благодаря этой покупке сербские военно-воздушные силы и средства противовоздушной обороны первыми в регионе начали использовать беспилотные летательные аппараты и значительно расширили свои возможности в области разведки и действий с воздуха. В том же году сербская государственная оружейная компания Jugoimport SDPR приобрела у Народно-освободительной армии Китая (НОАК) зенитно-

¹⁸⁰ China Exclusive: Chinese martyr's family touched by Xi's homage in Belgrade // Xinhua. 2016. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2016-06/19/c_135449045.htm (дата обращения: 05.06.2022).

¹⁸¹ Agreement(s) between the Ministry of National Defence of the People's Republic / Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Serbia. 2020. URL: <https://www.mfa.rs/sites/default/files/inline-files/kina.pdf> (дата обращения: 12.12.2023).

¹⁸² Bzganovic, I. Chinese security forces in joint anti-terror drill in Serbia // AP. November 28, 2019. URL: <https://federalnewsnetwork.com/government-news/2019/11/chinese-security-forces-in-joint-anti-terror-drill-in-serbia/> (дата обращения: 12.03.2022).

¹⁸³ New unmanned aerial vehicles in the Serbian Armed Forces / Ministry of Defence, Republic of Serbia. August 5, 2020. URL: <https://www.mod.gov.rs/eng/16294/nova-bespilotna-letelica-vojske-srbije-16294> (дата обращения: 11.10.2021).

ракетный комплекс класса «земля-воздух» FK-3¹⁸⁴. 9 апреля 2022 г. шесть транспортных самолетов Y-20 ВВС НОАК приземлились в белградском аэропорту Никола Тесла, доставив сербской армии FK-3, экспортную версию китайской зенитно-ракетной системы HQ-22, предназначенную для НОАК¹⁸⁵. Первая партия была доставлена в условиях высокой политической напряженности, вызванной войной на Украине. Поставка была воспринята Западом как сенсация и даже провокация. Предположения продолжались: как это было возможно, учитывая, что китайским Y-20 пришлось бы пролететь через несколько других стран, чтобы добраться до Сербии. Им нужна была идеальная координация с этими странами, чтобы получить разрешение на такие перелеты. Флот совершил одну остановку в Баку прежде чем войти в воздушное пространство двух стран-членов НАТО – Турции и Болгарии – и приземлиться в гражданском аэропорту Белграда. Согласно South China Morning Post, которая цитирует веб-сайт отслеживания рейсов Flightradar24, второй флот из шести самолетов следовал тем же маршрутом на следующий день¹⁸⁶.

Для Китая это был беспрецедентный шаг, продемонстрировавший «решающее улучшение стратегических транспортных возможностей ВВС НОАК в доставке платформ на большие расстояния, а также возможностей логистической поддержки и технического обслуживания крупных транспортных самолетов для межконтинентальных рейсов¹⁸⁷. Это также продемонстрировало растущее глобальное влияние Китая. В официальном

¹⁸⁴ Serbian purchase of missile defence system shows ties deepening with China // Reuters. August 3, 2020. URL: <https://www.reuters.com/article/idUSKBN24Z170/> (дата обращения: 12.12.2023).

¹⁸⁵ Liu & Guo. Spotting of six Y-20 cargo planes in Serbia 'displays China's strategic transport capabilities // Global Times. April 10, 2022. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202204/1258931.shtml> (дата обращения: 13.08.2023).

¹⁸⁶ Lau & Bermingham. China delivered FK-3 missile system to Serbian military, state media says // SCMP. April 11, 2022. URL: https://www.scmp.com/news/world/russia-central-asia/article/3240982/russia-trying-buy-back-weapons-sold-other-countries-use-ukraine-report-says?campaign=3240982&module=perpetual_scroll_1_AI&pgtype=article (дата обращения: 12.12.2023).

¹⁸⁷ Liu & Guo. Spotting of six Y-20 cargo planes in Serbia 'displays China's strategic transport capabilities // Global Times. April 10, 2022. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202204/1258931.shtml> (дата обращения: 13.06.2023).

ответе Сербии указывалось на регулярную поставку на основе ранее оплаченной и согласованной сделки. Что касается второй поставки для контингента, еще предстоит выяснить. Тем не менее, сербский президент позже отметил, что военное сотрудничество с зарубежными странами стало крайне напряженным, и Сербии пришлось полагаться только на себя.

Закупки современного оружия в целях модернизации своей системы обороны в рамках сербской политики безопасности являются очевидной движущей силой со стороны сербского правительства. Сербия хотела укрепить свою военную мощь и улучшить свой потенциал сдерживания. Факторы, определяющие международные отношения, как глобальные, так и региональные, влияли на принятие решений сербским правительством. Кроме того, стоит отметить глобальный фактор международных отношений – Сербия перешла к закупкам оружия у Китая, поскольку хотела следовать своему внешнеполитическому стратегическому курсу на уравнивание отношений с великими державами.

Двустороннее китайско-сербское сотрудничество простирается также на вопросы внутригосударственной безопасности. Двустороннее сотрудничество между Сербией и КНР в области внутренней безопасности юридически регулируется с 8 декабря 2009 г. Соглашением о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Республики Сербия и Министерством общественной безопасности Китайской Народной Республики¹⁸⁸, за которым позже последовало несколько соглашений, охватывающих более конкретные области сотрудничества. Эти юридические документы последовали за продолжающимся расширением контекста сотрудничества, аналогичного сотрудничеству Китая с другими стратегическими партнерами.

По данным сербского информационного агентства «Танюг», 28 ноября 2019 г. в сербском городе Смедерево прошли совместные учения полицейских

¹⁸⁸ Agreement on Cooperation between the Ministry of Interior Affairs of the Republic of Serbia and the Ministry of the Public Security of the PRC from December 8, 2009. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168063bdfd> (дата обращения: 02.01.2023).

Сербии и Китая, направленные на обезвреживание террористов и освобождение заложников. В нем приняли участие 180 сотрудников полиции, 20 единиц техники и 3 вертолета. Присутствие президента Сербии А. Вучича подтвердило высокий уровень мероприятия¹⁸⁹.

Кроме учений, носивших скорее символический характер, Министерство внутренних дел Республики Сербия и Министерство общественной безопасности КНР подписали меморандум о взаимопонимании по проведению совместного полицейского патрулирования в мае 2019 г. На основании этого меморандума о взаимопонимании шесть сотрудников китайской полиции принимали участие в совместном патрулировании сербской и китайской полиции в течение месяца – с 17 сентября по 16 октября 2019 г. В заявлении сербского министерства указано, что, согласно Меморандуму о взаимопонимании, сотрудники китайской полиции не имели права применять силу¹⁹⁰.

Флагманской инициативой в технологической сфере выступает «Цифровой Шелковый путь». В 2015 г. китайское правительство опубликовало официальный документ, в котором в качестве компонента ОПОП был представлен «Информационный шелковый путь», который позже был переименован в «цифровой», чтобы охватить его более широкие устремления¹⁹¹. Трансграничные оптические кабели и другие сети линий связи были упомянуты в качестве одной из областей сотрудничества в рамках ОПОП, расширяющейся за счет растущего бизнеса Китая в каждом секторе. В 2017 г. во время форума ОПОП в Пекине Си Цзиньпин заявил, что

¹⁸⁹ *Živanović, M.* Serbia and China Hold Joint Police Exercise // BIRN. November 28, 2019. URL: <https://balkaninsight.com/2019/11/28/serbia-and-china-hold-joint-police-exercise/> (дата обращения: 14.12.2022).

¹⁹⁰ *Dragojlo, S.* Serbia, Croatia, Deny Allowing Chinese Police Coercive Powers // BIRN. December 5, 2022. URL: <https://balkaninsight.com/2022/12/05/serbia-croatia-deny-allowing-chinese-police-coercive-powers/> (дата обращения: 10.12.2023).

¹⁹¹ Vision and actions on jointly building Belt and Road / National Development and Reform Commission, Ministry of Foreign Affairs and Ministry of Commerce of the People's Republic of China. March 28, 2015. URL: <http://2017.beltandroadforum.org/english/n100/2017/0410/c22-45.html> (дата обращения: 12.04.2021).

использование больших данных будет включено и в будущее ОПОП, что еще раз иллюстрирует его широкий и постоянно развивающийся характер. Поскольку ОПОП основана на традиционных инфраструктурных проектах, добавление цифрового компонента рассматривалось как логическое технологическое продолжение намерений Китая.

Однако технологическая сфера также, как и военная, находится в тесной зависимости от политических факторов. Сербия, Албания, Черногория и Северная Македония являются странами, находящимися в процессе вступления в Европейский союз, и должны быть нацелены на согласование политики с ЕС. Даже если некоторые страны полностью привержены переговорному процессу и будущему членству, трудно согласовать политику, когда нет консенсуса даже среди 27 членов ЕС. Брюссель включил проблему 5G в свой экономический и инвестиционный план для Западных Балкан, но в нем упоминалась только рекомендация “усилить потенциал кибербезопасности и борьбу с киберпреступностью, особенно путем внедрения набора инструментов ЕС в отношении рисков кибербезопасности для сетей 5G”¹⁹². Документ не включал конкретных мер или дорожной карты о том, как должны быть достигнуты цели. Более того, из шести западно-балканских стран только Сербия была включена в частно-государственное партнерство ЕС 5G, совместную инициативу ЕС и европейской промышленности. Кроме ЕС, в регионе наблюдается сильное присутствие США, особенно в странах, которые являются членами альянса НАТО и, следовательно, сильно зависят от Вашингтона, когда речь заходит о вопросах безопасности. США с переменным успехом выступают за то, чтобы западно-балканские страны согласовали свои взгляды на проблему безопасности 5G, в том числе с помощью инициативы администрации Трампа «Чистая сеть».

¹⁹² Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions - An Economic and Investment Plan for the Western Balkans / European Commission. October 6, 2020. URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/sites/near/files/communication_on_wb_economic_and_investment_plan_october_2020_en.pdf (дата обращения: 04.06.2023).

Северная Македония. Для Северной Македонии в области технологий ЕС и США остаются гораздо более важными партнерами, чем Китай. Когда премьер-министр Зоран Заев подписал меморандум о взаимопонимании по безопасности технологий 5G и выразил готовность предпринять дальнейшие шаги по запрету участия «ненадежных поставщиков» в инфраструктуре 5G страны, он предсказуемо согласовал интересы своей страны с интересами США. В то время как китайские компании, такие как Huawei, имели соответствующее присутствие в Северной Македонии в течение последнего десятилетия ¹⁹³, подписанный документ еще раз продемонстрировал осознанное решение страны ограничить общее партнерство с Китаем.

Албания. Первой страной Западных Балкан, открыто выступившей на стороне США против целевых поставок современных технологий из Китая, была Албания. Албания присоединилась к инициативе «Чистая сеть» в августе 2020 г. и согласилась, как сказал премьер-министр Эди Рама, «использовать стратегический подход для создания безопасной сети в процессе перехода на другие уровни цифровизации и передачи данных»¹⁹⁴. Однако, как удалось установить автору, у Huawei есть зарегистрированная в Албании компания Huawei Technologies Albania SH.P.K, и технологии Huawei являются частью существующей инфраструктуры сети 4G в Албании¹⁹⁵. Предполагалось, что Huawei также станет партнером Vodafone Albania в установке первой инфраструктуры 5G, но после давления США Vodafone Albania решила выбрать Ericsson в качестве единственного поставщика¹⁹⁶. Из-за фактора риска

¹⁹³ *Nikolvski, I., Nechev, Z.* Fortifying 5G Networks in North Macedonia: The Need for Western Partners // China Observers in Central and Eastern Europe. January 12, 2021. URL: <https://chinaobservers.eu/fortifying-5g-networks-in-north-macedonia-the-need-for-western-partners/> (дата обращения: 09.11.2023).

¹⁹⁴ Historic day in the relations of friendship and partnership with the United States of America // Albania Prime Minister's Office. 2020. URL: <https://kryeministria.al/en/newsroom/nje-dite-e-shenuar-ne-marredheniet-e-miqesise-dhe-partneritetit-me-shtetet-e-bashkuara-te-amerikes/> (дата обращения: 12.10.2021).

¹⁹⁵ *Brady, A.-M., Higashi, H.* Are we real friends? Albania-China relations in the Xi Era // Sinopsis. September 17, 2019. URL: <https://sinopsis.cz/en/are-we-real-friends-albania-china-relations-in-the-xi-era/> (дата обращения: 11.06.2023).

¹⁹⁶ *Sbeglia, C.* Kosovo and Albania agree to develop Pristina-Tirana digital 5G corridor // RCR Wireless News. October 12, 2020. URL: <https://www.rcrwireless.com/20201012/network->

применения нерыночных мер со стороны США и ЕС по причине сотрудничества с подсанкционной Huawei и другими китайскими провайдерами инфраструктуры 5G, решение албанской компании может стать первым шагом в дальнейшем дистанцировании от сотрудничества с Китаем в целом.

Черногория. Подобно Албании и Северной Македонии, Черногория также является членом НАТО с 2017 г. и страной со статусом кандидата на вступление в ЕС, но пока она не согласовалась с инициативой США. Хотя Черногория официально не исключала китайские компании из процесса установки оборудования 5G, государственная компания Montenegro Telekom заявила, что будет использовать оборудование Ericsson и Nokia на первом этапе внедрения 5G, поскольку они уже были задействованы в существующей сети 4G¹⁹⁷. Тем не менее, Huawei участвовала в расширении сети 3G после подписания соглашения с Montenegro Telekom в 2011 г.¹⁹⁸ Также было объявлено, что государственная телекоммуникационная компания будет стремиться диверсифицировать своих поставщиков для снижения рисков безопасности. Это показывает, что официальные лица Черногории обеспокоены потенциальными вредными последствиями включения «ненадежных поставщиков» и пытаются обеспечить безопасность с помощью подхода «золотой середины».

Случай *Боснии и Герцеговины* является сложным из-за запутанной внутренней политической структуры и плохого состояния существующей цифровой инфраструктуры. Официальные лица США воспользовались возможностью, чтобы подчеркнуть важность инициативы «Чистая сеть» для

infrastructure/ kosovo-and-albania-agree-to-develop-pristina-tirana-digital-5g-corridor (дата обращения: 02.03.2023).

¹⁹⁷ Rudović, M. Oprezno sa 5G // Vijesti. September 27, 2020. URL: <https://www.vijesti.me/vijesti/drustvo/472681/oprezno-sa-5g> (дата обращения: 12.12.2023).

¹⁹⁸ Georgiev, G. Montenegro's Crnogorski Telekom in Network Upgrade Deal with China's Huawei. December 19, 2011. URL: <https://seenews.com/news/montenegros-crnogorski-telekom-in-network-upgrade-deal-with-chinas-huawei-210698> (дата обращения: 10.09.2023).

официальных лиц и общественности Боснии и Герцеговины¹⁹⁹. Предложения США были встречены ответом, что страна все еще не думает о 5G, поскольку сеть 4G еще не полностью интегрирована в инфраструктуру²⁰⁰.

Учитывая все это, Босния не осталась в стороне от усилий Китая по интеграции ее в Цифровой Шелковый путь. В 2018 г. Босния и Герцеговина приняла у себя третью конференцию Китая со странами ЦВЕ по инновационному сотрудничеству. По этому случаю Министерство связи и транспорта Боснии и Герцеговины подписало соглашение с китайской компанией, которое предусматривает техническую поддержку проектов «Умный город» и «Безопасный город» в стране. В рамках тех же рамок город Сараево и Huawei подписали соглашение о сотрудничестве в области внедрения решений ‘умного города’ в столице страны²⁰¹.

Huawei имеет сильное присутствие через Huawei Technologies Bosnia и присутствует в существующей инфраструктуре. ВН Telekom продемонстрировала возможность внедрения 5G в партнерстве с нынешними партнерами – Ericsson, Samsung и Huawei. За исключением ВН Telekom, Huawei активно сотрудничает и с другими крупными операторами в Боснии и Герцеговине, включая НТ Eronet и М:Tel, в том числе в рамках подготовки к будущему развитию сети 5G. Huawei также наладила сотрудничество с Мостарским университетом и включила экспертов из Боснии в глобальную программу развития талантов компании. В 2020 г. Huawei запустила программу «Семена для будущего», предназначенную для студентов-ИТ-специалистов, в которую вошли 10 представителей из Боснии и Герцеговины, в дополнение к студентам из Венгрии, Словении и Кипра. Босния, наряду с

¹⁹⁹ Američki ambasador razgovarao sa Mitrovićem o 5G mreži // N1 BiH. June 6, 2020. URL: <http://ba.n1info.com/Vijesti/a439860/Americki-ambasador-razgovarao-sa-Mitrovicem-o-5G-mrezi.html> (дата обращения:03.12.2022).

²⁰⁰ Boračić-Mršo, S. and Sandić-Hadžihasanović, G. Dok čeka 5G mrežu, BiH nema ni punu 4G pokrivenost // Radio Free Europe. October 20, 2020. URL: <https://www.slobodnaevropa.org/a/dok-%C4%8Deka-5g-mre%C5%BEu-bih-nema-ni-punu-4g-pokrivenost/30903247.html> (дата обращения:04.06.2023).

²⁰¹ Huawei aids Bosnia and Herzegovina in building smart city // Xinhua. November 7, 2018. URL: <https://en.imsilkroad.com/p/118790.html> (дата обращения:11.12.2022).

Сербией и Северной Македонией, является одной из трех стран Западных Балкан, где реализуется глобальная программа ‘Семена для будущего’. Программа описывается как шанс для студентов получить новые навыки и знания об опыте Huawei в области 5G, искусственного интеллекта и кибербезопасности, а также о лидерстве и китайской культуре²⁰².

Сербия. В 2014 и 2016 гг. сербское правительство подписало Меморандум о взаимопонимании с компанией Huawei, а в последующие годы - между несколькими сербскими министерствами, включая Министерство внутренних дел Сербии и Huawei²⁰³. Согласно веб-странице Huawei, премьер-министр и избранный президент Сербии Александр Вучич встретился с председателем правления Huawei Сунь Яфанг в Пекине 14 мая 2017 г., когда они обсудили национальную стратегию Сербии в области ИКТ и инициативы по цифровой трансформации. Перед встречей, Генеральный директор Huawei Serbia подписал соглашение о стратегическом партнерстве в области развития инфраструктуры ИКТ с министром образования, науки и технологического развития Сербии²⁰⁴.

Цифровой Шелковый путь распространилась в Сербии на сектор безопасности, местное самоуправление, технологии и инновации, а также ИТ-индустрию. Сербия и Китай подписали Меморандум о взаимопонимании по укреплению развития Цифрового шелкового пути для обеспечения информационной связности в 2017 г.²⁰⁵ Вскоре после подписания соглашения

²⁰² Po prvi put u Bosni i Hercegovini – uspješno održan prvi program za mlade talente kompanije Huawei Technologies // A&S Adria. November 16, 2020. URL: <https://www.asadria.com/po-prvi-put-u-bosni-i-hercegovini-uspjesno-odrzan-prvi-program-za-mlade-talente-kompanije-huawei-technologies/> (дата обращения:10.02.2022).

²⁰³ Serbia, China sign agreements in various fields // Tanjug. December 17, 2014. URL: <https://www.srbija.gov.rs/vest/en/105887/serbia-china-sign-agreements-in-various-fields.php> (дата обращения:13.12.2021).

²⁰⁴ Serbian President-elect Aleksandar Vucic Meets with Huawei Chairwoman Sun Yafang in Beijing // Huawei News & Events. May 14, 2017. URL: <https://www.huawei.com/en/news/2017/5/SunYafang-Serbia> (дата обращения:12.12.2023).

²⁰⁵ Меморандум о взаимопонимании по укреплению развития Цифрового шелкового пути для обеспечения информационной связности. 2017. URL: <https://www.pravno-informacioni-sistem.rs/SlGlasnikPortal/eli/rep/mu/ministarstva/memorandum/2016/9/1/reg> (дата обращения:01.03.2023).

в Белграде состоялся саммит «Информационный шелковый путь для обеспечения информационной связности», который послужил официальным началом совместных усилий по реализации инициативы²⁰⁶.

Внедрение системы наблюдения по-прежнему находится под политическим и общественным контролем, включая текущую законодательную процедуру, включающую публичные слушания. Напротив, широкая общественность остается сдержанной из-за страха перед возможностью злоупотреблений. Тем не менее, политика сербского правительства в области внутренней и внешней безопасности создает мощный стимул для взаимодействия с Huawei как с полугосударственной компанией, пользующейся мощной государственной поддержкой. В этой области мы можем наблюдать роль слабых институтов и сильных политических лидеров, а также практику инициирования и принятия решений на высшем уровне, за которыми следуют министерства и местные сообщества, включая юридические процедуры, которые часто следуют после заключения сделок.

Huawei, в числе других компаний, была вовлечена в телекоммуникационную сферу Сербии еще до подписания Стратегического соглашения в 2009 г. Но телекоммуникации - это не единственный аспект. Офис Huawei в Сербии был открыт в 2007 г. и с тех пор служит центром для всего региона Западных Балкан. Первоначально ходили слухи, что Huawei выберет Сербский национальный центр обработки данных в качестве своего регионального дата-центра²⁰⁷, но на данный момент Huawei является просто коммерческим пользователем. Хотя Huawei и не первая из компаний, подписавших коммерческие соглашения о вхождении в состав государственного центра обработки данных в Крагуевац. Huawei также

²⁰⁶ Uspešan početak primene Memoranduma o Informatičkom putu svile / Ministry of Trade, Tourism and Telecommunication. September 27, 2017. URL: <https://mtt.gov.rs/slider/uspesan-pocetak-primene-memoranduma-o-informatickom-putu-svile/> (дата обращения:12.04.2023).

²⁰⁷ Huawei to open its Data Center in Kragujevac // Ekapija. October 7, 2019. URL: <https://www.ekapija.com/en/news/2650760/huawei-to-open-its-data-center-in-kragujevac> (дата обращения:10.08.2023).

подписала соглашение и предоставила Сербии грант на разработку платформы искусственного интеллекта²⁰⁸ и облачных технологий. инфраструктура для Национального центра обработки данных.

В дополнение к национальному центру обработки данных Huawei самостоятельно профинансировала второй центр обработки данных в том же городе - городской ЦОД Крагуевац, предоставив грант в размере 2 млн долл. на необходимое оборудование²⁰⁹. Наконец, в сентябре 2020 г. Huawei официально открыла свой Центр цифровизации и инноваций в Белграде. Во время церемонии открытия центр был представлен как центр, который будет сосредоточен на выявлении новых талантов - частных лиц, стартапов или просто местных компаний. Региональный директор Huawei Ли Мэнцзюнь заявил, что партнерство с Huawei поможет Сербии укрепить свои позиции в качестве одного из ведущих мировых игроков в области информационных технологий.

Сербская государственная телекоммуникационная компания Telekom Srbija является давним партнером Huawei в различных проектах. Рамочное соглашение между Telekom Srbija и Huawei по проекту ALL-IP было подписано во время визита председателя КНР Си Цзиньпина в Сербию в 2016 г. Общая стоимость проекта, как сообщается, составила 150 млн евро. Проект, реализуемый Huawei в Сербии, должен улучшить инфраструктуру широкополосного доступа в Интернет и доступ к Интернету по всей стране. Telekom Serbia владеет почти 80% сети стационарной связи, 45% сети мобильной связи и 40% сети широкополосного доступа в Интернет²¹⁰. Это делает ее телекоммуникационной компанией с наибольшей долей в наиболее важных аспектах рынка. Тесные связи между Huawei и Telekom Srbija делают

²⁰⁸ *Ralev, R.* Huawei to back development of the AI platform in Serbia. SEE News, November 6, 2019, <https://seenews.com/news/huawei-to-back-development-of-ai-platform-in-serbia-675301> (дата обращения: 11.11.2023).

²⁰⁹ Data Centar u Kragujevcu pušten u rad // City of Kragujevac. March 10, 2020. URL: <https://www.energetskiportal.rs/data-centar-u-kragujevcu-pusten-u-rad/> (дата обращения: 04.08.2023).

²¹⁰ Konsolidovani godišnji izveštaj o poslovanju Telekom Srbija a.d. u 2019 godini // Telekom Srbija. 2020. P. 21-22.

Huawei важным игроком в будущих проектах, включая развертывание инфраструктуры 5G в масштабах страны.

Huawei сотрудничает не только с Telekom Srbija, когда речь заходит о телекоммуникационных компаниях. Одна из телекоммуникационных компаний «большой тройки» в Сербии, Telenor, использовала оборудование Huawei для тестирования базовой станции 5G в июне 2019 г. 63 Telenor не является государственной компанией, она принадлежит PPF Group, крупному инвестиционному конгломерату. Учитывая, что это был всего лишь тест и что Telenor все еще ожидает полного развертывания сети 5G, еще неизвестно, будет ли Huawei партнером и в этом случае.

Таким образом, присутствие китайских компаний и возможность их участия в разработке новых технологий (например, развертывание сети 5G) или тесном военном сотрудничестве со странами региона Западных Балкан ограничены в государствах с особенно хорошими отношениями с США, в то время как ситуация более благоприятная складывается в странах с тесными отношениями с Пекином. Так из шести стран региона Западных Балкан две дистанцировались от Цифрового Шелкового пути, присоединившись к американской инициативе «Чистая сеть». Северная Македония и Албания присоединились к инициативе и ограничили, если не полностью запретили, присутствие китайских телекоммуникационных компаний в своих странах. В рамках последней группы во многих странах также реализуются технологические проекты, реализуемые в сотрудничестве с Китаем или китайскими компаниями. Сербия является одной из стран с большой степенью вовлечения в военно-технологическое взаимодействие с Пекином. Усилия Китая по включению Сербии в «Цифровой Шелковый путь» были встречены с энтузиазмом, и Сербия стала главной опорной точкой для китайской инициативы в регионе.

2.3. Отношение населения стран Западных Балкан к внешнеполитической активности КНР в регионе

Китай активно увеличивает своё влияние в регионе Западных Балкан, действуя как дружественная мировая держава и надёжный партнёр, готовый инвестировать в стратегически важные для каждой страны отрасли. Начав с двусторонних отношений в начале 2000-х гг., Китай перешел к региональному подходу с запуском инициативы «14+1». Чтобы поддержать образ дружественной страны, Китай на Балканах финансирует 197 проектов развития, поддержанных официальными обязательствами со стороны Китая за период 2000-2020 гг. на общую сумму 10 млрд долл. США, включая более 8,5 млрд долл. США льготного кредитования. Около 1,5 млрд долл. тратится на помощь в целях развития в рамках проектов, которые варьируются от грантов до поддержки государственного управления, пожертвований на модернизацию сельского хозяйства, школ, Институтов Конфуция через фонды Ханбан, списание долгов, тренинги, а также полицейское и военное сотрудничество, главным образом в Боснии и Герцеговине и Сербии²¹¹.

В своей политике на Западных Балканах Китай опирается на общее социалистическое прошлое Западных Балкан, так как в этих странах существует определенная посткоммунистическая ностальгия, делая акцент на “традиционной дружбе” и “общем прошлом”.

Большая часть непосредственного взаимодействия между Китаем и Западными Балканами происходит через государственные институты и базируется на общих интересах, которые возникли из исторических контактов, сложившихся еще во времена холодной войны, партнерств между государственными органами и новых связей с гражданским обществом, учеными и СМИ. Стоит отметить, что в настоящий период своей внешней политики Пекин активно использует «мягкую силу», ориентируясь на

²¹¹ AidData's Global Chinese Development Finance Dataset, Version 2.0 / AidData. 2021. URL: <https://www.aiddata.org/data/aiddatas-global-chinese-development-finance-dataset-version-2-0> (дата обращения:08.06.2023).

влиятельные элиты в бизнесе, политике, научных кругах и неправительственных организаций²¹².

Для установления сообщества дружественных стран Китай инвестирует в культурную дипломатию, поддерживая институты Конфуция, торговые палаты и культурные центры в каждой столице региона. Институты Конфуция играют важную роль в культурной дипломатии Китая, направленной на продвижение положительного имиджа Пекина в мире и создание эффективной коммуникационной инфраструктуры через государственные учреждения, предлагающие языковые и культурные программы²¹³.

Пекин учредил институты Конфуция во всех странах Западных Балкан, причем первый институт в регионе был открыт в Белграде в 2006 г., а остальные - после создания ОПОП: два в Сербии в государственных университетах Белграда (2006) и Нови-Сада (2014), в Университете Тирана в Албании (2013), в Университете святых Кирилла и Мефодия в Скопье в Северной Македонии (2013), в Сараевском университете (2015) и в Университете Баня-Луки (2018) в Боснии и Герцеговине и в Университете Черногории в Подгорице (2017).

Кроме того, Пекин способствует созданию “кабинетов Конфуция” для учащихся начальных и средних школ²¹⁴. Правительство Сербии приступило к реализации пилотного проекта по внедрению китайского языка в 31 начальной и средней школе страны, проект, который стартовал в 2012 г. с участием более 2500 учащихся. Более 700 студентов обучаются на аналогичных курсах в Черногории, столько же - в Республике Сербской. В Албании классы

²¹² *Brattberg, E. et al.*, “China's Influence in Southeastern, Central, and Eastern Europe: Vulnerabilities and Resilience in Four Countries // Carnegie Endowment for International Peace. October 13, 2021, URL: <https://carnegieendowment.org/2021/10/13/china-s-influence-in-southeastern-central-and-eastern-europe-vulnerabilities-and-resilience-in-four-countries-pub-85415> (дата обращения:02.04.2023).

²¹³ Ying Zhou, Sabrina Luk. Establishing Confucius Institutes: a tool for promoting China's soft power? // *Journal of Contemporary China*. Vol. 25. № 100. P. 628-642.

²¹⁴ China-Serbia education seminar draws on student mobility, internationalization // *Xinhua*. 2018. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-10/11/c_137523906.htm (дата обращения:05.12.2023).

Конфуция были открыты в нескольких средних школах Тираны с 2013 г. Создание китайских культурных центров продолжает набирать обороты по всему региону, главным образом в Скопье, Белграде и Тиране²¹⁵.

Академические связи между Китаем и странами Западных Балкан укрепляются, о чем свидетельствует растущий диапазон и интенсивность взаимодействия между национальными академиями наук. Это включает в себя соглашения Китая о сотрудничестве с местными учебными заведениями; создание новых академических программ; регулярные обмены персоналом; совместные исследовательские проекты; проведение анализа в таких областях, как экономика и политика, на индивидуальном и институциональном уровнях; создание новых преподавательских должностей; и другие инициативы.

Государственная политика Китая включает предоставление стипендий на двусторонней основе, причем больше всего студентов из Сербии получают эти стипендии. Неформальное взаимодействие между Китаем и странами Западных Балкан расширяется за счет увеличения туристического потока, облегчения и отмены визового режима для Сербии (в 2017 г.) и Албании (в 2018 г.).

Китай развивает сотрудничество со странами региона по линии политических партий как на двустороннем, так и на многостороннем уровнях, включая участие в Форуме молодых политических лидеров Китая и стран ЦВЕ²¹⁶. Этот процесс наблюдается в Боснии и Герцеговине, Сербии и Северной Македонии. Кроме того, Китай активно участвует в диалоге мировых политических партий, что является частью усилий Коммунистической партии Китая по развитию межгосударственного сотрудничества на основе идеологической близости.

²¹⁵ Shopov, V. Mapping China's rise in the Western Balkans // European Council on Foreign Relations 2022. URL: <https://ecfr.eu/special/china-balkans/> (дата обращения: 12.12.2023).

²¹⁶ Empty shell no more: China's growing footprint in Central and Eastern Europe. 2020. URL: https://chinaobservers.eu/wp-content/uploads/2020/04/CHOICE_Empty-shell-no-more.pdf (дата обращения: 12.06.2022).

Во всех шести странах Западных Балкан при активном содействии Китая были созданы Ассоциаций дружбы. Другими формами сотрудничества являются соглашения о побратимстве, такие как в Сербии с городами Белград и Нови Сад, а также города-побратимы Пекин-Чанчунь, Пекин-Тирана и Ланьчжоу-Фиер в Албании, Скопье-Наньчан в Северной Македонии и Сараево-Тяньцзинь в Боснии и Герцеговине²¹⁷.

Китай наращивает присутствие на Балканах своих СМИ. Китай уделяет больше внимания культуре в медиаконтенте, который он создает и продвигает в регионе. Одна из основных целей стратегии управления СМИ КПК заключается в том, чтобы привлечь более широкое общественное внимание для продвижения китайской экономической и политической модели и формирования позитивных рассказов о Китае, избегая негативных новостных сюжетов. Китайские дипломаты увеличивают свое присутствие в социальных сетях Западных Балкан, а послы создают аккаунты в Facebook и Twitter для распространения официальных сообщений и публикуют статьи в местных СМИ, разъясняющие внешнеполитическую точку зрения Китая.

Сотрудничество китайского государства с местными журналистами в настоящее время является хорошо зарекомендовавшим себя механизмом взаимодействия, который особенно ориентирован на прокитайских репортеров и авторов, называя их “миссионерами”. КПК пытается продвигать новое поколение “друзей Китая”, предлагая щедрые стипендии и поездки в Китай. После ознакомительных поездок в Китай такие журналисты регулярно получают предложения от китайских властей написать позитивные истории о своем опыте и принять участие в различных медиа-проектах, спонсируемых Пекином²¹⁸.

²¹⁷ *Bieber F., Tzifakis N. (ed.). The Western Balkans in the world: Linkages and relations with non-Western countries. Routledge. 2019. P. 102.*

²¹⁸ Tiranë: Ambassador chinese bs vizit në shkollë 9-vjeçare e të mesme // China Radio International. 2015. URL: <http://albanian.cri.cn/321/2015/09/24/182s145535.htm> (дата обращения: 04.12.2023).

Также можно говорить и о значительном прогрессе в развитии туристического взаимодействия: с 2012 по 2017 год из Китая в страны Центральной и Восточной Европы были запущены 6 новых прямых рейсов, а количество китайских туристов в этих странах выросло с 280 тысяч до 930 тыс. человек.

Исследование, проведенное в Албании в 2020 г., показало, что за пятилетний период было напечатано более 1000 статей, связанных с Китаем, из которых 47% были положительными, 38% слегка отрицательными и 15% нейтральными²¹⁹. В Боснии и Герцеговине Китай продвигает позитивный имидж, наращивая культурное и экономическое влияние, причем усилия более заметны в Республике Сербской. Аналитический центр «Пояс и путь» владеет двумя СМИ (China Today и «Голос Китая»), а Федеральное агентство новостей заключило соглашение о сотрудничестве с «Синьхуа»²²⁰. Согласно опросу, 75% сербов считают Китай дружественным, а 64% верят, что отношения между Сербией и Китаем улучшатся. Он **показал**, что 42% опрошенных положительно относятся к общественному порядку в Китае, а 72% молодых людей поддерживают китайские инвестиции в Сербию²²¹.

В Черногории освещение событий в средствах массовой информации в основном позитивное, подчеркивающее экономические, научные и технологические успехи Китая, в основном опирающееся на китайские источники новостей или источники СМИ из Сербии. СМИ продвигают контролируемое повествование, когда даже КПК изображается в очень позитивном свете, как доброжелательная мировая держава²²². В Северной

²¹⁹ *Hide, E.* Foreign Non-Western Influences in Albania // FES, Tirana. 2918. 2020. P. 5.

²²⁰ *Svjeticanin, T.* Chinese Influence in Bosnia and Herzegovina // Center for European Policy Analysis. September 7, 2022. URL: https://cepa.org/comprehensive-reports/chinese-influence-in-bosnia-and-herzegovina/#footnote_25_20885 (дата обращения: 08.11.2023).

²²¹ Ралев Р. Сербия начинает капитальный ремонт железной дороги Белград-Стара-Пазова – правительство. URL: <https://seenews.com/news/serbia-starts-belgrade-stara-pazova-railway-overhaul-govt-1118821> (дата обращения: 01.11.2024).

²²² *Kovačević, M.* Chinese Influence in Montenegro // Center for European Policy Analysis. 2022. URL: <https://cepa.org/comprehensive-reports/chinese-influence-in-montenegro/> (дата обращения: 06.09.2023).

Македонии местные традиционные и социальные сети являются основными каналами распространения китайских нарративов, где посол Китая в Скопье также очень активен²²³, подчеркивая позитивную роль Китая в Северной Македонии во время пандемии. Отсутствие публичных дебатов и критический подход к спонсируемому Китаем контенту в сочетании с низкой медиаграмотностью повышают уязвимость страны перед китайским влиянием.

С другой стороны, КНР поддержала Республику Сербскую на международной арене, воздержавшись в 2015 г. от принятия резолюции Совета Безопасности ООН, осуждающей геноцид боснийских мусульман в Сребренице в 1995 г.²²⁴ Активность Пекина растет, поскольку в сотрудничестве с Россией они усиливают давление на западных партнеров в регионе, обостряющийся кризис в Боснии и Герцеговине. В то время как ЕС и США пытаются убедить боснийских сербов прекратить блокаду правительственных органов, Москва и Пекин добиваются скорейшего прекращения деятельности международной администрации, наделенной особыми полномочиями. Они объявили о непризнании нового международного администратора в Боснии и Герцеговине. Однако их попытка заставить Совет Безопасности ООН отменить международную администрацию в Боснии и Герцеговине провалилась летом 2021 г., поскольку их совместная резолюция не была поддержана. В свою очередь, президент Милорад Додик открыто выразил поддержку Китаю с точки зрения поддержания мира и стабильности в Гонконге²²⁵.

²²³ *Krstinowska, A.* Chinese Influence in North Macedonia // Center for European Policy Analysis. 2022. URL: <https://cepa.org/comprehensive-reports/chinese-influence-in-north-macedonia/> (дата обращения: 12.09.2023).

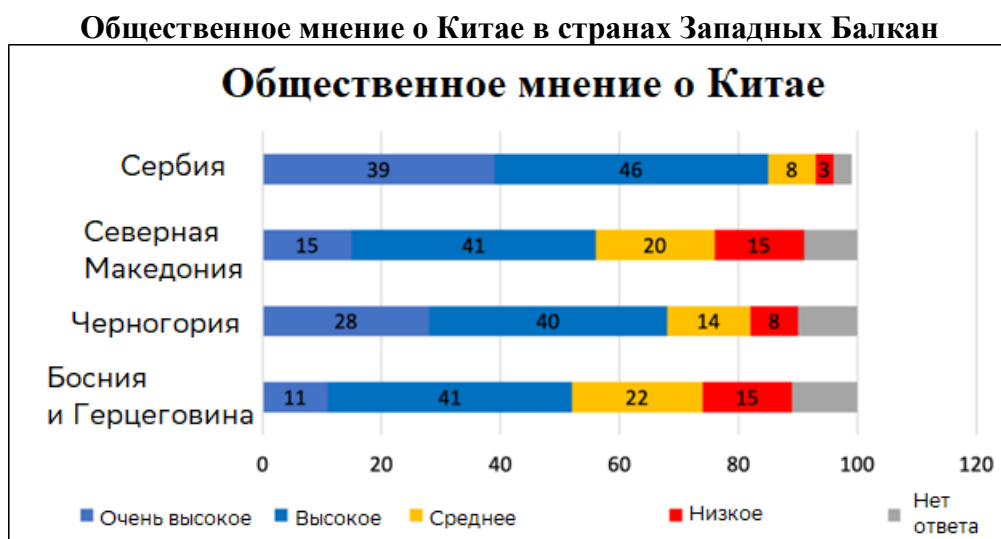
²²⁴ Russia vetoes Srebrenica genocide resolution at UN // Guardian. 8 Jul 2015. URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/jul/08/russia-vetoes-srebrenica-genocide-resolution-un> (дата обращения: 06.12.2022).

²²⁵ *Zeneli, V.* Chinese Influence in the Western Balkans and Its Impact on the Region's European Union Integration Process // Institut für die Wissenschaften vom Menschen. URL: <https://www.iwm.at/blog/chinese-influence-in-the-western-balkans-and-its-impact-on-the-regions-european-union> (дата обращения: 12.12.2023).

Если говорить о результативности описанных выше инструментов «мягкосилового» влияния Китая, то стоит отметить, что политические элиты рассматривают присутствие Китая как чисто экономическое и выгодное. Различные экономические и социально-культурные предложения Пекина для региона позволяют политическим элитам увеличивать свои преимущества на различных выборах в их странах.

Популярность Китая на Западных Балканах растет, и его роль не рассматривается как замена стремлению региона к евроатлантической интеграции. Платформа «14+1» малоизвестна или недостаточно понятна, и влияние инициативы «Один пояс, один путь» не считается значительным. Местные институты и активные личности положительно относятся к развитию и углублению двусторонних отношений с Китаем. Опросы, проведенные Международным республиканским институтом в 2020 г., показали, что большинство жителей региона относятся к Китаю положительно: от 85% жителей Сербии (среди которых 39% очень положительно настроены) до 68% в Черногории, 56% в Северной Македонии и 52% в Боснии и Герцеговине. Анализ показывает, что чем выше экономическая активность Китая в регионе, тем более благоприятно общественное отношение к нему (см. рис. 1).

Рисунок 1

Источник: Zeneli, V. Chinese Influence in the Western Balkans and Its Impact on the Region's European Union Integration Process // Institut für die Wissenschaften vom Menschen. URL: <https://www.iwm.at/blog/chinese-influence-in-the-western-balkans-and-its-impact-on-the-regions-european-union> (дата обращения: 12.12.2023).

Таким образом, Китай располагает разнообразным спектром инструментов по «мягкосиловому» влиянию на элиты в странах Западных Балкан. Наиболее значимыми инструментами выступает популяризация китайского языка через развертывание сети Институтов Конфуция, а также формирование дискурсивной силы, которая транслируется широкой общественности через медиаконтент в СМИ. Китай при этом опирается на социалистическое прошлое этих стран, воспоминания о «традиционной дружбе» и крепких исторически сложившихся отношениях. Кроме того, она подчеркивает миролюбивый характер внешней политики Китая на Западных Балканах, что иллюстрируется вовлеченностью Китая в содействие международному развитию в регионе Западные Балканы.

ГЛАВА 3. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КНР НА ЗАПАДНЫХ БАЛКАНАХ

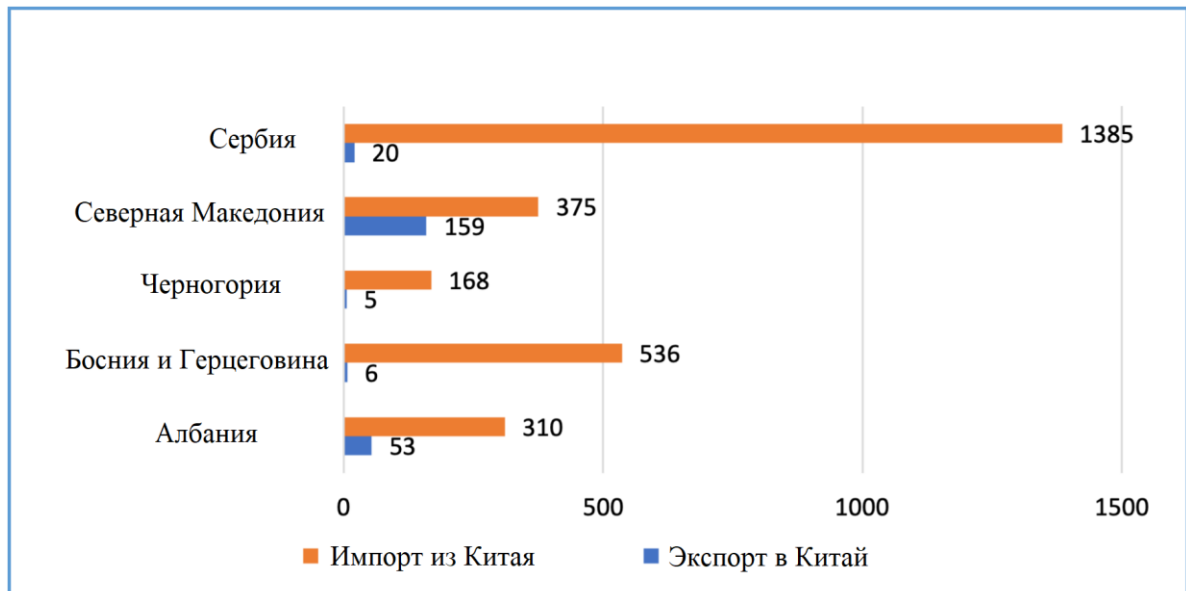
3.1. Сотрудничество со странами региона в области торговли и инвестиций

Торговля. Взаимоотношения между Китаем и странами Западных Балкан в значительной степени определяются стремлением к увеличению международной торговли и привлечению китайских компаний, особенно в секторах транспорта, энергетики и коммуникационной инфраструктуры.

Учитывая небольшой региональный рынок, торговые обмены с Китаем стремительно расширяются, увеличившись почти в три раза с 2012 г., с 3 до 8 млрд долларов в 2022 г., согласно данным UN Comtrade (рис. 2 и 3 соответственно).

Рисунок 2

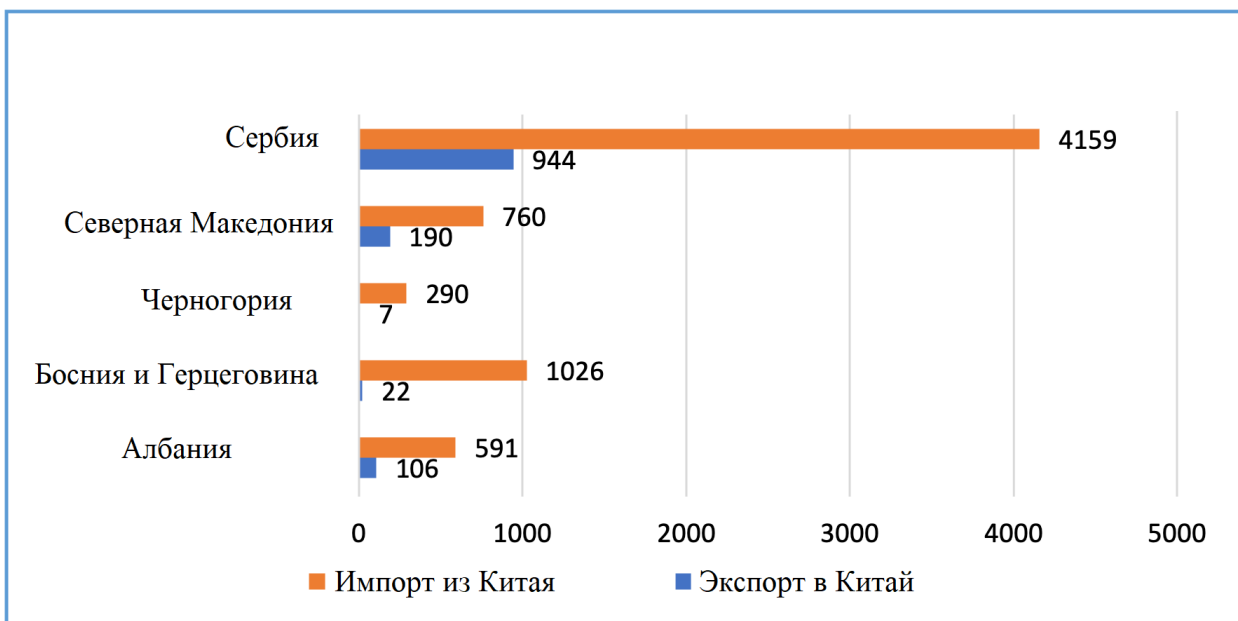
Торговля между Китаем и странами региона Западных Балкан в 2012 году

Источник: составлено автором на основе UN Comtrade. URL: <https://shop.un.org/databases#component-118> (дата обращения: 12.12.2023).

Рисунок 3

Торговля между Китаем и странами региона Западных Балкан в 2022 году

Источник: составлено автором на основе UN Comtrade. URL: <https://shop.un.org/databases#component-118> (дата обращения: 12.12.2023).

Таблица 1

Торговля товарами Западных Балкан с ЕС и Китаем, в процентах от общего объема торговли, на 2022 г.

	ЕС		КНР	
	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт
Албания	58%	76%	9%	2%
Босния и Герцеговина	61%	72%	7%	-
Косово	49%	33%	10%	-
Черногория	47%	37%	8%	4%
Северная Македония	50%	79%	6%	2%
Сербия	59%	68%	9%	2%

Источник: составлено автором на основе European Commission 2022 factsheets on Trade in Goods. По Сербии см. https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/country/details_serbia_en.pdf; по Черногории см. https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/country/details_montenegro_en.pdf; по БиГ см. https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/country/details_bosnia-herzegovina_en.pdf; for Albania, see https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/country/details_albania_en.pdf; по Северной Македонии см. https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/country/details_north-macedonia_en.pdf; по Косово см. https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/country/details_kosovo_en.pdf; and for the WB6 at large, see https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/region/details_western-balkans-6_en.pdf (accessed 28.11.2023).

Представленная динамика объемов экспорта и импорта свидетельствует о том, что прямая торговая зависимость региона от Китая разнонаправлена и

остаётся стабильной среди всех стран. Хотя доля участия в общем объёме торговли составляет менее 10%, Китай стал вторым или третьим по значимости партнёром по импорту. Иными словами, несмотря на то, что ЕС по-прежнему остаётся ключевым партнёром, Китай смог вытеснить других традиционных партнёров региона, таких как Россия или Турция²²⁶.

В то время как экспорт с Западных Балкан на китайский рынок с годами увеличился, фактический торговый баланс очень сильно смещён в пользу Китая (почти 85% товарооборота).

Это означает, что торговый неравновесный баланс с Китаем значительно увеличился, поскольку экспорт региона на китайский рынок составил 1,2 млрд долл., тогда как импорт китайских товаров на Западные Балканы достиг 6,8 млрд долл. в 2021 г. Примерно 60% этой торговли приходится на Сербию (5,1 млрд долл.), которая является ключевым стратегическим партнёром Китая на Западных Балканах.

Хотя Европейский союз остаётся основным торговым партнёром региона, участвуя более чем в 70% торговли, как в экспорте (81%), так и в импорте (58%), Китай быстро становится вторым или третьим по величине торговым партнёром региона²²⁷. По сравнению с торговлей между ЕС и Китаем, торговля с Западными Балканами составляет менее 1% от общего объёма (770 млрд долл. в 2021 г., согласно данным Евростата)²²⁸.

Взаимодействие Китая и стран Центральной и Восточной Европы принесло впечатляющие результаты. В первую очередь значительно вырос

²²⁶ China and the EU in the Western Balkans A zero-sum game? 'chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/ URL: <https://www.clingendael.org/sites/default/files/2020-08/china-and-the-eu-in-the-western-balkans.pdf> (дата обращения: 12.12.2023).

²²⁷ China-EU - international trade in goods statistics // Eurostat. 6 November 2023. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=China-EU_-_international_trade_in_goods_statistics (дата обращения: 01.08.2023).

²²⁸ China-EU - international trade in goods statistics // Eurostat. 6 November 2023. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=China-EU_-_international_trade_in_goods_statistics (дата обращения: 11.09.2023).

объём взаимной торговли: так, если в 2010 г. он составлял 43,9 млрд долл.²²⁹, то в 2017 г. он составил уже 67,98 млрд долл. Объём китайских инвестиций в страны-участницы формата по данным на 2016 г. составил 8 млрд долл. За счёт этих денег были реализованы масштабные инфраструктурные проекты: скоростная железная дорога Будапешт-Белград (пока на сербской территории), трасса E763 в Сербии и т. д.

Говоря о структуре торговли, стоит отметить, что основной статьёй экспорта западно-балканских стран в Китай является сырьё, и лишь незначительный объём приходится на продукцию с добавленной стоимостью (см. таблицу 3). Это говорит о низком положении западно-балканских стран в глобальных производственно-сбытовых цепочках и об их неспособности извлечь выгоду из имеющихся у них возможностей с точки зрения доступа к растущему китайскому рынку или развития сотрудничества с китайскими партнерами в области производственных мощностей.

Таблица 3

Структура торговли Китая со странами Западных Балкан

Страна	Структура импорта из Китая	Структура экспорта в Китай
Албания	Машины и электроника (27%), Текстиль (17%), Металлы и изделия из них (13%)	Хромовая руда (79%), медная руда (11%)
Босния и Герцеговина	Машины и электроника (46%), Металлы и изделия из них (13%)	Текстиль (31%), Изделия из дерева (29%), обувь и головные уборы (13%)
Северная Македония	Машины и электроника (49%), Текстиль (15%)	Ферросплавы (83%)
Черногория	Машины и электроника (42%), Текстиль (14%)	Руда драгоценных металлов (63%), цинковая руда (17%), свинцовая руда (15%)
Сербия	Машины и электроника (45%)	Железная руда (39%), свинцовая руда (10%)

²²⁹ Сотрудничество между Китаем и Центральной и Восточной Европой: многообещающее начало, сомнительные перспективы //Синьхуа. 06.12.2016. <https://www.chinausfocus.com/finance-economy/cooperation-between-china-and-central-and-eastern-europe-promising-start-doubtful-outlook> (дата обращения: 12.03.2023).

Источник: составлено автором на основе UN Comtrade. URL: <https://shop.un.org/databases#component-118> (дата обращения: 02.10.2023).

Инвестиции. Крупными получателями китайских инвестиций в регионе являлись Сербия и Албания. В 2018 г. доля китайских инвестиций в сербскую экономику составила 7,32% от общего объема ПИИ в данное государство, в то время как доля крупнейшего инвестора – Нидерландов – составила 13,18%. В 2022 г. доля китайских инвестиций в Сербию выросла до 14,82%, приблизившись к 16,24% Франции (на тот момент основного инвестора)²³⁰. Прямые иностранные инвестиции Китая основаны в основном на приобретениях, а не на инвестициях в новые проекты. В Сербии китайское государственное предприятие Hesteel Group приобрело сталелитейный конгломерат Zelezara Smederevo за 46 млн евро, что сделало его крупнейшим сербским экспортером и способствовало увеличению рабочих мест в местном сообществе.

Кроме того, Zijin Mining Group, контрольный пакет акций которой принадлежит правительству Китая, приобрела 63% акций медного завода RTV Bor в Сербии за 279 млн евро и планирует вложить еще 731 млн евро в расширение своих мощностей²³¹.

В период 2009-2015 гг. объем китайских инвестиций увеличился почти в четыре раза, главным образом за счет китайских инвестиций в Сербию (см. таблицу 4).

Таблица 4

Инвестиции Китая со странами Западных Балкан

Страна-реципиентов ПИИ	2012, млн долл. США	2022, млн долл. США	Рост с 2012 по 2022 гг., %
Албания	4,4	7,0	60
Босния и Герцеговина	5,9	7,8	31

²³⁰ Serbia's Balance of Payments / National Bank of Serbia. URL: https://www.nbs.rs/internet/english/80/platni_bilans.html (дата обращения: 12.12.2023).

²³¹ 'Zijin Bor Copper in Serbia Plans to Invest \$800 Mln in Expansion of its Production Capacity' // Serbia Energy. URL: <https://serbia-energy.eu/zijin-bor-copper-in-serbia-plans-to-invest-800-mln-in-expansion-of-its-production-capacity/> (дата обращения: 22.10.2023).

Страна-реципиентов ПИИ	2012, млн долл. США	2022, млн долл. США	Рост с 2012 по 2022 гг., %
Северная Македония	0,2	2,1	955
Черногория	0,3	0,3	0
Сербия	2,7	49,8	1758
Общее количество ПИИ на Западных Балканах	13,5	67	396

Источник: составлено автором на основе UN Comtrade. URL: <https://shop.un.org/databases#component-118> (дата обращения: 12.12.2023).

Из всех стран Западных Балкан, задействованных в сотрудничестве с Китаем, по данным исследования *FDI Markets*, в 2019 г. Республика Сербия по объему инвестиций в инфраструктуру занимала лидирующее положение: возрождение высокоскоростной железной дороги Белград-Будапешт, строительство коридора 11 автодороги «Милош Велики», строительство автомагистрали Прельина-Пожега и строительство моста «Михайло Пупин» на Дунае²³². Визитной карточкой проекта «Один пояс, один путь» стало строительство высокоскоростной железнодорожной линии между Белградом и Будапештом, которая напрямую установит связь между портом Пирей в Греции (находящимся под управлением китайской компании и странами Западной и Центральной Европы) с Западной Европой. Железная дорога, которая соединит столицы Венгрии и Сербии, протяженностью около 350 км, явилась первым согласованным проектом сотрудничества между КНР и 16 странами Центральной и Восточной Европы. В Сербии около 200 км, один из участков, протяженностью 34,5 км от Белграда до Старой Пазовы, был реконструирован Китайской строительной компанией связи (CCCC) совместно с Китайской международной железнодорожной компанией (CRI) при инвестициях в размере 350,1 млн долл., которые были

²³² Тодоровски Д. Один пояс, один путь и Сербия. Сайт РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/dtodorovsky/odin-poyas-odin-put-i-serbiya/> (дата обращения: 02.11.2024).

предоставлены Экспортно-импортным банком Китая²³³. При прогнозируемой скорости 200 км/ч время в пути между двумя городами сократится с восьми до 2 часов 40 минут. В начале 2022 г. в рамках этого проекта на территории Сербии была завершена и введена в эксплуатацию высокоскоростная железная дорога на участке Белград-Нови-Сад (75 км).

В рамках китайских инфраструктурных проектов Китай присутствует в Сербии не только в качестве инвестора, но и в качестве генерального подрядчика. Необходимо отметить, что в процессе проектирования, заключения контрактов и последующего строительства инфраструктурных проектов китайские компании строго следовали местным правилам и законам, даже Европейского союза, и подлежали надзору со стороны местной сербской контролирующей группы.

В рассматриваемый период в Сербии Китай вкладывал средства в промышленность, заводы, индустриальные парки, автомобильную и железнодорожную инфраструктуру. Инвестиции Китая в Сербию в период 2010-2022 гг. составили \$17,3 млрд, включая инвестиции и строительные работы²³⁴. Прямые иностранные инвестиции Китая в Сербии в 2022 г. составили 1,4 млрд евро, что чуть меньше 1,44 млрд, вложенных в совокупности со стороны ЕС, и Китай, таким образом, стал крупнейшим иностранным инвестором в Сербии.

Китай также привлекает Гонконг в качестве базы для прямых инвестиций в Балканы. По подсчетам ЕБРР, в период 2015–2016 гг. только из Гонконга в Сербию поступило 350 млн долл. прямых инвестиций. Крупными инвестиционными проектами стали шинный завод *Šangdong Linglong* в Зреняине в размере 900 млн долларов, строительство третьего блока ТЭЦ в

²³³ Ралев Р. Сербия начинает капитальный ремонт железной дороги Белград-Стара-Пазова – правительство. URL: <https://seenews.com/news/serbia-starts-belgrade-stara-pazova-railway-overhaul-govt-1118821> (дата обращения: 01.09.2023).

²³⁴ Ралев Р. Сербия начинает капитальный ремонт железной дороги Белград-Стара-Пазова – правительство. URL: <https://seenews.com/news/serbia-starts-belgrade-stara-pazova-railway-overhaul-govt-1118821> (дата обращения: 01.11.2022).

Костолаце стоимостью 715 млн долл. США китайской компанией *СМЕС*, филиалом *Sinomah*²³⁵.

Крупные инфраструктурные проекты Китая в Сербии способствуют дальнейшему развитию экономики Сербии, так как они влияют на более широкое распространение продуктов и услуг, а также на качество жизни людей за счет облегчения транспорта.

Необходимо отметить, что китайские строительные и инфраструктурные компании, работающие над инфраструктурными проектами и дорогами в Сербии, используют около 60% местных материалов и ресурсов, а также рабочую силу из Сербии. Это явилось ответом на упреки некоторых оппозиционных сил в Сербии, что китайские компании используют китайскую рабочую силу и материалы из Китая.

В Албании *China Everbright Group* приобрела ТИА, оператора национального аэропорта, хотя сумма сделки не разглашается, она, по данным СМИ, составила около 81 млн евро²³⁶. Эти инвестиции китайских компаний соответствуют инициативе «Один пояс, один путь», поскольку они способствуют улучшению транспортных связей между Китаем и другими регионами и/или повышению роли китайских компаний в международных воздушных перевозках. В 2016 г. китайская компания *Geo-Jade Petroleum* приобрела канадскую компанию *Bankers Petroleum* за 385 млн евро²³⁷. *Bankers Petroleum* владеет нефтяными месторождениями в Албании и Казахстане, а ее акции котируются на Шанхайской фондовой бирже. Эта сделка, хотя и оформлена как инвестиция в Канаду, на самом деле укрепила связи между Китаем и Албанией. *Bankers Petroleum* является крупнейшим производителем нефти в стране, владея эксклюзивной концессией на добычу нефти в Патос-

²³⁵ Там же.

²³⁶ 'China Everbright Group Buys Albanian Airport Operator' // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-albania-everbright/china-everbright-group-buys-albanian-airport-operator-idUSKCN1271ZE> (дата обращения: 06.09.2023).

²³⁷ 'Chinese Investments Raise Eyebrows in Albania' // Balkan Insight. URL: <https://balkaninsight.com/2016/05/03/chinese-investments-raise-eyebrows-in-albania-05-02-2016/> (accessed 27 June 2023).

Маринце - крупнейшем на суше нефтяном месторождении в Европе²³⁸. Компания также является крупнейшим иностранным инвестором, налогоплательщиком и работодателем в Албании²³⁹.

Хотя вовлеченность Китая растет, он не является главным прямым инвестором ни в одной из этих стран. Лидирующие инвесторы варьируются в зависимости от страны и года, но на 2022 г. основные инвесторы остались европейскими странами: Франция для Сербии, Австрия для Боснии и Герцеговины, Соединенное Королевство для Северной Македонии и Косово, Швейцария для Албании, и Италия для Черногории²⁴⁰. В других странах, таких как Албания, Черногория и Северная Македония, доля китайских прямых инвестиций составляет небольшую часть от общего объема инвестиций. Например, в Албании и Черногории китайские ПИИ составили всего 2,27% и 0,36% соответственно к 2022 году²⁴¹. В Северной Македонии этот показатель немного выше и составляет 3,75% от общего объема инвестиций в 2022 году, но такой рост не был характерен для предыдущих лет²⁴².

²³⁸ 'China's Bankers Deny Abusing Dominant Oil Position in Albania' // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/us-albania-competition-crude-idUSKBN1X31UP> (дата обращения: 12.12.2023); World's Top Exports, 'Albania's Top 10 Exports', www.worldstopexports.com/albanias-top-10-exports/ (дата обращения: 29.12.2023).

²³⁹ China and the EU in the Western Balkans A zero-sum game? 'chrome-extension://efaidnbmninnibpcjpcglclefindmkaj/' URL: <https://www.clingendael.org/sites/default/files/2020-08/china-and-the-eu-in-the-western-balkans.pdf> (дата обращения: 21.06.2023).

²⁴⁰ Источники данных о прямых иностранных инвестициях были получены из наборов данных центральных банков Балканских стран. For Serbia, see https://www.nbs.rs/internet/english/80/platni_bilans.html; for Bosnia and Herzegovina, see http://statistics.cbbh.ba/Panorama/novaview/SimpleLogin_en_html.aspx; for North Macedonia, see http://nbstat.nbrm.mk/pxweb/en/Eksterni%20statistiki/Eksterni%20statistiki_Direktni%20investicii_Direktni%20investicii%20-%20Dvizenja/4_DIRMPoZemjiGodisniEN.px/table/tableViewLayout1/; for Kosovo, see <https://meptinis.rks-gov.net/desk/inc/media/A1B0861D-D650-47D5-AF53-898FE80D414B.pdf>; for Albania, see <https://www.bankofalbania.org/?crd=0,8,1,8,0,18666&uni=20200212134102901452029929756148&ln=2&mode=alone>; and for Montenegro, see <http://www.mipa.co.me/en/sdi-statistika/> (дата обращения: 09.06.2022).

²⁴¹ Foreign Direct Investment Flow. URL: https://www.bankofalbania.org/Statistics/External_sector_statistics/Foreign_Direct_Investments/Foreign_direct_investments_flow.html (accessed 27.07.2023); and Government of Montenegro, 'FDI Statistics', <https://www.mipa.co.me/en/sdi-statistika/> (дата обращения: 12.01.2023).

²⁴² 'Direct Investment in the Republic of North Macedonia: Transactions – by Country, by Years' / National Bank of the Republic of Macedonia. URL:

Кредиты. Хотя сотрудничество в области производственных мощностей может играть все возрастающую роль в будущем, пока наиболее узнаваемой чертой экономического присутствия Китая на Западных Балканах являются «связанные» кредиты, выделяемые китайскими финансовыми институтами для строительства крупных инфраструктурных проектов. В этом смысле эти проекты являются инвестициями, осуществляемыми правительствами принимающих стран в партнерстве с Китаем. Через 14+1 китайские государственные банки и банки развития предлагают специальные кредитные линии для финансирования и софинансирования инфраструктурных проектов, которые особенно полезны для западно-балканских государств, поскольку они не являются членами ЕС и, следовательно, имеют больше юридических возможностей для их реализации. В отличие от членов ЕС, западно-балканские страны имеют худшие условия с точки зрения доступа к международным финансовым рынкам, что делает китайское финансирование привлекательным вариантом. Китайский вариант особенно полезен для проектов, которые имеют национальное значение, но которых избегают западные доноры. Часть этих финансовых ресурсов используется для финансирования проектов строительства инфраструктуры китайскими государственными предприятиями во всех странах региона Западные Балканы, которые составляют значительную долю от общей экономической активности в этих странах.

Китайские кредиты на инфраструктурные проекты имеют низкие процентные ставки и рассчитаны на погашение в течение десятилетий. Однако они вызывают ряд опасений, поскольку строительство инфраструктурных проектов занимает много времени, и еще больше времени требуется для полной окупаемости²⁴³. Кредиты, взятые для инфраструктурных проектов в

http://nbstat.nbrm.mk/pxweb/en/Eksterni%20statistiki/Eksterni%20statistiki__Direktni%20investicii__Direktni%20investicii%20-%20Dvizenja/4_DIRMPoZemjiGodisniEN.px/table/tableViewLayout1/ (дата обращения: 12.12.2023).

²⁴³ *Jakobowski, J, Kaczmarek, M.* Beijing's Mistaken Offer: The '14+1' and China's Policy Towards the European Union. OSW Commentary 250. Warsaw: Osrodek Studiow Wschodnich.

странах с небольшой экономикой, могут значительно повысить общий уровень задолженности. Эти проекты обычно осуществляются в соответствии со специальным законодательством, и как таковые они не подлежат прозрачным торгам. В зависимости от местной практики могут возникнуть такие проблемы, как отсутствие должной осмотрительности со стороны местных партнеров и коррупция, которые были, например, замечены в печально известном случае с шоссе Кичево-Охрид в Северной Македонии. Наконец, без надлежащего видения и понимания того, как новая инфраструктура будет генерировать добавленную стоимость. Однако выплата тоже может иметь задержки. Следовательно, при развитии своего экономического сотрудничества с Китаем региональным странам необходима тщательно продуманная стратегия, которая учитывала бы все эти аспекты, чтобы максимизировать свою выгоду и избежать негативных последствий.

В 2016 г. китайская государственная компания Hesteel Group приобрела сталелитейный завод в Смедерево за 55 млн долл. США – бывшую американскую инвестицию, которая была продана обратно сербскому правительству в 2012 г. за символическую сумму в 1 доллар. Компания обещала сохранить 5000 рабочих мест, что было подтверждено президентом Си Цзиньпином. HBIS Group Serbia стала крупнейшим экспортером в Сербии. Крупной инвестицией в горнодобывающую промышленность страны является Zijin Mining Group, владеющая контрольным пакетом акций медного завода RTB в Бору. Объем инвестиций превышает 1 миллиард долларов США, включая планы по расширению. Шаньдун Линглонг также вносит значительный вклад, инвестируя в «зеленую» промышленность в регионе, особенно в шинный завод в Зреняине, с общими инвестициями около 900 миллионов долларов.

Компания China Machinery Engineering Corporation (CMEC) строит третий энергоблок на угольной электростанции в Костолаце, к востоку от

Белграда. Этот проект финансируется кредитом Exim Bank в размере 600 миллионов долларов. Кроме того, СМЕС расширяет открытый буроугольный рудник Drmno в бассейне Костолаца. В связи с тем, что 70% электроэнергии в Сербии производится из угля, возникают опасения, что китайские инвестиции в угольные электростанции и шахты могут затруднить переход страны к альтернативным источникам энергии и нарушить обязательства по борьбе с изменением климата, установленные ЕС.

В Албании китайская компания Geo-Jade Petroleum, занявшаяся нефтяным бизнесом с 2013 г., владеет концессией на добычу нефти на месторождении Патос-Маринза, которое является крупнейшим в стране и обеспечивает 95% албанской сырьевой нефти²⁴⁴. Это одно из крупнейших месторождений нефти на суше в Европе. Компания также владеет месторождениями Кукова и Блок F. В 2014 г. Jiangxi Copper Corporation приобрела 50% акций турецкой горнодобывающей компании, работающей в Албании, специализирующейся на меди, за 65 млн долларов²⁴⁵.

Экономические отношения между самопровозглашенным Косово и Китаем начинают проявлять некоторые признаки роста, хотя находятся на низком уровне. Китайские компании, работающие в крае Косово, часто базируются в соседних странах, в основном в Албании и в некоторой степени в Сербии. Уровень прямых инвестиций, займов или строительных контрактов от китайских компаний остается очень низким. Например, консорциум из Китая подал заявку на строительство новой угольной электростанции Kosovo e Re, но правительство предпочло другую компанию, зарегистрированную в Великобритании. Количество поездок косовских компаний на торговые ярмарки и форумы в Китае растет, и туризм также находится в стадии роста. Кроме того, Китай проявляет интерес к инвестированию в сырьевые товары, такие как сталь, медь и нефть, в странах региона, которые обладают богатыми

²⁴⁴ China's Bankers denies abusing dominant oil position in Albania // Reuters. October 24, 2019. URL: <https://www.nasdaq.com/articles/chinas-bankers-denies-abusing-dominant-oil-position-in-albania-2019-10-24> (дата обращения: 24.07.2023).

²⁴⁵ Ekin Maden. URL: <https://ekinmaden.com/en/about-us/> (дата обращения: 07.05.2023).

природными ресурсами. Китайские инвестиции в энергетический сектор привлекательны, особенно в странах с гидроэнергетическими ресурсами, такими как Албания, Черногория и Босния и Герцеговина, а также с потенциалом ветроэнергетики, таких как Северная Македония, Сербия и Хорватия²⁴⁶.

В Боснии и Герцеговине Китай сосредоточился на двух крупных проектах в энергетическом секторе: угольной электростанции Станари и бурого угольной электростанции Тузла. Эти проекты, финансируемые китайскими банками и компаниями, вызвали опасения из-за их влияния на окружающую среду²⁴⁷ и несоответствия экологическим стандартам ЕС. Несмотря на значительные инвестиции и создание рабочих мест, они вызвали протесты в обществе.

В 2020 г. правительство Республики Сербской, одного из политических образований в составе Боснии и Герцеговины, подписало соглашение с China Gezhouba Group на инвестиции в размере 216 млн долл. США для строительства гидроэлектростанции Дабар на юге страны. Также были объявлены планы по инвестициям от China Electric и польско-китайской фирмы Sunningwell International в строительство теплоэлектростанции Углевик-3²⁴⁸.

В то время как Европа все еще справляется с последствиями многочисленных кризисов, активизацию китайско-западно-балканского сотрудничества ряд ответственных лиц в Европейском союзе вызывает беспокойство. Германия и другие страны ЕС отреагировали на новую

²⁴⁶ China and the EU in the Western Balkans A zero-sum game? 'chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/ URL: <https://www.clingendael.org/sites/default/files/2020-08/china-and-the-eu-in-the-western-balkans.pdf> (дата обращения: 12.06.2023).

²⁴⁷ State Aid Council revokes the approval of a loan for the Tuzla 7 lignite plant in BiH // CE ENERGY NEWS. July 7, 2022. URL: <https://ceenergynews.com/finance/state-aid-council-revokes-the-approval-of-a-loan-for-the-tuzla-7-lignite-plant-in-bih/> (дата обращения: 16.08.2023).

²⁴⁸ CGGC to build 160 MW hydro facility in Bosnia and Herzegovina // The Asset. 2022. URL: <https://www.powertransformernews.com/2020/05/20/cggc-to-build-160-mw-hydro-facility-in-bosnia-and-herzegovina/> (дата обращения: 12.08.2022).

рекордную волну китайских инвестиций в Европе, представив ее как угрозу безопасности. Они рассматривают Западные Балканы как расширенное экономическое пространство, которое часто называют их «задним двором», а Китай представляют экономическим «нарушителем границы». Считается, что Китай потенциально отбирает возможности для бизнеса у европейцев или работает над перехватом цепочек поставок европейских (особенно немецких) компаний, которые проходят через CESEE²⁴⁹, включая Западные Балканы. Китайское видение создания новых коридоров на Западных Балканах, в частности высокоскоростной железной дороги Пирей-Будапешт, рассматривается как потенциально осложняющее, а не дополняющее уже существующие транспортные маршруты через западноевропейские узлы, такие как Роттердам²⁵⁰. Это отражает основные тенденции не только в европейско-китайском (и, в частности, германо-китайском) экономическом соперничестве, но и тенденции внутриевропейской экономической конкуренции в целом.

Подводя итог, необходимо отметить, что торговля и инвестиции, несомненно, представляют собой очень важный аспект экономического сотрудничества между странами Западных Балкан и Китаем, и углубление отношений в течение последнего десятилетия привело к постоянному росту двусторонней торговли. В результате этого произошла интенсификация торгового сотрудничества и ускорение внешней торговли, особенно после присоединения стран Западных Балкан к инициативе «Один пояс, один путь», направленной на развитие экономических отношений Китая с Центральной и Восточной Европой. Несмотря на углубление экономических отношений с Китаем, которое, среди прочего, нашло отражение в увеличении объема

²⁴⁹ *Pepe, J.M.* Continental Drift. Germany and China's Inroads in the 'German Central Eastern European Manufacturing Core': Geopolitical Chances and Risks for Europe. ISA International Conference, Hong Kong. 2017. P. 54-56.

²⁵⁰ *Putten, F.P.van der.* Chinese Investment in the Port of Piraeus: The Relevance for the EU and the Netherlands. Clingendael Report. Global Issues and Asia. The Hague: Clingendael. The Netherlands Institute for International Affairs. 2014. URL: www.clingendael.nl/publication/clingendael-report-chinese-investment-port-piraeus (дата обращения: 12.09.2022).

торговли, страны Западных Балкан по-прежнему сталкиваются со многими проблемами, которые необходимо преодолеть. В первую очередь, это относится к углубляющемуся торговому дефициту, слабо диверсифицированному экспорту, отсутствию соответствующего стратегического подхода и поддержки компаний из региона Западные Балканы, желающих выйти на китайский рынок, и, наконец, ситуации на мировом рынке.

3.2. Помощь Китая странам Западных Балкан в период эпидемии коронавируса

При анализе политики Китая в отношении стран Западных Балкан во время пандемии COVID-19, можно выделить три различных этапа. Эти этапы были связаны с распространением самой болезни в мире, так и степенью борьбы с ней в Китае. На ранних стадиях (ориентировочно январь – март 2020 г.) центральной темой было начало вспышки в Китае, и в частности в городе Ухань, провинция Хубэй; позже, когда вспышка в Китае пошла на убыль, а вспышки в других местах резко участились (ориентировочно апрель – сентябрь 2020 г.), в том числе на Западных Балканах, начался период так называемой «дипломатии масок» и политической конкуренции в отношении реагирования на пандемию. Наконец, дебаты перешли в стадию «вакциной дипломатии», как только вакцины против COVID-19 стали еще одним предметом стратегической конкуренции, последствия которой ощущаются и на Западных Балканах (с октября 2020 г. по начало 2021 г.).

Первая крупная вспышка COVID-19 в Ухане оказала значительное влияние на развитие дискурса о Китае на Западных Балканах. По крайней мере, временно дискурс о Китае полностью перешел к разговорам об «угрозе». Страх перед новым коронавирусом, а также определенная сегрегация вспышки в Китае побудили многих стран региона Западные Балканы

рассматривать китайские власти, а также китайский народ как главных виновников заражения. Это дало пищу теориям заговора о происхождении и распространении COVID-19, которые не утихли даже спустя месяцы после начала пандемии. Согласно опросу Группы по защите политики Балкан в Европе (BiEPAG), проведенному в октябре 2020 г.: «Среди теорий заговора [на Западных Балканах] наименее неправдоподобной является теория о том, что вирус сбежал из лаборатории в Ухане, т.е. что он существовал дольше, чем известно общественности, и его происхождение был затемнен Китаем. Уже менее правдоподобной является теория, утверждающая, что китайское правительство создало коронавирус в лаборатории»²⁵¹.

Согласно отчету, вера в эти и другие теории заговора (например, в то, что вирус имеет какое-то отношение к фармацевтической промышленности, Биллу Гейтсу или правительству США) часто пересекается с отношением к внешней политике и глобальной политике в целом (например, именно поэтому в Сербии, где население наиболее дружелюбно относится к Китаю, теории заговора, касающиеся Китая, менее популярны, чем в других странах региона, и наоборот). Если распространение теорий заговора, ориентированных на Китай, является показателем, то COVID-19 значительно повлиял на политические настроения в отношении Китая среди населения Западных Балкан.

На ранней стадии пандемии можно было также заметить рост ксенофобских настроений по отношению к китайцам и, в более широком смысле, к лицам азиатского происхождения, которые были представлены как потенциальные переносчики и распространители вируса; некоторые из них подвергались преследованиям ²⁵². Многие из этого было основано на расистских стереотипах и предрассудках, в том числе о привычках питания и

²⁵¹ *Bieber, F., Prelec, T., Jović, D., Nechev, Z.* The Suspicious Virus: Conspiracies and COVID19 in the Balkans // Policy Analysis. Balkans in Europe Policy Advisory Group. 2020. P. 19.

²⁵² *Hodžić, S.* Ksenofobija i Stereotipi Prema Kinezima Zbog Koronavirusa Ne Jenjavaju // Media Center Online. 2020. URL: <https://www.media.ba/bs/mediametar/ksenofobija-i-stereotipi-prema-kinezima-zbog-koronavirusa-ne-jenjavaju>. (дата обращения: 04.09.2023).

образе жизни китайцев и их изображении как патологических и отсталых²⁵³, даже в странах с более благоприятными взглядами на Китай, таких как Сербия. Перестановки фразы «это вина Китая» получили широкое распространение в социальных сетях. Китайские мигранты в Сербии также подвергались нападкам и преследованиям, а магазины, принадлежащие китайским мигрантам, потеряли покупателей из-за убеждения, что они распространяют COVID-19²⁵⁴.

Однако в этом есть два предостережения: во-первых, ксенофобские настроения на Западных Балканах, возможно, были менее распространены и в меньшей степени способствовали притеснениям и насилию, чем дискурс в некоторых западноевропейских странах или США с более крупными китайскими общинами. Во-вторых, предрассудки проявлялись в первую очередь на уровне массового дискурса, но не среди элит. На ранних стадиях вспышки в Ухане, в то время как эта тема доминировала в мировых новостях, помимо сообщений международных информационных агентств, в западнобалканских СМИ было мало оригинальных обсуждений Китая. Аналогичным образом, политики и эксперты в регионе в основном хранили молчание.

На общественном уровне имели место некоторые проявления солидарности (например, кампания «Я поддерживаю Ухань»), в основном организованные некоторыми институтами Конфуция в регионе, однако это мнение не получило широкого распространения. Более того, первоначально не обсуждалось влияние пандемии на сотрудничество между западнобалканскими странами и Китаем и, в частности, судьба совместных мегапроектов, построенных в регионе. Было некоторое беспокойство по поводу потери китайских туристов (хотя позже появились новости о растущем

²⁵³ 2020. “POREMEĆENA PRAVILA LJUDSKE RASE: Kinezi, Korona i Nenormalna Potreba Da Jedu Miševe, Pse, Mačke...” // BNN.Ba, October 4, 2020. P. 1.

²⁵⁴ Kinezi u Bloku 70 očajni: Propada posao, Srbi ‘beže od korone’ // Mondo Portal, May 28, 2020. <https://mondo.rs/Info/Ekonomija/a1329471/Kineski-trzni-centar-Blok-70-korona-slab-promet.html> (дата обращения: 22.06.2023).

интересе к Западным Балканам среди китайских туристов). Были высказаны серьезные опасения в связи с ожидаемыми задержками поставок товаров, приобретенных через AliExpress, китайского гиганта онлайн-ритейла, который собрал значительную потребительскую базу в регионе²⁵⁵.

Во время пандемии COVID-19 голос медицинских работников был усилен, и некоторые западно-балканские эпидемиологи часто говорили о Китае. В отличие от широкой общественности и в отличие от критических высказываний активистов гражданского общества и некоторых средств массовой информации, работники здравоохранения положительно оценили ранние ответные меры Китая и борьбу со вспышкой в Ухане²⁵⁶. Позже контингент китайских медицинских работников помог создать центр по борьбе с COVID-19 в Сербии²⁵⁷, в то время как принятие жестких мер по борьбе с инфекцией в китайском стиле, включая карантин и комендантский час, было названо успешной моделью карантина, и ее внедрение в Сербии было встречено с энтузиазмом²⁵⁸.

Тем не менее, общая картина заключалась в том, что ранние стадии пандемии нанесли больше ущерба, чем помогли укреплению позиций Китая в регионе. Недовольные первоначальной негативной оглаской, послы Китая в регионе, как и в ряде других мест по всему миру, предприняли наступление на очарование, чтобы представить китайскую точку зрения. В феврале и марте их деятельность была сосредоточена на изложении китайской версии истории

²⁵⁵ *Saveska, S.* Pratkite od Kina kje stigaat i pokraj Koronavirusot // 24 Vesti. February 17, 2020. URL: <https://www.24.mk/details/pratkite-od-kina-kje-stigaat-pokraj-koronavirusot>. (дата обращения: 12.07.2023).

²⁵⁶ *Hrvatski Ekspert Pojasnio Kako Su Kinezi Pobijedili Koronavirus* // Dnevni Avaz, March 18, 2020. URL: <https://avaz.ba/globus/svijet/555493/hrvatski-ekspert-pojasnio-kako-su-kinezi-pobijedili-koronavirus> (дата обращения: 14.12.2023).

²⁵⁷ *Kineski Stručnjaci: Epidemija u Srbiji Pod Kontrolom, Potrebna Rigoroznija Primena Mera* // Tanjug. JMU Radio-Televizija Vojvodine. February 16, 2021. URL: http://rtv.rs/sr_lat/drustvo/kineski-strucnjaci-epidemija-u-srbiji-pod-kontrolom-potrebna-rigoroznija-primena-mera_1114741.html. (дата обращения: 23.12.2023).

²⁵⁸ *Govoruša, N.* U Srbiji startovao 'kineski model' // Blic.rs. March 25, 2020. URL: <https://www.blic.rs/vesti/drustvo/kineski-model-korona-virus/ry384hg> (дата обращения: 23.09.2023).

вспышки в Ухане и усилиях Китая по борьбе с инфекцией²⁵⁹ (Посольство КНР в Албании, 2020), в то время как их послание в последующие недели было расширено, чтобы затронуть общие проблемы и необходимость сотрудничества для их решения COVID-19 и обсудить помощь Китая западно-балканским странам²⁶⁰. Даже если сравнивать с активностью китайских послов в других странах, такая небывалая активность китайских дипломатов на Западных Балканах была во многих отношениях беспрецедентной.

Как только COVID-19 поразил Европу, Китай попытался позиционировать себя в качестве ключевого международного субъекта, который мог бы помочь в смягчении последствий пандемии и помочь странам по всему миру справиться с ней. Глобальная дипломатия Китая, включая знаковую инициативу ОПОП, теперь была переориентирована на развитие сотрудничества в области здравоохранения²⁶¹. Западные Балканы были одним из регионов, где Китай активно предлагал помощь, используя ранее созданные механизмы региональной координации. Многосторонние форумы, созданные и возглавляемые Китаем (в рамках формата «14+1»), также сыграли ключевую роль в продвижении Китая во время пандемии COVID-19, а с марта 2020 г. состоялся ряд видеоконференций, в которых приняли участие политики и эксперты из Китая и более широкого региона, включая страны Западных Балкан²⁶².

²⁵⁹ 周鼎大使就新冠肺炎疫情接受阿主流媒体专访 [Посол Чжоу Дин дал интервью ведущим албанским СМИ по поводу новой эпидемии коронавирусной пневмонии] // Embassy of the PRC in Albania. March 17, 2020. URL: http://al.china-embassy.gov.cn/chn/zagx/zajw/202003/t20200317_2532351.htm (дата обращения: 30.12.2023).

²⁶⁰ Kosović, S. "INTERVJU Ambasador Kine: Protiv COVID-19 Niko Ne Može Sam // Mondo.Ba. April 15, 2020. <https://www.vijesti.me/vijesti/drustvo/430487/protiv-covid-19-niko-ne-moze-sam> (дата обращения: 14.12.2023).

²⁶¹ Moritz, R. China's Health Diplomacy during Covid19: The Belt and Road Initiative (BRI) in Action // SWP CommentIO 2021/C 09. URL: <https://www.swp-berlin.org/10.18449/2021C09/> (дата обращения: 01.09.2023).

²⁶² Xinhua Headlines: China Showcases Spirit of Sharing by Offering CEE Countries COVID-19 Insights // Xinhua News. March 14, 2020. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2020-03/14/c_138877712.htm (дата обращения: 09.06.2023).

Связи, координация и сотрудничество в области здравоохранения осуществлялись китайскими субъектами со своими коллегами из региона Западные Балканы даже на муниципальном уровне. Китай также позиционирует себя как крупнейший (и в какой-то момент единственный) поставщик защитного и другого медицинского оборудования (например, респираторных масок, защитного снаряжения, наборов для тестирования) и фармацевтических препаратов. Часть поставок из Китая поступила в виде помощи, в то время как часть из них была закуплена коммерческими маршрутами (точное соотношение остается неизвестным, но, по оценкам, большая часть оборудования была приобретена коммерческим путем). Однако в некоторых случаях возникали сомнения в качестве поставок, поступающих из Китая.

Общая оценка роли Китая как поставщика помощи в смягчении последствий пандемии на этом этапе содержала как элементы “возможности”, так и «угрозы». Популярным на Западе было утверждение, что Китай использует пандемию в своих интересах для продвижения своей внешнеполитической повестки дня. Либеральные СМИ и организации гражданского общества на Западных Балканах повторили западные рассказы о предполагаемых китайских кампаниях по дезинформации и предполагаемых скрытых мотивах, стоящих за «дипломатией масок»²⁶³, усиливая представление об «угрозе» Китая в регионе. Однако повествование об угрозе не прижилось на Западных Балканах так, как это произошло в других частях Европы. Помощь Китая пришла, когда страны региона Западные Балканы изо всех сил пытались преодолеть свой дефицит, в то время, когда альтернативных поставщиков не было, а ЕС ввел запрет на экспорт медицинского оборудования²⁶⁴.

²⁶³ *Dukovska, J.* Maska-diplomatijata na Kina kako globalna PR strategija // Vistinomer. April 14, 2020. URL: <https://vistinomer.mk/maska-diplomati%D1%98ata-na-kina-kako-globalna-pr-strategi%D1%98a/> (дата обращения: 21.09.2023).

²⁶⁴ *Bayer, Lili, Jillian Deutsch, Jakob Hanke Vela, and Paola Tamma.* 2020. “EU Moves to Limit Exports of Medical Equipment Outside the Bloc.” POLITICO. March 15, 2020.

Таким образом, на официальном уровне западно-балканские политики выразили свою признательность Китаю за оказанную помощь. Отклики, конечно, были разными – драматическая и к настоящему времени широко известная речь президента Сербии А. Вучича «Брат Си», в которой он также раскритиковал ЕС за отсутствие солидарности²⁶⁵, получила самое широкое освещение и вызвала реакцию в мировой прессе. Однако в других странах благодарность по отношению к Китаю сопровождалась гораздо большей осторожностью. Лидеры, похоже, избегали идти по стопам Вучича и вместо этого предпочли оставить отношения с Китаем вне поля зрения, поблагодарив Китай в формальной, непривлекательной манере²⁶⁶. В Северной Македонии меньше внимания уделялось межправительственным отношениям. СМИ также рассказывали об инициативах «снизу вверх», возглавляемых гражданами, которые получили пожертвования масок через свои китайские сети. Ключевым моментом здесь является то, что ряд действующих лиц в западно-балканских обществах были готовы сотрудничать с Китаем, но, за исключением А. Вучича, они опасались, что Китай на фоне активной помощи в борьбе с COVID-19 может поменять правила игры в регионе. Общение с инсайдерами позволяет предположить, что такой подход очень соответствует духу времени: поскольку и США, и ЕС ужесточили свою позицию в отношении Китая, придерживаясь «сдержанного» подхода.

Таким образом, для них взаимодействие с Китаем во время пандемии COVID-19 представляло собой задачу не ослабить свои собственные позиции по отношению к Вашингтону, Брюсселю и другим европейским столицам. И

<https://www.politico.eu/article/coronavirus-eu-limit-exports-medical-equipment/> (дата обращения: 16.10.2023).

²⁶⁵ *Chrzová, B., Čermák, P.* China, Pandemic and the Western Balkans - Lessons for the EU? // PSSI Perspectives 1. Prague Security Studies Institute. 2020. URL: https://www.pssi.cz/download//docs/8088_791-pssi-perspective-1-china-in-the-western-balkans.pdf (дата обращения: 15.09.2023).

²⁶⁶ Potpredsjednik Simović Sa Ambasadorom NR Kine Liuom: Borba Protiv COVID 19 Je Globalni Izazov // Vlada Crne Gore. August 7, 2020. URL: <https://www.gov.me/vijesti/228182/Potpredsjednik-Simovic-sa-ambasadorom-NR-Kine-Liuom-Borba-protiv-COVID-19-je-globalni-iz-azov.html> (дата обращения: 22.12.2023).

даже Вучичу, который первоначально пытался, по крайней мере риторически, настроить Китай против Запада, в конечном итоге пришлось уступить как давлению со стороны ЕС (включая публичное подтверждение роли ЕС как крупнейшего поставщика инвестиций и капитала в регион), так и от США (подписав соглашение по Косово, в котором, среди прочих вопросов, был пункт о 5G и других областях, имеющих отношение к сотрудничеству с Китаем²⁶⁷).

Разработка вакцин стала ключевой вехой в глобальной борьбе с COVID-19. Скорость и оперативность, с которыми фармацевтические компании по всему миру разработали несколько вакцин, не имеют себе равных. Однако, несмотря на достижения в области исследований, распространение вакцин оказалось главным камнем преткновения во всем мире, что бросило большую тень на в остальном грандиозный успех.

Страны региона Западные Балканы отметили различные успехи в получении вакцин и проведении процесса вакцинации. Сербия является исключительно успешным примером, выделяющимся не только в регионе, но и в Европе в целом. Ранний успех кампании вакцинации в Сербии обусловлен тем фактом, что она быстро одобрила и закупила значительное количество вакцины Sinopharm (1 млн доз поступил в середине января). Китайские вакцины были встречены церемонией, организованной самим президентом Вучичем, что усилило уже знакомые стереотипы о влиянии Китая в регионе, а также о недостатках ЕС в области расширения²⁶⁸. В дополнение к Sinopharm Сербия также закупила американские, британские и российские вакцины и предоставила своим гражданам право выбирать, какую вакцину они будут принимать; символично, что разные политические лидеры принимали разные вакцины. Примечательно, что либеральные голоса в стране, критикующие

²⁶⁷ Hopkins, V. Serbia Cultivates Both US and China in Balkans Tug of War // Financial Times. October 11, 2020. URL: <https://www.ft.com/content/2ec0b093-40d7-461a-a3f5-d31bf45c4b67> (дата обращения: 23.12.2022).

²⁶⁸ Vuksanović, V. Chinese Vaccine Diplomacy Comes to Serbia // CEPA. February 12, 2021. <https://cepa.org/chinese-vaccine-diplomacy-comes-to-serbia/> (дата обращения: 09.10.2023).

сербско-китайское сотрудничество, такие как лидер оппозиции Драган Джилас, высказались против закупок китайских вакцин²⁶⁹.

Помимо Сербии, Босния и Герцеговина и Албания были двумя другими странами региона, которые начали вакцинацию к середине февраля 2021 г., хотя масштабы их кампаний вакцинации до сих пор были незначительными по сравнению с кампаниями в Сербии. В целом, за исключением Сербии, другие страны региона Западные Балканы испытывают трудности с обеспечением достаточных поставок вакцин. Они полагались на механизм глобального доступа к вакцинам против COVID-19 (COVAX), инициированный ВОЗ, и на обещанную помощь ЕС, как в плане финансирования, так и в плане доступа к вакцинам²⁷⁰. Оба эти варианта до сих пор были неэффективными.

Первоначально большинство лидеров стран региона Западные Балканы либо отвергали, либо избегали принятия решений о поставках вакцин из Китая. Однако, столкнувшись с ограниченными возможностями, к середине февраля Босния и Герцеговина, Черногория и Северная Македония сделали предварительные заказы в Sinopharm, что делает этот регион особенно важным для китайской дипломатии в области здравоохранения в целом. Онлайн-саммит 14+1, состоявшийся в начале февраля 2021 г., придал дополнительный импульс «вакцинной дипломатии», в то время как случайное благоприятное освещение китайских вакцин в западных СМИ помогло разрядить напряженность вокруг этого вопроса²⁷¹.

Пример Сербии обсуждался наиболее широко (и является хорошей иллюстрацией активного поиска возможностей в отношении Китая). Однако случай с Северной Македонией, пожалуй, наиболее показателен для

²⁶⁹ Opoziciona SSP: 'Srbija prva kineska kolonija u Evropi // Radio Slobodna Evropa. February 11, 2021. URL: <https://www.slobodnaevropa.org/a/31097405.html> (дата обращения: 12.07.2023).

²⁷⁰ €70m for Early Access to EU Vaccines in Western Balkans." Text. European Commission - European Commission. December 28, 2020. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_2539 (дата обращения: 09.12.2022).

²⁷¹ Pavličević, D. 'China Threat' and 'China Opportunity': Politics of Dreams and Fears in China-Central and Eastern European Relations // Journal of Contemporary China. 2018. Vol. 27 (113). P. 688–702.

изменения отношения к Китаю: от «угрозы» к «возможностям». Правительство Македонии во главе с Зораном Заевым придерживается прозападной ориентации. Первоначально правительство и его сторонники отвергли идею получения вакцин из Китая (и России), не в последнюю очередь ссылаясь на политическую обусловленность такого решения. Как выразился премьер-министр Зоран Заев, Северная Македония как государство-член НАТО не имеет такого пространства для маневра, как Сербия; более того, он отметил, что Северная Македония теперь обязана придерживаться политики и правил своих партнеров. Однако, как только альтернативы были исчерпаны к февралю 2021 г., Заев изменил свою позицию, утверждая, что «закупка китайских вакцин - это не политический вопрос, а скорее суверенное право каждой страны»²⁷².

Стоит также отметить, что поддержка Китая в условиях пандемии распространилось на такую деликатную область, как содействие национальной безопасности. Так 19 июля 2020 г. Министерство обороны Китайской Народной Республики и Центральная военная комиссия передали Вооруженным силам Сербии безвозмездно оборудование на сумму 755 тыс. евро, состоящее из мобильных респираторов, мониторов, насосов для инфузионных растворов, термометров, датчиков температуры измерительные шлемы для мобильных и временных госпиталей, которые сербские силы обороны установили в различных городах²⁷³.

Пожертвования китайских вакцин в марте 2021 г., доставленные во время визита министра национальной обороны Китайской Народной Республики Вэй Фэнхэ в Сербию (и три другие страны региона), в первую очередь предназначались для сотрудников Министерства обороны и сербской

²⁷² *Georgievski, B.* Balkans: Are Geopolitics Getting in the Way of COVID-19 Vaccines? // DW. 13.02.2021. URL: <https://www.dw.com/en/balkans-are-geopolitics-getting-in-the-way-of-covid-19-vaccines/a-56542620> (дата обращения: 14.12.2023).

²⁷³ *Serbian army receives China donation for fighting COVID-19* // Xinhua. 17.07.2020. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2020-07/17/c_139218395.htm (дата обращения: 05.10.2023).

армии и членов их семей²⁷⁴. Это действие подчеркнуло, что интересы безопасности Сербии как основной движущей силы поведения страны-получателя, представляет важность для Китая. Для китайской стороны это продемонстрировало ее силу и готовность помочь странам, нуждающимся в дальнейшей секьюритизации маршрута инициативы ОПОП из порта Пирей через Грецию и Северную Македонию, Сербию, в Венгрию²⁷⁵.

Таким образом, особенностью внешнеполитического подхода Китая при оказании гуманитарной помощи странам региона Западные Балканы стал прагматизм и сохранение возможности улучшения двусторонних отношений со странами региона, а также превентивная защита от западного враждебного дискурса о том, что Китай несет ответственность за начало пандемии. Такой подход пошел на пользу коммерческим и политическим целям Китая в регионе. Аналогичным образом, страны региона Западные Балканы обратились к Китаю за помощью во время пандемии, потому что у них просто не было другого выхода. Вакцинный национализм и отсутствие равенства в отношении вакцин в Европе между странами ЕС и странами, не входящими в ЕС, означали поворот на восток и принятие стратегического утилитаризма в партнерстве с Китаем.

Со своей стороны, Китай проявил себя как надежный поставщик медицинского оборудования и медикаментов для Западных Балкан, неоднократно направляя крупные пожертвования в виде медицинской помощи и заблаговременных поставок вакцин странам региона; но не без сопровождения этого публичными заявлениями в СМИ, которые гарантировали бы, что их усилия не останутся незамеченными гражданами Западных Балкан. Тем не менее, анализ помощи КНР на протяжении трех периодов показывает, что участие Китая не было одинаково нацелено по всему

²⁷⁴ Visit of Chinese Ministry of Defence to Serbia and / The Government of the Republic of Serbia. March 27, 2021. URL: <https://www.srbija.gov.rs/vest/en/170119/visit-of-chinese-minister-of-defence-to-serbia-ends.php> (дата обращения: 25.02.2023).

²⁷⁵ Verma R. China's 'mask diplomacy' to change the COVID-19 narrative in Europe // Asia Eur J. 2020. Vol. 18(2). P. 205-209.

региону, при этом большее внимание уделялось государствам с более дружественными к Китаю и восприимчивыми правительствами.

3.3. Роль и место стран Западных Балкан в инициативе «Один пояс, один путь»

Китайская глобальная экономическая инициатива «Один пояс, один путь», официально объявленная Китаем в 2013 г. и закрепленная в Конституции КПК в 2017 г., представляет собой китайское предложение о новой форме глобального экономического сотрудничества. В рамках этой инициативы Китай стремится к созданию глобального экономического сообщества, объединяющего различные страны через экономические, инфраструктурные, институциональные и культурные связи, что формирует основу для «соединительного лидерства»²⁷⁶ с целью содействия развитию суверенных государств. В ходе этого процесса Китай хочет вдохновить их и гарантировать, что он сможет сыграть свою роль в их развитии, одновременно извлекая выгоду из самого сотрудничества (определяемого как 'беспроблемный' подход). В то же время инициатива ОПОП, хотя и возглавляемая Китаем, явно оформлена как призыв к совместным действиям, несмотря на очевидную асимметрию между Китаем и любой другой страной-партнером.

Западные Балканы важны для инициативы по структурным и географическим причинам. Во-первых, будучи по-настоящему глобальной по своему охвату, «Один пояс, один путь» является прежде всего средством установления связей между теми, кому в целом не повезло в условиях рыночной неолиберальной глобализации: западными внутренними провинциями Китая (гораздо беднее, чем восточные прибрежные), и

²⁷⁶ *Andornino, G.B.* The Belt and Road Initiative in China's Emerging Grand Strategy of Connective Leadership // *China & World Economy*. 2017. Vol. 25 (5). P. 4–22.

постсоциалистическими, постконфликтными и постколониальными странами, а также а также страны с развитой экономикой, пострадавшие от глобального финансового кризиса. Следовательно, это называется предложением о новой, 'инклюзивной' форме глобализации²⁷⁷. Страны региона Западные Балканы, одни из беднейших и наименее развитых в Европе, хорошо вписываются в это повествование.

Во-вторых, инициатива «Один пояс, один путь» основана на концепции функционального регионального сотрудничества и включает шесть экономических коридоров, которые составляют Экономический пояс Шелкового пути. Эти коридоры простираются от Нового Евразийского сухопутного моста и коридора Китай–Монголия–Россия до коридора Китай–Центральная Азия–Западная Азия, а также Китайско-Азиатского экономического коридора-Пакистанского экономического коридора и коридора Бангладеш-Китай-Индия-Мьянма. Эти коридоры подкрепляются Морским Шелковым путем, который связывает порты от Индийского океана до Средиземного моря, а также Северного моря и Арктики. Западные Балканы расположены на пересечении Нового Евразийского сухопутного моста и Морского Шелкового пути, что предполагает возрождение Средиземноморья как зоны экономической активности. Это пересечение между сушей и морем особенно важно. Поэтому ключевым проектом в регионе становится проект «Китай-Европа Сухопутно-морской экспресс», направленный на улучшение железнодорожной связи между портом Пирей и Будапештом²⁷⁸. Китай рассматривает Западные Балканы как регион с большим потенциалом для восстановления старых и создания новых производственных мощностей, а не только как транзитную зону.

²⁷⁷ *Liu Weidong, Dunford, M.* Inclusive Globalization: Unpacking China's Belt and Road Initiative // *Area Development and Policy*. 2016. Vol. 1 (3). P. 323–340.

²⁷⁸ *Энтина Е.Г.* Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития на примере государств постъюгославского пространства. Автореф. дис. ... д.п.н. М., 2020. С. 17.

С помощью ОПОП Китай в конечном счете создает свою стратегию к странам региона Западные Балканы, рассматривая их как часть Глобального Юга и часть новых трансконтинентальных экономических коридоров. Последствия не являются дискурсивными – они касаются политического контекста, в котором действуют правительства в регионе.

Важность растущего влияния Китая в регионе Западные Балканы не полностью отражена в макроэкономических данных. Например, товарооборот Китая со странами Западных Балкан в 2022 г. составил 4,5 млрд долларов США, что составляет всего 5,5% от общего объема торговли в регионе²⁷⁹. Эти данные указывают на то, что возможности для взаимного сотрудничества между Китаем и странами Западных Балкан остаются недостаточно использованными, учитывая значительное население, экономический потенциал и развитие региона. Неэкономические факторы, такие как обязательства перед международными организациями и альянсами, часто затрудняют более активное взаимодействие стран Западных Балкан с Китаем.

Инициатива «Один пояс, один путь» подчеркивает важность региона Западные Балканы для Китая в международном контексте. Греция, как страна вне региона Западные Балканы, играет ключевую роль, так как через нее проходит «окно» в Средиземное море. После приобретения китайской фирмой COSCO порт Пирей был модернизирован и в 2018 г. занял второе место среди коммерческих портов Средиземноморья по рейтингу (после Валенсии, Испания). Другие страны региона Западные Балканы также играют важную роль в инициативе, находясь на ключевых экономических коридорах. Это позволяет предположить, что в будущем регион станет еще более важным для китайской экономики.

Но страны региона вовлечены в инициативу неравномерно. Как экономического лидера региона КНР рассматривает Сербию, поэтому ей отведена центральная роль в проекте. В инициативе «Один пояс, один путь» Сербия играет значительную роль, прежде всего, благодаря исторически

²⁷⁹ WTO Stats portal. URL: <https://stats.wto.org/> (дата обращения: 17.11.2023).

дружеским отношениям с Китаем со времен Югославии, характеризующимся давними традициями дружбы, глубоким взаимным доверием и уважением. С 2005 по 2016 гг. товарооборот в отношениях между Китаем и Сербией утроился, достигнув 1,6 млрд долл. США, что привело к тому, что Серию иногда называют «открытой дверью Китая в Западные Балканы»²⁸⁰. В условиях ухудшения отношения между Китаем и Европейским союзом, Сербия как страна, которая не входит в ЕС и НАТО, но имеет договор о свободной торговле с ЕС, намерена за счет помощи Китая осуществить эти геополитические амбиции. Китай является вторым внешнеторговым партнером Сербии, а Сербия является экономически важной страной в Центральной и Восточной Европе для Китая. За последнее десятилетие экспорт Сербии в Китай увеличился в 152 раза, и за последние несколько года, начиная с 2019 года, он утроился.

Китай активно наращивает прямые инвестиции и финансирует развитие дорожно-транспортных коридоров в государствах-участниках формата «17+1». В 2007 — 2019 гг. Китай инвестировал около 20 млрд долл. в страны формата «17+1» в развитие дорожно-транспортных коридоров. Большую часть этих инвестиций получила Сербия.

Республика Сербия и Китай тесно связаны в инфраструктурных проектах, а начало сотрудничества в этой сфере было положено в 2009 г., когда Сербия и Китай подписали Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве в сфере инфраструктуры. С тех пор две страны работали над рядом транспортных и энергетических проектов, включая мосты, электростанции, автомагистрали и железные дороги. Соглашение стимулировало развитие экономических отношений между двумя странами, наиболее значимым проектом стало строительство железной дороги Белград-Будапешт стало значимым проектом, соединив Серию, Венгрию и Китай.

²⁸⁰ *Bechev, D.* China enters the Balkans. Can Beijing leverage its investments to become another major player in the region? // Al Jazeera. URL: <https://www.aljazeera.com/indepth/opinion/china-enters-balkans-190827100236857.html> (дата обращения: 07.04.2023).

Этот проект признали важным на саммите 14+1 в Белграде в 2014 г., что привело к подписанию Меморандума о взаимопонимании и сотрудничестве. Начало проекта официально отмечено подписанием документов в Сучжоу в 2015 г., определившими принципы сотрудничества и дальнейшие шаги.

В июне 2017 г. в Будапеште был подписан Протокол о реконструкции и модернизации железной дороги Белград – Будапешт на трехсторонней встрече. Заявление премьер-министра Венгрии В. Орбана о запуске публичного тендера на венгерском участке этой железнодорожной линии на саммите Китай-ЦВЕ 14+1 в Будапеште в ноябре 2017 г. стало важным шагом в реализации проекта. Однако, несмотря на это, проект продвигается медленно из-за постоянного анализа отдельных соглашений Европейской комиссией и беспокойства венгерской общественности относительно маршрута, выбора подрядчика и экономической целесообразности.

В Сербии оцениваются проекты на 2,5 млрд евро, причем модернизация железнодорожной линии Белград-Будапешт считается крупнейшей инвестицией²⁸¹. Для Пекина этот проект имеет стратегическое значение, так как ускорит перевозку грузов между портом Пирей и Западной Европой²⁸².

Северная Македония активно поддерживает китайские инициативы. Одним из ключевых проектов в этом регионе является инвестирование в высокоскоростные поезда и строительство новой железнодорожной линии от Будапешта через Белград, Скопье и Салоники до порта Пирей в Греции²⁸³. Еще одним амбициозным проектом является строительство водного пути - канала между рекой Морава в Сербии и рекой Вардар в Северной Македонии,

²⁸¹ *Zeneli, V.* The Western Balkans: Low Hanging Fruit for China? // *The Diplomat*. 2020. URL: <https://thediplomat.com/2020/02/the-western-balkans-low-hanging-fruit-for-china/> (дата обращения: 17.11.2023).

²⁸² *Serbia is focused on Belgrade – Budapest railway project* // *Railway Pro*. URL: <https://www.railwaypro.com/wp/serbia-is-focused-on-belgrade-budapest-railway-project/> (дата обращения: 21.08.2023).

²⁸³ *Sokołowski, M.* New Silk Road on the Balkans. Case of Macedonia and Serbia // *Polish Journal of Political Science*. 2018. Vol. 4. № 2. P. 35–36.

который предполагает улучшение водного транспорта и связь Дуная с Эгейским морем.

В интервью в 2019 г. посол Китая Чжан Цзо отметил, что благодаря Инициативе «Один пояс, один путь» и платформе сотрудничества «14+1» Китай и Северная Македония уже достигли комплексного сотрудничества в различных областях. Китай является главным торговым партнером Скопье за пределами Европы, а Северная Македония привлекает китайских туристов. Прорывные проекты включают инновации в цифровой экономике, электронной коммерции, финансовых технологиях и «умных» городах²⁸⁴.

Однако стоит отметить, что западно-балканский регион страдает от значительных недостатков в инфраструктуре и финансовых трудностей. Китай использует гибкие методы регулирования, минимальные требования к государственным закупкам и действующие правила работы на Западных Балканах. Таким образом, основной формой экономического сотрудничества Китая является предоставление кредитов для инфраструктурных проектов, в особенности в секторах транспорта и энергетики²⁸⁵. Отчеты Европейского института исследований безопасности выделяют негативные аспекты китайских инвестиций в инфраструктуру на Западных Балканах.

Реализация инициативы «Один пояс, один путь» стала значимым этапом в отношениях между Китаем и Албанией. Национальный аэропорт Тираны, единственный международный аэропорт в стране, управляется компанией China Everbright Limited (CEL). Хотя компания имеет право управлять аэропортом до 2027 г., ее деятельность вызвала споры на политической арене

²⁸⁴ Ambassador Zhang Zuo gave an exclusive interview on MRT Interview of the Week hosted by Zoran Bogatinov / Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 2019. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/zwjg_665342/zwbd_665378/t1706935.shtml (дата обращения: 14.12.2022).

²⁸⁵ Zeneli, V. The Western Balkans: Low Hanging Fruit for China? // The Diplomat. 2020. URL: <https://thediplomat.com/2020/02/the-western-balkans-low-hanging-fruit-for-china/> (дата обращения: 15.08.2023).

Албании, особенно из-за вывешивания китайского флага у входа в аэропорт, что вызвало опасения относительно европейской интеграции Тираны²⁸⁶.

30 октября 2014 г. *Черногория* первоначально предоставила кредит в размере 810 млн долл. США китайскому Экспортно-импортному банку, также известному как EXIM bank, на строительство первых 41 км из 163 км шоссе Бель-Больяре. Шоссе Бель-Больяре планировалось проложить от порта Бар на юго-западе Черногории до Больяре, который находится на границе Сербии и Черногории. В настоящее время дорога из Бара в Больяре по полосе с двусторонним движением занимает четыре часа. Ожидалось, что новое шоссе сократит время в пути до двух часов. Черногория - единственная западнобалканская страна, в которой нет автомагистрали из-за ее сложного рельефа.

Условием реализации данного проекта стало то, что китайские подрядчики должны выполнить 70% строительных работ. Китайская корпорация дорог и мостов (CRBC) была назначена основной строительной компанией для строительства шоссе. CRBC является одной из четырех крупнейших государственных китайских компаний. CRBC является инжиниринговой подрядной компанией, осуществляющей в основном инфраструктурные проекты по всему миру. Компания руководила ключевыми проектами ОПОП, такими как шоссе Бель-Больяре. В первом контракте не были учтены некоторые аспекты, такие как водоснабжение и электроснабжение, а также подключение от шоссе Бель-Больяре к столице Подгорице. Эти неучтенные аспекты привели к увеличению суммы кредита на 90 млн долларов США и задержке первоначального срока строительства²⁸⁷.

В июле 2021 г. Министерство финансов Черногории достигло соглашения с тремя западными банками: французским Société Generale,

²⁸⁶ Why is the Chinese flag in Tirana's airport a concern for some in Albania? // China-CEE. 2019. URL: <https://china-cee.eu/2019/03/28/albania-external-relations-briefing-why-is-the-chinese-flag-in-tiranas-airport-a-concern-for-some-in-albania/> (дата обращения: 12.12.2023).

²⁸⁷ Sošić, M. Montenegro's road ahead: infrastructure between EU and China. 2021, April 4. URL: <https://spectator.clingendael.org/nl/publicatie/montenegros-roadahead-infrastructure-between-eu-and-china> (дата обращения: 17.04.2023).

немецким Deutsche Bank и американскими Merrill Lynch International и Goldman Sachs international. Соглашение заключается в конвертации кредита из долларов США в евро и снижении процентной ставки с 2% до 0,88 %. Это соглашение сэкономило правительству Черногории 8 млн долларов США в год и снизило риск дефолта. Строительство шоссе планировалось завершить в 2019 г. Однако этого не произошло. В 2022 г. задолженность по инфраструктурному проекту уже выросла примерно на 20%, главным образом из-за повышения обменного курса доллара США с начала реализации проекта.

Таким образом, в рамках инициативы «Один пояс, один путь» Китай становится все более важным игроком в регионе Западных Балкан, где сейчас нет стабильного баланса сил. Китай активно взаимодействует со всеми государствами этого региона и инвестирует в основном в порты и инфраструктурные проекты, что увеличивает его влияние. Хотя относительное влияние Китая в регионе сейчас невелико по сравнению с ЕС и США, оно, вероятно, будет расти в свете новых мировых событий.

Расширение инициативы «Один пояс, один путь» в Западных Балканах вероятно принесет положительное влияние на стабильность, по крайней мере, в ближайшем будущем. Китай будет стремиться к созданию стабильной стратегической среды и поддержанию статус-кво. Растущее влияние Китая также может смягчить дестабилизирующую политику стран-членов НАТО в регионе, создавая сложную и проблематичную среду для Пекина.

В целом, участие стран Западных Балкан в инициативе «Один пояс, один путь» различается, и приоритеты китайских инвесторов также отличаются от страны к стране. Это демонстрирует индивидуальный подход Китая к сотрудничеству с западно-балканскими странами в рамках этой инициативы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Путем обширного анализа источников и литературы на китайском, русском и английском языках были идентифицированы и рассмотрены принципы, инструменты, механизмы и особенности внешней политики Китая в регионе Западные Балканы. Показано, что развитие китайской внешнеполитической стратегии в рассматриваемый период происходит в контексте изменения мировых отношений и возрастающей роли новых игроков. На основе анализа полученной информации были сделаны следующие основные выводы.

Во второй половине XX века Югославия, и прежде всего, Сербия играла роль центра, организующего политическое и экономическое пространство региона. С распадом Югославии регион утратил структурирующую силу, способную консолидировать политическое, экономическое, социально-культурное пространство. Как сферу своего влияния регион рассматривают США, Европейский союз, Германия, Россия, Турция, Саудовская Аравия, Япония и др., они стремятся развивать сотрудничество со странами Западных Балкан, но ни одной силе не удалась роль организующего центра. Страны Западных Балкан остаются своеобразным «полем», открытым для деятельности более сильных держав или организаций, способных сплотить регион, наладить экономическую жизнь, снизить накал напряженности в отношениях отдельных стран, сделать регион более безопасным. КНР активно развивает свою экономику, постепенно превращаясь в «мастерскую мира» и нуждается в новых рынках сбыта для своей продукции.

В рассматриваемый период Балканы, в том числе и Западные, имели важное геостратегическое значение. С одной стороны, регион выполняет роль связующего звена между Западной и Восточной Европой, между Ближним Востоком и Северной Африкой. С другой, – регион является стержневой составляющей Юго-Восточной Европы в случае военных конфликтов между Западом и Востоком. В силу этого регион с глубокой древности является

объектом геостратегических устремлений самых разных государств. Вмешательство США в Балканский кризис, военная агрессия НАТО против суверенной Союзной Республики Югославия в 1999 г. стали еще одним подтверждением стремления мировой державы, используя ситуацию на Балканах, установить свою гегемонию в мире военным путем. Распад Югославии обострил до крайности политические, экономические, этно-конфессиональные противоречия в регионе. Национальные государства, возникшие после распада Югославии, продолжают сталкиваться со множеством угроз. Идет перераспределение мировых политических и экономических сил, нестабильность на Балканах, возможный конфликт цивилизаций на религиозной и этнической основе может иметь самые негативные последствия для перспектив развития Европы, для дальнейшего развития мирового устройства.

Основные интересы КНР в регионе Западные Балканы – экономические. Европейский рынок очень важен для КНР, но страны Евросоюза воспринимают КНР как конкурента и всячески ограничивают доступ китайским товарам на свои рынки. Страны Западных Балкан являются членами Европейского союза и сотрудничество с ними дает КНР возможность подключиться к емкому рынку ЕС. Торговля и инвестиции играют ключевую роль в экономическом взаимодействии между странами Западных Балкан и Китаем, и последние десятилетия характеризуются их наращиванием. Углубление отношений, особенно после вступления стран Западных Балкан в инициативу «Один пояс, один путь», стимулировало активизацию торгового сотрудничества. Несмотря на укрепление экономических связей с Китаем, страны Западных Балкан сталкиваются с рядом проблем, таких как увеличивающийся торговый дефицит, малая диверсификация экспорта, недостаток стратегического подхода и поддержки для западно-балканских компаний, желающих войти на китайский рынок, а также ситуация на мировом рынке.

Западные Балканы уникальны и важны как еще не полностью освоенная европейская кладовая природных ресурсов, как важнейшая транзитная зона, которая через Малую Азию соединяет Европу с Ближним Востоком, Центральной Азией и Азиатско-Тихоокеанским регионом, тем самым формируя Большое евразийское пространство. Китай проявляет повышенный интерес к Западным Балканам, в связи с реализацией своих глобальных проектов, включая инициативу «Один пояс, один путь». Ее реализация на Западных Балканах дает дополнительный импульс развитию китайской экономики и способствует созданию прочной и надежной логистической и экономической структуры региона. В это же время при активном участии КНР, но без США, создаются такие межрегиональные организации ШОС, БРИКС и др., по всему миру под эгидой Китая создаются многочисленные зоны свободной торговли, независимо от США и МВФ, Китай создает банки в Азии, банк БРИКС, утверждается практика перехода на расчеты в юанях (с Японией, Гонконгом, Макао, странами АСЕАН, Великобританией и др.). По сути, в мировой экономике КНР создает параллельную международную финансовую структуру, независимую от США и стран Запада.

КНР преследует на Западных Балканах и политические интересы. Внешняя политика КНР строится на «пяти принципах мирного сосуществования», провозглашенных КНР в 1953 г. и получивших широкое признание в странах Азии, Африки, Латинской Америки, но реализовать их в международных отношениях было сложно из-за социально-экономической, политической слабости освободившихся от колониальной зависимости стран. Китай является лидером развивающихся стран, с начала 2000-х гг. он превратился во вторую экономическую державу мира, стремительно вырос его авторитет в региональной и мировой политике. Он активно развивает отношения со странами Азии, Африки, Латинской Америки. С начала 2014 г. Китай стал более активно действовать на европейском направлении, что явилось стратегическим решением, предпринятым в ответ на активизацию политики и присутствия США в Восточной и Юго-Восточной Азии,

направленную на стратегическое сдерживание и изоляцию Китая в торгово-экономической сфере.

В регионе КНР воспринимается как страна, поддерживающая политические интересы Западных Балкан, но сотрудничество в политической сфере с государствами региона не достигло высокого уровня зрелости, так как вступление стран региона в западнцентричные организации серьезно ограничивает расширение политических отношений, однако дипломатия КНР обладает достаточной гибкостью, чтобы смягчить эти негативные факторы. Важно отметить, что отсутствие строгих политических условий со стороны КНР во взаимодействии является привлекательным для многих в регионе. Местные элиты по-прежнему ощущают давление США и стран Запада на продвижение национального развития к стандартам Европейского союза. Для достижения быстрого приближения к общему уровню развития ЕС национальные элиты стран Западных Балкан готовы оставаться открытыми для сотрудничества с КНР для развития торговли, привлечения инвестиций и более передовых технологий. Китай использует разнообразные инструменты для воздействия на элиты в странах Западных Балкан. Одними из наиболее значимых являются популяризация китайского языка через сеть Институтов Конфуция и формирование дискурсивной силы, которая распространяется среди широкой публики через медиаконтент в СМИ. Эта дискурсивная сила опирается на политический миф о «традиционной дружбе» и долгосрочных отношениях. Кроме того, она подчеркивает миролюбивый характер внешней политики Китая на Западных Балканах, что проявляется в его участии в содействии международному развитию в этом регионе. Политическая значимость развития отношений Китая и европейских стран заключается также в том, что Китай со странами Западных Балкан строит отношения на равенстве и взаимной выгоде, что способствует утверждению нового типа отношений, что в XIX - первой половине XX в. в отношениях стран Азии и Европы было невозможным. Большинство стран Азии, Африки, Латинской Америки с XIX в. являлись колониями европейских государств, политика

метрополий по отношению к ним строилась на подчинении, неравноправии и откровенном грабеже колоний.

Благодаря гибкому сочетанию политических и экономических инструментов, Китай утвердил и осуществил свою структурную мощь в своих отношениях со странами региона Западные Балканы. Несмотря на то, что успехи в установлении связей между Китаем и Центральной и Восточной Европой с 2012 г. часто рассматриваются как недостаточные, Китай постепенно занимает лидирующие позиции по инвестированию в экономики стран региона. Институциональные, политические и финансовые ресурсы и инструменты сформировали взаимодействие КНР с Западными Балканами таким образом, чтобы оно отражало приоритеты и цели Китая. Развивая институциональную среду и механизмы обмена, способность определять повестку дня, включая нормы сотрудничества и определение приоритетов в конкретных проблемных областях, которые занимают центральное место во внешней политике КНР, и предоставляя финансовые средства для реализации такой повестки дня, Пекин способствовал корректировке политики в интересах Западных Балкан и приведению политик таких стран, как Сербия, Албания в соответствие с политикой Китая.

Пекин также достиг ряда конкретных успехов, создавая институциональные форматы, которые служат внешнеполитическим целям КНР, будь то Инициатива «Один пояс, один путь» или формат «14+1». В частности, можно выделить три области, отражающие увеличивающуюся структурную мощь Китая на Западных Балканах: (1) внешняя политика, отражаемая поддержкой инициативы «Один пояс, один путь» и углублением двусторонних и многосторонних связей с Китаем со стороны стран региона Западные Балканы; (2) инфраструктура, как показатель развития региональных инфраструктурных сетей при участии КНР; и (3) финансы и инвестиции, что подтверждается увеличивающимся кредитным и инвестиционным портфелем Китая на Западных Балканах, часто с участием государственных предприятий и межгосударственных соглашений.

Присутствие китайских компаний и возможность их участия в разработке новых технологий, таких как развертывание сети 5G, или в сфере военного сотрудничества со странами Западных Балкан ограничены в государствах, которые имеют тесные отношения с США, в то время как ситуация более благоприятная в странах, где отношения с Пекином более тесные. Например, Северная Македония и Албания присоединились к американской инициативе «Чистая сеть», дистанцируясь от Цифрового Шелкового пути и ограничили, а иногда и полностью запретили присутствие китайских телекоммуникационных компаний на своей территории. Во многих странах, входящих в эту группу, также реализуются технологические проекты в сотрудничестве с Китаем или китайскими компаниями. Сербия является одной из стран, где имеется большое вовлечение в военно-технологическое сотрудничество с Пекином. Усилия Китая по вовлечению Сербии в «Цифровой Шелковый путь» были встречены с энтузиазмом, и Сербия стала ключевым партнером для китайской инициативы в этом регионе.

Характерной чертой внешнеполитического подхода Китая в предоставлении гуманитарной помощи странам Западных Балкан является прагматизм и стремление к улучшению двусторонних отношений со странами региона, а также предотвращение западного враждебного дискурса о предполагаемой ответственности Китая за начало пандемии. Этот подход служит коммерческим и политическим интересам Китая в регионе. Аналогично, страны Западных Балкан обратились за помощью к Китаю в период пандемии из-за отсутствия других вариантов. В условиях вакцинного национализма и неравенства в распределении вакцин в Европе между странами ЕС и не входящими в ЕС, они обратились к стратегическому сотрудничеству с Китаем. Китай проявил себя как надежный поставщик медицинских товаров и вакцин для стран Западных Балкан, направляя значительные суммы гуманитарной помощи и вакцин в этот регион. Однако анализ показывает, что помощь Китая была направлена преимущественно к странам с более благосклонными китайскому влиянию правительствами.

За период с 2013 по 2022 гг. инициатива «Один пояс, один путь» стала крупнейшей в мире площадкой для практического сотрудничества государств в самых разных областях. Благодаря ее концептуальной основе и динамике реализации Китаю и странам западно-балканского региона удалось значительно укрепить политическое доверие, торгово-экономические и гуманитарные отношения, которые стали достойным продолжением уже наработанного к этому времени задела исторических связей. Китай активно взаимодействует со всеми региональными государствами и инвестирует в основном, но не исключительно, в порты и инфраструктурные проекты. По мере увеличения экономических инвестиций КНР в страны Западных Балкан растет и его влияние. Очевидно, что, хотя относительное влияние Пекина в регионе, по сравнению с другими ключевыми игроками, такими как ЕС и США, является, по крайней мере на данный момент, скромным, оно, вероятно, возрастет в свете нового витка международной напряженности. Расширение инициативы «Один пояс, один путь» в рамках Западных Балкан способствует усилению взаимной торговли и росту инвестиций, способствует росту экономик как Китая, так и стран региона.

Политика Китайской Народной Республики на Западных Балканах является частью ее усилий по созданию параллельной политической и экономической реальности, независимой от США и стран Запада, и ведет к утверждению многополярного мира.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Нормативно-правовые документы

На русском языке

1. Устав ООН. 1945. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/> 1900370.

На китайском языке

2. 2015 中国国防白皮书《中国的军事战略》(全文) [Белая книга Китая 2015 – Военная стратегия Китая] [Электронный ресурс] // 中国日报网 [Чжунго жибао ван] (новостное агентство ChinaDaily). URL: http://world.chinadaily.com.cn/2015-05/26/content_20821000.htm .

3. 2004 年《中国的国防》白皮书 [Белая книга по национальной обороне Китая. 2004 г.] / Министерство обороны КНР. URL: http://www.mod.gov.cn/affair/2011-01/06/content_4249947.htm.

4. 2013 年《中国武装力量的多样化运用》白皮书 [Белая книга 2013 г. «Диверсифицированное использование ВС КНР»] / Государственный совет КНР. URL: http://www.gov.cn/jrzg/2013-04/16/content_2379013.htm.

5. 2019 年《新时代的中国国防》白皮书 [Белая книга 2019 г. «Национальная оборона Китая в новую эпоху»] / Министерство обороны КНР. URL: http://www.mod.gov.cn/regulatory/2019-07/24/content_4846424.htm (дата обращения: 02.04.2020).

6. 中华人民共和国政府和塞尔维亚共和国政府关于基础设施领域经济技术合作协定 [Соглашение между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Республики Сербия об экономическом и технологическом сотрудничестве в области инфраструктуры]. 2009. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/aarticle/ae/ai/201705/20170502575930.html> .

7. 中华人民共和国宪法 [Конституция Китайской Народной Республики]. 1982. URL: http://www.spp.gov.cn/spp/xf/201801/t20180131_363386.shtml.
8. 中华人民共和国政府和塞尔维亚共和国政府关于中华人民共和国海关总署企业信用管理制度与塞尔维亚共和国财政部海关署“经认证的经营者”制度互认的协定 [Соглашение между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Республики Сербия о взаимном признании системы управления кредитами предприятий Главного таможенного управления Китайской Народной Республики и системы “Сертифицированный оператор” Таможенного департамента Министерства финансов Республики Сербия Республика Сербия]. 2022. URL: http://www.china-ceec.org/chn/zywj/ldrhcgwj/202112/t20211229_10476746.htm.

На английском языке

9. A National Security Strategy for a New Century, May 1, 1997. P. 27// National Security Strategy Archive. URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-1997/>.
10. A National Security Strategy for a New Century, October 1, 1998. P. 38 // National Security Strategy Archive. URL: <https://nssarchive.us/national-security-strategy-1998/>.
11. Agreement Between The People’s Republic Of China And Bosnia And Herzegovina On The Promotion And Protection Of Investments. 2002. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaty-files/465/download>.
12. Agreement on Cooperation between the Ministry of Interior Affairs of the Republic of Serbia and the Ministry of the Public Security of the PRC from December 8, 2009. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168063bdfd>.

13. Agreement(s) between the Ministry of National Defence of the People's Republic / Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Serbia. 2020. URL: <https://www.mfa.rs/sites/default/files/inline-files/kina.pdf>.
14. Agreements on Mutual Visa Exemption Between the People's Republic of China and Bosnia and Herzegovina. 2017. URL: <http://treaty.mfa.gov.cn/tykfiles/20211123/1637650524069.pdf>.
15. Constitution of Albania. 2016. URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-REF\(2016\)064-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-REF(2016)064-e).
16. Constitution of Serbia. 2006. URL: <https://www.srbija.gov.rs/tekst/en/130144/constitution-of-serbia.php>.
17. National security strategy / White House. October 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>.
18. S.590 — 117th Congress (2021-2022). URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-bill/590/text>.
19. Security Council Resolution 1244 (1999) on the situation relating to Kosovo. URL: <https://peacemaker.un.org/kosovo-resolution1244> (дата обращения: 12.12.2023).
20. Strategic Concept // NATO Madrid Summit. 2022. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept.pdf (accessed: 12.12.2022).
21. The Constitution of the Republic of North Macedonia. 2019. URL: https://www.sobranie.mk/the-constitution-of-the-republic-of-macedonia-ns_article-constitution-of-the-republic-of-north-macedonia.nspх (дата обращения: 30.11.2023).
22. What Is the National Defense Strategy? / US Department of Defense. 2018. URL: <https://www.defense.gov/Explore/Features/Story/Article/1656414/what-is-the-national-defense-strategy> (accessed: 12.12.2022).

Делопроизводственные источники

На китайском языке

23. 海关总署公告 2021 年第 17 号（关于进口塞尔维亚玉米植物检疫要求的公告） [Объявление Главного таможенного управления № 17 от 2021 года (Объявление о фитосанитарных требованиях к импорту кукурузы из Сербии)]. 2021. URL: http://www.china-ceec.org/chn/zywj/glyhzwj/202201/t20220129_10636629.htm (дата обращения: 10.12.2023).

24. 海关总署公告 2021 年第 22 号（关于进口塞尔维亚甜菜粕检验检疫要求的公告） [Объявление Главного таможенного управления № 22 от 2021 года (Объявление о требованиях к досмотру и карантину свекловичного шрота, импортируемого из Сербии)]. 2022. URL: http://www.china-ceec.org/chn/zywj/glyhzwj/202201/t20220129_10636628.htm (дата обращения: 11.12.2021).

25. 海关总署公告 2021 年第 18 号（关于进口阿尔巴尼亚乳品检验检疫要求的公告） [Объявление Главного таможенного управления № 18 от 2021 года (Объявление о требованиях к проверке и карантину молочных продуктов, импортируемых из Албании)]. 2022. URL: http://www.china-ceec.org/chn/zywj/glyhzwj/202201/t20220129_10636620.htm (дата обращения: 09.12.2022).

26. 中国进出口银行与北马其顿国家道路公司关于北马其顿基塞沃—奥赫里德高速公路追加项目贷款协议 [Кредитное соглашение между Экспортно - импортным банком Китая и Национальной дорожной компанией Северной Македонии о дополнительных проектах для скоростной автомагистрали Кисево-Охрид в Северной Македонии]. 2021. URL: http://www.china-ceec.org/chn/zywj/ldrhcgwj/202112/t20211229_10476746.htm (дата обращения: 17.09.2023).

На английском языке

27. A/64/L.65/Rev.1. Request for an advisory opinion of the International Court of Justice on whether the unilateral declaration of independence of Kosovo is in accordance with international law. 08.09.2010. URL: <https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/Kos%20A64%20L.65%20Rev1.pdf> (дата обращения: 12.09.2023).

28. China's Twelve Measures for Promoting Friendly Cooperation with Central and Eastern European Countries. 2012. URL: http://www.china-ceec.org/eng/zywj/ldrhhcgwj/202112/t20211222_10474153.htm (дата обращения: 16.12.2023).

29. Report on the General Government Debt of Montenegro as of 31 December 2019 / Montenegrin Ministry of Finance. URL: <http://www.mif.gov.me/en/sections/state-debt/224302/Report-on-the-GeneralGovernment-Debt-of-Montenegro-as-of-31-December-2019.html> (дата обращения: 18.04.2023).

30. Vision and actions on jointly building Belt and Road / National Development and Reform Commission, Ministry of Foreign Affairs and Ministry of Commerce of the People's Republic of China. March 28, 2015. URL: <http://2017.beltandroadforum.org/english/n100/2017/0410/c22-45.html> (дата обращения: 23.09.2023).

31. Business Analysis and Recommendations for Reform and Increased Investments in Elektroprivreda Srbije // Fiscal Council, Republic of Serbia. URL: http://www.fiskalnisavet.rs/doc/analize-stavovi-predlozi/2019/Analiza_poslovanja_i_preporuke_za_reformu_i_povecanje_investicija_EPS-a.pdf (дата обращения: 13.08.2023).

32. Statistical Bulletin of Debt // Ministry of Finance and Economy of the Republic of Albania. URL: <http://www.financa.gov.al/wp-content/uploads/2020/02/Buletini-i-Borxhit-Q4-2019-versioni-shqip.pdf> (дата обращения: 31.04.2023).

Публицистические источники

На русском языке

33. Меморандум о взаимопонимании по укреплению развития Цифрового шелкового пути для обеспечения информационной связности. 2017. URL: <https://www.pravno-informacioni-sistem.rs/SlGlasnikPortal/eli/rep/mu/ministarstva/memorandum/2016/9/1/reg> (дата обращения: 13.09.2023).

На китайском языке

34. 中华人民共和国与波斯尼亚和黑塞哥维那共和国建交联合公报 [Совместное коммюнике об установлении дипломатических отношений между Китайской Народной Республикой и Республикой Босния и Герцеговина]. 1995. URL: <https://lawinfochina.com/display.aspx?id=7167&lib=tax&SearchKeyword=&SearchKeyword=> (дата обращения: 12.06.2023).

35. 周鼎大使就新冠肺炎疫情接受阿主流媒体专访 [Посол Чжоу Дин дал интервью ведущим албанским СМИ по поводу новой эпидемии коронавирусной пневмонии] // Embassy of the PRC in Albania. March 17, 2020. URL: http://al.china-embassy.gov.cn/chn/zagx/zajw/202003/t20200317_2532351.htm (дата обращения: 22.12.2023).

На английском языке

36. ‘Announcement on the Verdict of the Permanent Court of Arbitration in the Hague on the Dispute between China and the Philippines’ // Government of Montenegro. URL: <http://www.gov.me/naslovna/vijesti-iz-ministarstava/163193/Saopstenje-povodom-objavljivanja-presude-Stalnog-arbitraznog-suda-uHagu-o-sporu-izmedu-Kine-i-Filipina.html?alphabet=cyr%20> (дата обращения: 21.08.2023).

37. ‘Communiqué: The Dubrovnik Guidelines for Cooperation between China and Central and Eastern European Countries’ / Chinese Ministry of Foreign Affairs.

URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/2649_665393/t1655224.shtml (дата обращения: 24.05.2023).

38. 'Interview: On Xinjiang and Terrorism, US Double Standards on Display' // Xinhua. URL: www.xinhuanet.com/english/2019-12/18/c_138641055.htm (дата обращения: 24.05.2023).

39. 'Speech: Strengthen Traditional Friendship and Promote Common Development' // Chinese Ministry of Foreign Affairs. https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/zyjh_665391/t836545.shtml (accessed on 16.10.2023).

40. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions - An Economic and Investment Plan for the Western Balkans / European Commission. October 6, 2020. URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/sites/near/files/communication_on_wb_economic_and_investment_plan_october_2020_en.pdf (дата обращения: 12.06.2023).

41. Communiqué: The Belgrade Guidelines for Cooperation between China and Central and Eastern European Countries / Chinese Ministry of Foreign Affairs. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/2649_665393/t1224905.shtml (дата обращения: 06.08.2023).

42. Interview of the Chinese Ambassador Liu Jin to MINA / Embassy of the People's Republic of China in Montenegro. 2019. URL: <https://en.vijesti.me/news/politics/390867/liu-yin%2C-for-many-Chinese%2C-the-word-Montenegro-is-no-longer-unknown> (дата обращения: 05.12.2022).

43. Interview with EU Ambassador, Skopje, North Macedonia, 25 February 2020. URL: <https://mk.usembassy.gov/tag/interview/> (дата обращения: 04.11.2022).

44. Interview with state official, Skopje, North Macedonia, 25 February 2020. URL: <https://mk.usembassy.gov/tag/interview/> (дата обращения: 05.08.2023).

45. Joint Communiqué between the People's Republic of China and the Republic of Albania // Chinese Foreign Ministry. December 7, 2020. URL:

https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt665385/2649_665393/200012/t20001207679022.html (дата обращения: 08.02.2022).

46. Joint Statement of the Republic of Serbia and the People's Republic of China on the Establishment of a Comprehensive Strategic Partnership (signed June 18, 2016). URL: <https://www.knsrk.gov.rs/eng/a0090.php> (дата обращения: 01.12.2022).

47. Joint Statement on Deepening Traditional Friendly Relations between the People's Republic of China and the Republic of Albania // Chinese Foreign Ministry. April 22, 2009. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfaeng/wjdt_665385/2649_665393/200905/t20090513679256.html (дата обращения: 13.04.2023).

48. Kosović, S. "INTERVJU Ambasador Kine: Protiv COVID-19 Niko Ne Može Sam // Mondo.Ba. April 15, 2020. <https://www.vijesti.me/vijesti/drustvo/430487/protiv-covid-19-niko-ne-moze-sam> (дата обращения: 08.04.2021).

49. Online interview with Marco Savkovic, Programme Director, Belgrade Fund for Political Excellence, 5 March 2020, Belgrade, Serbia. P. 5.

50. Online interview with Vladimiar Medjak, Vice-President, European Movement in Serbia, EU and International Affairs Expert, 6 March 2020, Belgrade, Serbia. P. 6.

51. Uspešan početak primene Memoranduma o Informatičkom putu svile / Ministry of Trade, Tourism and Telecommunication. September 27, 2017. URL: <https://mtt.gov.rs/slider/uspesan-pocetak-primene-memoranduma-o-informatickom-putu-svile/> (дата обращения: 17.12.2023).

Статистические источники

На английском языке

52. AidData's Global Chinese Development Finance Dataset, Version 2.0 / AidData. 2021. URL: <https://www.aiddata.org/data/aiddatas-global-chinese-development-finance-dataset-version-2-0> (дата обращения: 15.02.2021).

53. China-EU - international trade in goods statistics // Eurostat. 6 November 2023. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=China-EU_-_international_trade_in_goods_statistics (дата обращения: 21.06.2021).

54. Direct Investment in the Republic of North Macedonia: Transactions – by Country, by Years' / National Bank of the Republic of Macedonia. URL: http://nbstat.nbrm.mk/pxweb/en/Eksterni%20statistiki/Eksterni%20statistiki__Direktni%20investicii__Direktni%20investicii%20-%20Dvizenja/4_DIRMPoZemjiGodisniEN.px/table/tableViewLayout1/ (дата обращения: 04.09.2022).

55. European Commission 2022 factsheets on Trade in Goods. URL: https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/country/details_serbia_en.pdf (дата обращения: 12.06.2021).

56. Foreign Direct Investment Flow. URL: https://www.bankofalbania.org/Statistics/External_sector_statistics/Foreign_Direct_Investments/Foreign_direct_investments_flow.html (дата обращения: 12.12.2023).

57. Foreign Trade Chamber of Bosnia and Herzegovina. 2021. URL: <https://www.komorabih.ba/kina/> (дата обращения: 12.04.2022).

58. Serbia's Balance of Payments / National Bank of Serbia. URL: https://www.nbs.rs/internet/english/80/platni_bilans.html (дата обращения: 03.02.2021).

59. UN Comtrade. URL: <https://shop.un.org/databases#component-118> (дата обращения: 07.07.2022).

60. World Economic Outlook Database / IMF. 2023. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October> (дата обращения: 12.12.2023).

ЛИТЕРАТУРА

На русском языке

61. Анашкина А.Г. Внешнеполитическая ориентация Балкан в контексте современных интеграционных процессов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 4. С. 303-312.
62. Арляпова Е.С., Пономарева Е.Г. Западные Балканы: внешние игроки в преддверии и в ходе текущего кризиса // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Международные отношения. 2023. Т. 23. № 4. С. 678-688.
63. Арляпова Е.С., Пономарева Е.Г. Трещины и разломы: внешнеполитические ориентиры западнобалканских столиц в условиях украинского кризиса // Вестник МГИМО Университета. 2023. Т. 16. №. 3. С. 153-179.
64. Арляпова Е.С., Пономарева Е.Г. Экономика самопровозглашенного Косово // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. №. 4. С. 58-70.
65. Арляпова Е.С., Пономарева Е.Г., Пророкович Д. Возможности НАТО в глобальном управлении: место действия-Балканы // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. Т. 17. №. 2. С. 208-223.
66. Барский К.М., Виноградов А.В., Салицкий А.И. О диалектическом единстве внутренней и внешней политики Китая к 100-летию образования Коммунистической Партии Китая // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91. №. 8. С. 703-712.
67. Богатуров А.Д. Попытка перестроить мир «по-американски» // Вестник МГИМО Университета. 2021. Т. 14. № 5. С. 49-64.
68. Богданова Н.А. Формирование дипломатии КНР: традиции и инновации: 1949-2018 гг.: дисс. . канд. ист. наук: 07.00.15:М.2018. 191 с.
69. Виноградов А.О. Европейский визит Си Цзиньпина: новая китайская дипломатия в действии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2014. Т. 19. № 19. С. 154.

70. Виноградов А.О. «Асимметричный ответ, или Стратегия Китая в глобальном мире. Часть 2 //Философские науки. 2015. № 1. С. 116-134.

71. Виноградов А.О. Европейское наступление Пекина //Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 1. С. 20-26.

72. Виноградов А.О., Лущик М.О. К истории формирования отношений

73. КНР-ЕС //Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2017. Т. 22. № 22. С. 352-368.

74. Виноградов А.О., Борумбей Е.К. Отношения Китая со странами Вышеградской группы. //Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2018. Т. 23. № 23. С. 200-214.

75. Виноградов А.О. Отношения Китая с европейскими странами в 2017-2018 гг. В книге: Тезисы докладов XXIII Международной научной конференции "Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы". 2018. С. 97-98.

76. Виноградов А.О. КНР - страны Европейского союза //Проблемы Дальнего Востока. 2019. № S5-1. С. 139-142.

77. Виноградов А.О., Бижева Р.К. Отношения Китая, Великобритании и ЕС до и после BREXIT. //Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2020. Т. 25. № 25. С. 137-153.

78. Виноградов А.О., Христофорова М.А. Текущие отношения Китая и Европейского союза и перспективы всеобъемлющего инвестиционного соглашения "ЕС-КНР" //Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2023. Т. 28. № 28. С. 44-56.

79. Виноградов А.О. КНР – ЕС. В книге: Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2023. Ежегодник. Коллективная монография. М., 2024. С. 379-393.

80. Вит М. «Мягкая сила» ЕС и Китая на Западных Балканах и пределы её применения //Современная Европа. 2019. №. 7. С. 148-157.

81. Воротников В.В., Габарта А.А. Государства Западных Балкан в эпоху трансформаций: европейский выбор и российские интересы. // Современная Европа. 2021. № 1. С. 62-73.

82. Воскресенский А.Д. Что такое для нас Китай? Предисловие к специальным номерам: «Китай как глобальный фактор: сравнительный анализ вариантов ответов» и «современные международные отношения: теория и практика сравнительного анализа ответов на внешние и внутренние вызовы // Сравнительная политика. 2020. Т. 11. № 2. С. 5-8.

83. Воскресенский А.Д. Логика новой мироустроительной архитектоники: практика и теория переосмысления многомерного мира и поиск Китаем своего места // Сравнительная политика. 2020. Т. 11. № 4. С. 5-26.

84. Воскресенский А.Д. Новая мировая архитектоника, макрорегиональные трансформации потенциально глобального характера и значение китайского опыта // Сравнительная политика. 2021. Т. 12. № 3. С. 5-20.

85. Воскресенский А.Д. Подъем Китая и его влияние на мировой и региональные порядки: сравнительный анализ. Материалы круглого стола // Сравнительная политика. 2020. Т. 11. № 2. С. 97-122.

86. Галенович Ю.М. Глобальная стратегия Китая. М.: Русская панорама, 2016. 1176 с.

87. Грачиков Е., Сяюй Чжао Национальные интересы Китая: коннотации, иерархия, балансирование // Мировая экономика и международные отношения, 2023, Т. 67, № 8, С. 70-83.

88. Грачиков Е.Н. Китай в глобальном управлении: борьба за будущую модель мироустройства // О национально ориентированной теории международных отношений (к 80-летию профессора П. А. Цыганкова) / под ред. Л. Э. Слуцкого, А. Ю. Шутова; авт.-сост. А. Н. Иохим, И. Б. Мамедов, О. Е. Пучнина; науч. ред. З. Н. Осадченко. М.: Издательство Московского университета, 2021. 863 с.

89. Грачиков Е.Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям. М.: Аспект Пресс. 2021. 304 с.

90. Грачиков Е.Н. Национальные интересы Китая в мировом политическом пространстве (1949-2019 гг.) в книге: Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и перспективы. Материалы Ежегодной всероссийской научной конференции с международным участием. Под редакцией О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. 2020. 620 с.

91. Грачиков Е.Н. О национально ориентированной теории международных отношений (к 80-летию профессора П. А. Цыганкова) / под ред. Л. Э. Слуцкого, А. Ю. Шутова; авт.-сост. А. Н. Иохим, И. Б. Мамедов, О. Е. Пучнина; науч. ред. З. Н. Осадченко. М.: Издательство Московского университета, 2021. 863с.

92. Грачиков Е.Н., Исмагилова А.Т. КНР: многополярность, балансирование и новые подходы к глобальному управлению (С. 50-59) // Баланс сил в ключевых регионах мира: концептуализация и прикладной анализ. Под ред. Д.А. Дегтерева, М.А. Никулина, М.С. Рамича. М.: Российский университет дружбы народов, 2021. 319 с.

93. Грачиков Е.Н., Хайянь С. КНР и международная система: формирование собственной модели мироустройства //Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. Т. 17. №. 1. С. 7-24.

94. Грачиков Е.Н., Цыганков П.А. Проблема мирового порядка в китайской и российской политической науке: общее и особенное // Политическая наука. М., 2015. № 4. С. 22-39.

95. Димитровска А. Деятельность международных террористических организаций в странах Западных Балкан. М.: МГИМО, 2019. 269 с.

96. Евсеев В. В., Пивоваренко А. А., Гаджиев А. Г., 2021. Влияние политики Турции на страны Балканского региона //Геоэкономика энергетики. № 4 (16). С.70-94.

97. Калоева Е.Б. Отечественные и зарубежные исследователи о настоящем и будущем Западных Балкан. (Аналитический обзор) //Актуальные проблемы Европы. 2019. № 3. С. 235-265.

98. Каширина Т.В., Каширина А.С., Чернявский И.А. Дезинтеграционные процессы в регионе Западные Балканы в конце XX века // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2020. № 4. С. 197-211.

99. Каширина Т.В., Чернявский И.А. Внутриполитические процессы в СФРЮ и их влияние на кризисную ситуацию в балканском субрегионе во второй половине XX века // Вестник МГЛУ. Общественные науки. 2020. № 4 (841). С. 229-240.

100. Ламаш М.В. Балканский полуостров: особенности геополитических и межнациональных процессов // Русская политология — Russian Political Science. 2021. № 1. С. 90-99.

101. Латков. А. Стратегические интересы Германии на Балканах на рубеже XX-XXI веков // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 4(37). С. 101-108.

100. Лобанов К.Н., Шахов В.В. Западные Балканы как объект геополитического анализа современной ситуации в регионе // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12. № 4. С. 56-67.

101. Лукин А.В. Дискуссия о развитии Китая и перспективы его внешней политики // Полис. Политические исследования. 2019. № 1. С. 71-89.

102. Мокрецкий А.Ч. Китайская внешняя политика и дипломатия в 2020 г.: в поисках ответов на старые угрозы и новые вызовы // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее 2021. 2022. С. 11-23.

103. Мокрецкий А.Ч. Китайская внешняя политика и дипломатия в период пандемии // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее 2022. 2022. С. 23-31.

104. Мокрецкий А.Ч. О «новых пространствах сотрудничества» в китайской внешней политике. В сборнике: Восточная Азия в меняющемся мире. Доклады, представленные на VI международной конференции молодых востоковедов в Институте Дальнего Востока РАН. 2019. С. 11-20.

105. Мокрецкий А.Ч. О дипломатии «новых возможностей» Китая. В сборнике: Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. М. 2020. С.13-23.
106. Мокрецкий А.Ч. О китайской самобытной дипломатии великой державы в «новую эпоху». В книге: Тезисы докладов XXIII Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». 2018. С. 110-111.
107. Пономарева Е.Г. Сербия: многовекторность как выход из тупика стратегической уязвимости // Сравнительная политика и геополитика. 2020. Т. 11. № 1. С. 88-103
108. Пономарева Е.Г., Арляпова Е.С. Западные Балканы: тренды влияния внешних интересантов //Дискурс-Пи. 2023.Т. 20. №. 1.С. 86-106.
109. Пономарева Е.Г., Крыканов Д.Д. Балканское дыхание Пекина стратегия и тактика китайского присутствия в странах Западных Балкан // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2020. №. 1 (96). С. 117-137.
110. Портяков В.Я. Внешнеэкономические связи Китайской Народной Республики // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. № 11. С. 1048-1057.
111. Портяков В.Я. О современной внешней политике КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 1. С. 13-21.
112. Портяков В.Я. Политика внешнеэкономической открытости в Китайской Народной Республике: основные итоги и перспективы. В сборнике: Доклады ИДВ РАН 2018-2019. Москва, 2020. С. 106-142.
113. Се Ипин. Стратегический курс и особенности многосторонней дипломатии Китая (1978-2020 гг.): дис. ... канд. ист.наук: 07.00.15. М.: РУДН. 2020. 226 с.
114. США на Балканах: эволюция присутствия, приоритеты, перспективы: рабочая тетрадь No 53/2019 [Е. Г. Энтина, А. А.

- Пивоваренко, М. А. Сучков]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП. РСМД, 2019. 32 с.
115. Фролова И.Ю. Интересы и проблемы Китая на Балканах // Проблемы национальной стратегии. 2020. № 4. С. 61-75.
116. Худолей К., Колосков Е. Политика России на Балканах: современное состояние и перспективы //Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 1. С. 90-98.
117. Цыганков А.П., Цыганков П.А. Глобальность и самобытность в теории международных отношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. №. 1. С. 7-16.
118. Цыганков П.А., Слуцкий Л.Э. Дискурс о борьбе демократий против автократий как новое издание теории демократического мира 1 //Гражданин. Выборы. Власть. 2023. № 1 (27). С. 117-125.
119. Пророкович Д., Энтина Е.Г. Открытые Балканы: перспективы институционализации //Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2023. Т. 18. № 2. С. 106-121.
120. Энтин М.Л., Энтина Е.Г. Позиционирование Европейского союза в условиях трансформации миропорядка //Проблемы национальной стратегии. 2022. № 4 (73). С. 84-113.
121. Энтина Е.Г. Международный фактор во внутривполитических трансформациях в "Албанском мире" Косово* //Международная аналитика. 2021. Т. 12. № 1. С. 112-131.
122. Энтина Е.Г. Греческая политика в отношении Западных Балкан в контексте европейской интеграции //Обозреватель.2020.№ 2.С. 31-42.
123. Энтина Е.Г. Взаимодействие ЕС и Китая в Юго-Восточной Европе //Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 1 (53). С. 313-319.
124. Энтина Е.Г., Синопальников Н.С. Фактор арабо-мусульманского мира в развитии стран бывшей Югославии и Албании //Современная Европа. 2020. № 2 (95). С. 131-142.

125. Энтина Е.Г. Международный контекст евроинтеграции Западных Балкан. М., 2016. С. 104–112.
126. Энтина Е.Г. Сотрудничество Югославии и Европейского экономического сообщества в контексте современных интеграционных процессов в Юго-Восточной Европе //Вестник МГИМО-Университета. 2020. 13(1). С. 39-55.
127. Энтина Е.Г. Особенности и пределы интеграционной политики Европейского союза в Юго-Восточной Европе (на примере государств постъюгославского пространства). М.: Ин-т Европы РАН, 2020. 498 с.

На китайском языке

128. Ци Хуайгао. Глобальный обмен концепцией развития Китая и роль международных организаций (Гоцзи гуаньча) 2014. 6. С.18-29 祁怀高/中国发展理念的全球共享与国际组织的作用/《国际观察》2014年6卷(期):第18-29页.
129. Пань Ихэ. Присоединение Китая к современным международным организациям: исследование культурной ориентации (Чжэцзян дасюе сюебо), 2001.02.С.49-55 潘一禾/中国加入当代国际组织的文化定位探索/《浙江大学学报(人文社会科学版)》2001年2期,第49-55页.
130. Е Сяоцин. Проблемы в процессе углубления отношений между Китаем и международными организациями (Синьчжэн луньтань), 2009. № 2.С. 77-80 中国与国际组织关系深化过程中存在的问题/叶小青《行政论坛》-2009年2期,第77-80页.
131. Лин Юньлян. Изучение курса участия Китая в международных организациях//Шаньдунь синчжэн сюеюань сюебо. 2008. №1. С.13-15 林永亮/探析我国参与国际组织的历程/《山东行政学院学报》-2008年1期,第13-15页.

132. Сюн Лили. Специализированные международные организации в зарубежной стратегии Китая: трехмерный анализ ролей (Шэхуй кэсюе яньцзю), 2014.04, С.39-46 熊李力/中国对外战略中的专业性国际组织:三重维度的角色分析/《社会科学研究》2014年4期,第39-46页.
133. Лю Хунсунь. Дипломатия Китая в международных организациях: отношение, поведение и достижения (Гоцзи гуаньча), 2009.06.С.1-8 刘宏松/中国的国际组织外交:态度、行为与成效/《国际观察》2009年6期,第1-8页.
134. Ван Ичжоу. Некоторые вопросы взаимоотношений между Китаем и международными организациями (Шэхуй кэсюе луньтань), 2002. 08. С. 4-13 王逸舟/中国与国际组织关系研究的若干问题/《社会科学论坛》-2002年8期,第4-13页.
135. У Цзяньмэй. Отношения между Китаем и правительственными международными организациями // Циннянь юй шэхуй. 2013. № 1. С. 226-227 吴建每. 中国与政府间国际组织的关系 // 青年与社会. 2013年1期第226-227页.
136. Лю Жупэн. Анализ взаимосвязи между Китаем и межправительственными международными организациями после холодной войны // Цизинцзи юй фа. 2011. № 04 С.351-352 刘儒鹏. 试析冷战后中国与政府间国际组织的关系 // 经济与法. 2011年4期第351-352页.
137. Ли Дунянь. Позитивное взаимодействие G20 с глобальными проблемами ООН и вклад Китая // Дандай шицзе. 2016. № 10.С.26-29 李东燕/与联合国全球议题的积极互动及中国的贡献/《当代世界》-2016年10期,第26-29页.
138. Чжоу Юйэ. Анализ взаимосвязи между МОМ и Китаем (Дуннанья яньцзю), 2005.01.С.66-69 周聿峨/试析国际移民组织与中国的关系/《东南亚研究》-2005年1期,第66-69页.

139. Ян Жуй, У Мэй. Международные организации и развитие высшего образования в Китае (Фудань цзаоюй луньтань), 2009.02.С.52-55 杨锐,吴玫/国际组织与中国高等教育发展/《复旦教育论坛》2009年2期,第52-55页.
140. Цай Пэнхун. Меняющиеся международные организации и мирный рост Китая (Шицзе цзинци яньцзю), 2004.10.С.33-38 蔡鹏鸿/变动中的国际组织与中国的和平崛起/《世界经济研究》-2004年10期,第33-38页.
141. Цзян Иэнь. Исследования американских ученых о взаимоотношениях между Китаем и международными организациями (Шицзе цзинци юй чжэнчжи) 2001.08.С.48-53 美国学者关于中国与国际组织关系研究概述.江忆恩《世界经济与政治》,2001,(8)期,第48-53页.
142. У Цзяньмэй. Отношения между Китаем и правительственными международными организациями//Циньянь юй шэхуй. 2013. №1.С.226-227 吴建每/中国与政府间国际组织的关系《青年与社会》2013.1.第226-227页.
143. Лу Чэньян. Участие Китая в многосторонней дипломатии и контрмерах // Сяоси юй тансоу.2008 №2.С.90-92 中国对多边外交的参与及对策卢晨阳»,《学习与探索》2008年第2期,第90-92页.
144. Ван Минтинь. Участие Китая во многосторонней дипломатии//Цзяосюе юй яньцзю, Китай, 2014. №5.С24-29.王明进,《中国对多边外交的认识及参与》,《教学与研究》,2014. №5. 第24-29页.
145. Чжан Циньшу, Хэ Ли. Гоуцзи синши синь бианьхуа юй чжунго де вайцзю чжэнчэ (Новые изменения в международной обстановке и внешней политике Китая) Цзинань чубань шэ, Цзинань.2010, С.547. 张勤书,何丽/《国际形势新变化与中国的外交政策》,《济南出版社》,2010年547页.

146. Фэн Юйцзюнь. Новые изменения в международной ситуации и стратегический выбор Китая//Сяньдэй гоуцзи гуаньси.2017. №3С.9-15 国际形势新变化与中国的战略选择冯玉军, «现代国际关系», 2017 年 03 期.
147. Чжан Байцзя. Как мы идем в мир - эволюция дипломатических перспектив и идей Нового Китая//Шисюе юекань. 2019. № 9. С.5-9. 我们怎样走向世界——新中国外交视角与观念的演变章百家, «史学月刊», 2019 年 09 期, 第 5-9 页.
148. Ли Ивэнь, Ма Фэншу. Дандай гоуцзи цзучжи юй гоуцзи гуаньси (Современные международные организации и международные отношения) Тяньцзинь жэньминь чубаньшэ, Тяньцзинь. 2002, 448 с. 李文, 马凤书: «当代国际组织与国际关系» 天津人民出版社 2002 年 448 页.
149. Сунь Дэган, Вэнь Цзиньшэнь. Анализ нормативного формирования Китая в международных организациях? (Гоуцзи чжаньван), 2016.04.С.93-115; 孙德刚, 韦进深/中国在国际组织中的规范塑造评析?/《国际展望》2016 年 4 期,第 93-115 页.
150. Сун Жуй. Эволюция отношений между Китаем и Международной организацией с момента основания Нового Китая (Чжэнчжоу ханкун гуне гуаньли сюеюань сюебо), 2013.01.С.48-51 新中国成立以来中国与 国际组织关系的演变宋睿 《郑州航空工业管理学院学报》 - 2013 年 1 期,第 48-51 页.
151. Цай Гаоцянь. Об улучшении права китайского дискурса в развитии международного организационного механизма голосования (Сяньдай фасюе), 2017.03.С.148-159. 蔡高强/论国际组织表决机制发展中的中国话语权提升/《现代法学》2017 年 3 期, 第 148-159 页.
152. 樊纲. 亚洲区域合作与国际储备货币体系改革 [Фань Ган. Региональное сотрудничество в Азии и реформа международной

- резервной валютной системы]. 北京: 社会科学文献出版社 [Пекин: Изд-во социологической и гуманитарной литературы]. 2011. 203 p.
153. 苏长和. 全球化、亚洲区域主义与中国的和平发展 [Су Чанхе. Глобализация, азиатский регионализм и мирное развитие Китая]. 上海: 复旦大学出版社 [Шанхай: Издательство Университета Фудань]. 2012. 318 p.
154. 高本诚一郎. 亚洲区域合作的政治经济分析 [Сейчиро Такамото. Политико-экономический анализ регионального сотрудничества в Азии]. 上海: 上海人民出版社 [Шанхай: Шанхайское народное издательство]. 2007. 135 p.
155. 秦亚青, 魏玲. 结构, 进程与权力的社会化: 中国与东亚地区合作 [Цинь Яцин, Вэй Лин. Структуры, процессы и социализация власти: Китай и сотрудничество в Восточной Азии] // 世界经济与政治 [Мировая экономика и политика]. 2007. № 3. С. 7–15.
156. 李玉潭. 东北亚区域经济发展与合作机制创新研究 [Ли Ютан. Исследование инноваций механизма регионального экономического развития и сотрудничества в Северо-Восточной Азии]. 长春: 吉林人民出版社 [Чанчунь: Цилиньское народное издательство]. 2006. 200 p.
157. 场运忠, 丛向群. 论新世纪世界地缘政治的历史性重组 [Ян Юньчжун, Цун Сянцунь. Историческая перегруппировка мировой геополитики нового века] // 当代亚太 [Современный Азиатско-Тихоокеанский регион]. 2001. №4. Р. 23-41.
158. 阎学通. 道义现实主义的国际关系理论 [Ян Сюэтунь, Теория морального реализма в международных отношениях] // 国际问题研究 [Международные исследования]. 2014. No. 5. Р. 102-127.
159. 阎学通. 世界权利的转移: 政治领导与战略竞争 [Янь Сюэтунь. Передача мировых прав: политическое лидерство и стратегическая

- конкуренция]. 北京大学出版社 [Издательство Пекинского университета]. 2015. 284 p.
160. 趙汀陽. 天下的當代性: 世界秩序的實踐和想像 [Чжао Тиньян. Современная природа мира: практика и воображение о мировом порядке]. 北京: 中信出版社 [Пекин: Издательство Чжунсинь]. 2016. 256 с.
161. 趙汀陽. 天下体系: 世界制度哲学导论 [Чжао Тиньян. Мировая система: Введение в философию мировой системы]. Nanjing: Jiangsu jiaoyu chubanshe. 2005. 160 p.
162. 秦亚青, 魏玲. 结构, 进程与权力的社会化: 中国与东亚地区合作 [Цинь Яцин, Вэй Лин. Структуры, процессы и социализация власти: Китай и сотрудничество в Восточной Азии] // 世界经济与政治 [Мировая экономика и политика]. 2007. № 3. С. 7–15.
163. 李玉潭. 东北亚区域经济发展与合作机制创新研究 [Ли Ютан. Исследование инноваций механизма регионального экономического развития и сотрудничества в Северо-Восточной Азии]. 长春: 吉林人民出版社 [Чанчунь: Цзилиньское народное издательство]. 2006. 200 p.
164. 场运忠, 丛向群. 论新世纪世界地缘政治的历史性重组 [Ян Юньчжун, Цун Сянцюнь. Историческая перегруппировка мировой геополитики нового века] // 当代亚太 [Современный Азиатско-Тихоокеанский регион]. 2001. №4. Р. 23-41.
165. 秦亚青. 关系与过程: 中国国际关系理论的文化建构 [Цинь Яцин. Отношения и процессы: культурные основания китайской теории международных отношений]. 上海: 上海人民出版社. 2012. 275 с.
166. 彭重周. 地缘政治欧洲的“他者”重构对中国与西巴尔干地区关系的影响——以中国在巴尔干基建项目为例 [Пэн Чунчжоу. Влияние “другой” реконструкции геополитической Европы на отношения между Китаем и Западнобалканским регионом - на примере инфраструктурных

- проектов Китая в Балканском регионе] // 欧洲研究 [Европейские исследования]. 2023. № 41 (04). С. 34-45.
167. 方立博. 欧盟与中国在西巴尔干地区的权力塑造与竞争 [Фанг Либо. Формирование власти и конкуренция между Европейским союзом и Китаем в регионе Западных Балкан] // 外交学院 [Дипломатическая академия]. 2021. №4. С. 2-8.
168. 刘作奎. “一带一路”倡议下中国对巴尔干地区的投资现状及影响——基于实地调研案例分析 [Лю Цзуокуй. Текущая ситуация и влияние инвестиций Китая в Балканский регион в рамках инициативы «Один пояс, один путь» - анализ конкретных примеров, основанный на полевых исследованиях] // 欧亚经济 [Евразийская экономика]. 2019. № 3. С. 47-51.
169. 严少华. 中国与欧盟的西巴尔干政策比较 [Янь Шаохуа. Сравнение политики Китая и Европейского союза на Западных Балканах] // 复旦大学国际问题研究院中欧关系研究中心 [Центр китайско-европейских отношений, Институт международных исследований, Фуданьский университет]. 2022. Vol. 13 (04). P. 45-61.

На английском языке

170. Ancel, J. Géopolitique. Paris, France: Delagrave 1936. 352 p.
171. Andornino, G.B. The Belt and Road Initiative in China's Emerging Grand Strategy of Connective Leadership // China & World Economy. 2017. Vol. 25 (5). P. 4–22.
172. Bieber F., Tzifakis N. (ed.). The Western Balkans in the world: Linkages and relations with non-Western countries. – Routledge, 2019. 288 p.
173. Bieber, F., Prelec, T., Jović, D., Nechev, Z. The Suspicious Virus: Conspiracies and COVID19 in the Balkans // Policy Analysis. Balkans in Europe Policy Advisory Group. 2020. 30 p.
174. Boyar, E. Ottomans, Turks and The Balkans: Empire Lost, Relations Altered. London, UK/New York, NY 2007. P. 30-46.

175. Brattberg, E. et al., "China's Influence in Southeastern, Central, and Eastern Europe: Vulnerabilities and Resilience in Four Countries // Carnegie Endowment for International Peace. October 13, 2021, URL: <https://carnegieendowment.org/2021/10/13/china-s-influence-in-southeastern-central-and-eastern-europe-vulnerabilities-and-resilience-in-four-countries-pub-85415>.
176. Burroughs, D. 'Russian Railways to Upgrade Serbia–Montenegro Border Line' // International Railway Journal. 2019. URL: <https://www.railjournal.com/regions/europe/russian-railways-to-upgrade-serbia-montenegroborder-line/> (дата обращения: 12.12.2023).
177. Chen Xin. Connectivity in China and Europe: What Lessons Can Be Learned. In: Andzans, Maris (ed.), Afterthoughts: Riga 2016 International Forum of China and Central and Eastern European Countries. Riga: Latvian Institute of International Affairs. 2016. P. 40–42.
178. Chrzova B., A. Grabovac, M. Hala, and J. Lalić, eds. Western Balkans at the Crossroads: Assessing Influences of Non-Western External Actors. Prague: Prague Security Studies Institute. 2019. 241 p.
179. Copley, G. R. 'A New Strategic Framework for US-Serbian Relations', in Serbian-American Relations, International Scientific Conference Proceedings, National Assembly. Republic of Serbia, Belgrade. 11 September 2019. P. 3-18.
180. Dieter, H. The Evolution of Regionalism in Asia Economic and security issues. NY: Routledge. 2007. 224 p.
181. Doran, Ch., Parsons, W. War and the Cycle of Relative Power // The American Political Science Review 74. 1980. No. 4. P. 947–965.
182. Dželetović, M. 'Economic (Un)sustainability of the Kosovo and Metohija Economy', in D. Proroković (ed.), Kosovo: Sui Generis or Precedent in International Relations. Belgrade, Serbia 2018. 321 p.

183. Ferchen, M. et al. 'Assessing China's Influence in Europe through Investments in Technology and Infrastructure: Four Cases' // Leiden Asia Centre. 2018. P. 20-31.
184. Gibas-Krzak, Danuta The geopolitical importance of the Balkans: A general overview, *The Journal of Slavic Military Studies*. 2020. № 33:3. P. 460-479.
185. Gołembski, F. *Current and Potential Development of the Conflict Situation in the Balkans*. Warsaw 1994. 271 p.
186. Grachikov, E.N. Africa in the Hierarchy of China's Core National Interests. Chapter Two: Emerging Powers and Africa in the context of Multipolar World Formation, in *Africa and the Formation of the New System of International Relations: Rethinking Decolonization and Foreign Policy Concepts*. ed. By Denis Degterev. L.: Springer. 2021. P. 157-165.
187. Grgić, M. Chinese Infrastructural Investments in the Balkans: Political Implications of the Highway Project in Montenegro. *Territory, Politics, Governance*, (August). 2017. P. 1–19.
188. Hastiadi, F.F. *Trade Strategy in East Asia From Regionalization to Regionalism*. NY: Palgrave Macmillan. 2016. 209 p.
189. Hettne B. Theorizing the Rise of Regionness // *New Political Economy*. 2000. Vol 5 (3). P. 457-473.
190. Houweling, H., Siccama, J.G. Power Transitions as a Cause of War // *Journal of Conflict Resolution* 32. 1988. No. 1. P. 87–102.
191. Jakobowski, J, Kaczmarek, M. Beijing's Mistaken Offer: The '16+1' and China's Policy Towards the European Union. *OSW Commentary* 250. Warsaw: Osrodek Studiow Wschodnich. 2017. URL: www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2017-09-15/beijings-mistaken-offer-161-and-chinas-policy-towards-european (дата обращения: 12.12.2023).
192. Katzenstein P.J. *A World of Regions: Asia and Europe in the American Imperium*. N.Y.: Cornell University Press. 2005. 320 p.

193. Kavalski E. «China's „14+1“ Is Dead? Long Live the „14+1“» // The Diplomat. 29.03.2019. URL: <https://thediplomat.com/2019/03/chinas-161-is-dead-long-live-the-171/> (accessed on 16.10.2023).
194. Kavalski E. «China's „16+1“ Is Dead? Long Live the „17+1“» // The Diplomat. 29.03.2019. URL: <https://thediplomat.com/2019/03/chinas-161-is-dead-long-live-the-171/> (accessed on 16.10.2023).
195. Kotkin S. The Unbalanced Triangle: What Chinese-Russian Relations Mean for the United States // Foreign Affairs. Review Essay September/October 2009 Issue. P. 101-132.
196. Kovačević, M. Vulnerabilities to Chinese influence in Montenegro. CIPE. 2021. P. 4-6.
197. Kovačević, M. Chinese Influence in Montenegro // Center for European Policy Analysis. 2022. URL: <https://cepa.org/comprehensive-reports/chinese-influence-in-montenegro/>.
198. Kowalski, B. China's Foreign Policy Towards Central and Eastern Europe: The '16+1' Format in the South – South Cooperation Perspective. Cases of the Czech Republic and Hungary // Cambridge Journal of Eurasian Studies. 2017. P. 65-79.
199. Krasner, S.D. Structural Causes and Regime Consequences: Regimes as Intervening Variables // International Organization 36. 1982. № 2. P. 185–205.
200. Kreka, A., Bezeraj, S. From Communist Allies to Pragmatics Partners: A Historical View of Albanian–Chinese Relations // China Quarterly of International Strategic Studies. 2022. Vol. 08. No. 03. P. 307-323.
201. Krstinovska, A. Chinese Influence in North Macedonia // Center for European Policy Analysis. 2022. URL: <https://cepa.org/comprehensive-reports/chinese-influence-in-north-macedonia/>.
202. Krylov A., Lebedeva M., Morozov V. The UN and the Middle East Settlement—Mission: Impossible // Turning Points of World Transformation

- New Trends, Challenges and Actors. Singapore: Palgrave Macmillan under exclusive license to Springer Nature. 2022. P. 139-155.
203. Krzak, A. *The Great Balkan War: Military and Political Actions During the First World War of 1914–1918*. Częstochowa, Poland: Stanisław Podobiński UJD Publishing House. 2016. P. 31-47.
204. Lađevac, I. Tekuća situacija i mogućnost koordinacije politike „Jedan pojas, jedan put” između Kine i EU: perspektiva Srbije [Current Situation and the Possibility of Coordinating the ‘One Belt, One Way’ Politics Between China and the EU: Serbia’s Perspective], in: I. Lađevac (Ed.), *Budućnost saradnje Srbije i Kine [The Future of Cooperation Between Serbia and China]*. Belgrade, Institute of International Politics and Economics. 2018. P. 45-59.
205. Lebow, R.N., Valentino, B. *Lost in Transition: A Critical Analysis of Power Transition Theory // International Relations*. 2009. № 23(3). P. 389–410.
206. Lemke D. *Regions of War and Peace*. Cambridge: Cambridge University Press. 2002. 235 p.
207. Lemke, D., Werner, S. *Power Parity, Commitment to Change, and War // International Studies Quarterly* 40. 1996. № 2. P. 235–260.
208. Liotta, P. ‘The Geopolitics of the Balkans: Outcomes and Possibilities’ // *New Balkan Politics* 7/8. 2003. URL: <http://www.newbalkanpolitics.org.mk/main/articles.html> (дата обращения: 09.09.2023).
209. Liu Weidong, Dunford, M. *Inclusive Globalization: Unpacking China’s Belt and Road Initiative // Area Development and Policy*. 2016. Vol. 1 (3). P. 323–340.
210. Lukin A. *The US–China trade war and China's strategic future // Survival*. 2019. Vol. 61. № 1. P. 23-50.
211. Makocki M. and Z.Nechev. «Balkan Corruption: The China Connection» // *European Union Institute for Security Studies*, July, 2017. URL:<https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Alert%2022%20Balkans.pdf>.

212. Mark Galeotti. Moscow Is Playing Second Fiddle to Beijing // The Moscow Times, 05.05.2015.
213. Metodiev, K. 'Catalonia and Kosovo Cases (Comparative Analysis)', in D. Proroković (ed.), Kosovo: Sui Generis or Precedent in International Relations. Beograd, Serbia: Institute of International Politics and Economics. 2018. P. 286–287.
214. Mladen Grgic. Chinese Infrastructural Investments in the Balkans: Political Implications of the Highway Project in Montenegro // Territory, Politics, Governance. 2016. Vol. 7. P. 43-59.
215. Organski, A.F.K. World Politics, 2nd ed. New York: Alfred A. Knopf. 1968. P. 371.
216. Organski, A.F.K., Kugler, J. The War Ledger. Chicago: University of Chicago Press. 1981. 401 p.
217. Pavličević, D. Structural power and the China-EU-Western Balkans triangular relations // Asia Europe Journal. 2019. № 17. P. 453–468.
218. Pepe, J.M. Continental Drift. Germany and China's Inroads in the 'German Central Eastern European Manufacturing Core': Geopolitical Chances and Risks for Europe. ISA International Conference, Hong Kong. 2017. P. 52-59.
219. Peragovics, T., Szunomar, A. China in the Western Balkans: Geopolitics with Chinese Characteristics? in: Gergely Varga and Tamas Levente Molnar (eds): Western Balkans Playbook: Competition for Influence of Foreign Actors Institute for Foreign Affairs and Trade. Bud-st. 2021. 276 p.
220. Petkova, M. and F. van der Putten. Building the "Belt and Road" in Europe? // Clingendael Policy Brief. 2020. URL: <https://www.clingendael.org/publication/building-belt-and-road-europe>.
221. Poulakos, D. Permanent Factors in Balkan History in Balkan posle drugog svetskog rata. Beograd: Posebna Izdanja. 1996. 281 p.
222. Putten, F.P. van der. Chinese Investment in the Port of Piraeus: The Relevance for the EU and the Netherlands. Clingendael Report. Global Issues

- and Asia. The Hague: Clingendael. The Netherlands Institute for International Affairs. 2014. URL: www.clingendael.nl/publication/clingendael-report-chinese-investment-port-piraeus.
223. Putten, V. der F. European Seaports and Chinese Strategic Influence // Clingendael Policy Brief. 2019. URL: <https://www.clingendael.org/publication/european-seaports-and-chinese-strategic-influence-0>.
224. Regional Orders: Building Security in a New World / Ed. By A. Lake, P. Morgan. University Park: The Pennsylvania State University Press, 1997. P. 11—44.
225. Richard Wetz. China-Russia Relations and the United States: at a turning point? // Second Line of Defense. 04.12.2011. 18 p.
226. Shopov, V. Mapping China's rise in the Western Balkans // European Council on Foreign Relations 2022. URL: <https://ecfr.eu/special/china-balkans/>.
227. Sokołowski, M. New Silk Road on the Balkans. Case of Macedonia and Serbia // Polish Journal of Political Science. 2018. Vol. 4, No. 2, P. 35–36.
228. Sommers, J. A New Approach to U.S.-Russia Relations Is Needed // The New York Times. 10.12.2015. P. 76-91.
229. Thompson, W.R. Succession Crises in the Global Political System: A Test of the Transition Model in Crisis in the World-System, by A Bergesen, 1st ed. Beverly Hills, California: Sage Publications. 1983. P. 93–116.
230. Todorova M. Imagining the Balkans. L.: Oxford University Press. 2009. 519 p.
231. Turcsanyi, R. Friends or Foes? How Diverging Views of Communist Past Undermine the China–CEE “14+1 platform” // Asia Europe Journal. 2019. 185 p.
232. Vangeli, A. Global China and Symbolic Power: The Case of 14+1 Cooperation // Journal of Contemporary China. 2018. Vol. 27 (113). P. 674–687.

233. Verma R. China's 'mask diplomacy' to change the COVID-19 narrative in Europe // *Asia Eur J.* 2020. Vol. 18(2). P. 201-218.
234. Weibel, E. *Histoire et géopolitique des Balkans de 1800 à nos jours.* Paris 2002. 194 p.
235. Weisbrod, A, Whalley, J. *The Contribution of Chinese FDI to Africa's Pre Crisis Growth Surge.* Cambridge. MA: National Bureau of Economic Research. 2011. 89 p.
236. Wituch, T. 'The Balkans — A Sketch of Definition', *The Latest History* XXX(2). 1998. 301 p.
237. Xhambazi, V. 'Final Deal Does Not Guarantee UN Membership for Kosovo' // *Pristina Insight.* 2019. URL: <https://prishtinainsight.com/final-deal-does-not-guarantee-un-membership-for-kosovo/>.
238. Ying Zhou, Sabrina Luk. *Establishing Confucius Institutes: a tool for promoting China's soft power?* // *Journal of Contemporary China.* Vol. 25. № 100. P. 628-642.
239. Zakić, K. & Radišić, B. *Influence of the Belt and Road Initiative on Chinese Investments in Europe, Case study: Balkan countries,* in: L. Zuokui & I. Lađevac (Eds.). *The Cooperation between China and Balkan Countries under the "Belt and Road" Initiative.* Beijing, Institute of European Studies (IES). 2019. P. 27-53.
240. Zeneli, V. *Chinese Influence in the Western Balkans and Its Impact on the Region's European Union Integration Process* // *Institut für die Wissenschaften vom Menschen.* URL: <https://www.iwm.at/blog/chinese-influence-in-the-western-balkans-and-its-impact-on-the-regions-european-union>.
241. Zeneli, V. *The Western Balkans: Low Hanging Fruit for China?* // *The Diplomat.* 2020. URL: <https://thediplomat.com/2020/02/the-western-balkans-low-hanging-fruit-for-china/>.